

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Кыргызско-Российский Славянский университет**

На правах рукописи

Айдынбеков Эльмар Феррухович

**Тенденции и механизмы реализации
переселенческой политики на постсоветском
пространстве**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель

Волох Владимир Александрович

доктор политических наук, доцент

Бишкек – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	
1.1. Современные методологические подходы в изучении миграционных процессов	18
1.2. Концепт соотечественников в переселенческой политике Российской Федерации	42
ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	
2.1. Концепции и программы переселения соотечественников в политической практике постсоветских государств	66
2.2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и ее эффективность	89
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ	
3.1. «Цифровое общество»: контуры инновационного политического формата	113
3.2. Влияние «цифрового общества» на рынок труда и переселенческую политику государства	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	165

ВВЕДЕНИЕ

Миграция, как правило, всегда была инструментом решения многих вопросов национального строительства. С целью увеличения трудового капитала государства прибегали к различным формам привлечения людей: от использования рабского труда (США на ранних этапах становления капитализма) до регулируемой трудовой миграции начала XXI века. Изменение характера труда начала нового миллениума, когда на «рынках труда все большее значение приобретают навыки трех типов: развитые когнитивные навыки, например, комплексного решения проблем, социально-поведенческие навыки, например, работы в команде, и сочетания навыков, которые определяют способность к адаптации, например, логическое мышление и уверенность в собственных силах»¹. Мигранты играют решающую роль в удовлетворении спроса на рынке труда, который не может предоставить трудовой потенциал государства. В развитых странах этот потенциал характеризуется более высокой степенью образованности, что создает нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве, на производстве и в сфере услуг. Поэтому вопросы регулирования миграционных процессов, носят стратегический характер, а переселенческая политика служит не только национальным интересам, обеспечивая государственную безопасность, поддерживая поступательное развитие экономики, увеличивая демографический ресурс, но и защищает интересы мигрантов и способствует развитию принимающего общества.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что глобальной и региональной тенденцией на протяжении последних двух столетий является миграция. В зависимости от задач экономического развития государство разрабатывает соответствующую текущей ситуации миграционную политику. Мировая практика дает примеры того, как

¹ Изменение характера труда. Доклад о мировом развитии. Вашингтон, 2019. С. 13.

государство определяло для себя приоритеты в своей политике по привлечению мигрантов, репатриантов и диаспор в решении значимых в национальном масштабе задач. Как правило, это были различающиеся в социально-экономическом, политическом, культурном, религиозном и образовательном уровнях миграционные массы, привлекаемые для строительства или экономического/политического укрепления государства. Новой тенденцией второй половины XX и начала XXI века является тесная связь государства исхода мигрантов с диаспорами в принимающих обществах. Принимающие страны заинтересованы в работе по ускорению процессов интеграции и адаптации к новым, изменившимся социальным условиям трудовых и иных мигрантов. В ситуациях, когда эти страны испытывают угрозу безопасности, экономические проблемы, нехватку рабочей силы, правительствам и соответствующим миграционным структурам проще выстраивать коммуникацию в рамках политики управления диаспорой¹. Даже беглый историографический обзор литературы по работе с диаспорами говорит о ее перспективности в вопросах регулирования миграции в целом, и с переселенцами в частности.

Российская Федерация имеет совершенно уникальный и неповторимый опыт управления миграцией. Уникальность заключается в том, что за короткий срок огромный поток мигрантов с приблизительно равным уровнем образования, общим социокультурным прошлым, различающийся по своим религиозным и, может быть, политическим взглядам, со сложившимися в советский период социальными практиками стали частью российского общества. На постсоветском пространстве вторая по масштабам переселенческая программа была реализована в Республике Казахстан. По

¹ Молодикова И.Н., Емельянова Л.Л., Лялина А.В. Взаимодействие с диаспорами и диаспоральными организациями как ключ к успешной политике интеграции мигрантов в ЕС // Балтийский регион. 2018. Том.10. №3. С. 58-79; Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник РУДН. 2018. Том 18. №3. С. 642-655; Слука Н.А. Коробков А.В., Иванов П.Н. Китайская диаспора в странах ЕС // Балтийский регион. 2018. Том 10. №3. С. 80-95; Афанасьева А.В. Экономические и интеллектуальные ресурсы китайской диаспоры в Японии // Японские исследования. 2019. №1. С. 94-110; Ульянова И.В. О политическом влиянии китайской диаспоры в Малайзии // Общество и государство в Китае. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-politicheskom-vliyanii-kitayskoy-diaspory-v-malayzii/viewer> и др.

многим составляющим это была уже совсем другая программа переселения, поскольку в республику вернулись этнические казахи, у которых были затруднения в языковой коммуникации (не владели русским языком), не всегда с соответствующей образовательной и профессиональной подготовкой, что затрудняло процессы адаптации и интеграции в казахстанское общество. Другой опыт успешной репатриации дает Израиль, куда также стали прибывать евреи со всех уголков мира, но и они различались по языку и социокультурным моделям поведения. Государству удалось интегрировать все группы репатриантов в социум, таким образом, решив важные задачи по нациостроительству и национальной безопасности.

В отличие от частных сфер жизни, переселенческие процессы системно влияют на существование индивида в новой среде обитания и характер его отношений с принимающим социумом. Поэтому столь велика цена ошибок и непродуманных действий со стороны субъектов государственно-политического управления переселенческими процессами в период формирования цифрового общества. Все это обуславливает необходимость системного подхода в переселенческой политике, при котором стихийность и неупорядоченность миграционных процессов будут сведены к минимуму.

В русле нового официального курса на формирование «цифрового общества» необходимо оптимизировать переселенческую политику, перевести государственное управление переселенческими процессами в современной России на цифровую платформу.

В контексте изложенного, особое понимание, креативность и последовательность следует проявлять в процессе разработки и реализации государственной политики в отношении переселенцев-соотечественников, которые являются естественным компенсирующим источником демографической убыли населения России.

Комплексное осмысление достижений и проблем переселенческой политики и государственного регулирования процесса добровольного переселения соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья в Россию в

условиях формирования цифрового общества и цифровой экономики даст необходимый импульс к обеспечению устойчивости развития российского государства.

Степень научной разработанности проблемы. Каждое государство постсоветского пространства разработало с той или иной степенью комплексности нормативно-правовую базу регулирования миграционных процессов, стратегические программные документы, которые должны помочь решить задачи социально-экономического развития посредством трудовой и репатриационной/переселенческой миграции.

Многие положения этих стратегических политических документов долгосрочного действия основывались на научных публикациях таких исследователей, как В.А. Волох¹, В.А. Суворова², Е.С. Красинец³, В.Ю. Зорин⁴.

Отдельные аспекты переселенческой политики, управления процессами трансграничной миграции, вопросы функциональности механизмов государственного управления трудовой миграцией анализируются в трудах В.И. Мукомель⁵. Политико-правовые аспекты миграции отражены в

¹ Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. М., 2013; Он же. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография. Самара: Издательский Дом «Бахран-М», 2015; Он же. Государственная миграционная политика: анализ ситуации // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях. Под ред. Волоха В.А. М.: МНИ, 2016. С.61-69; Он же. Политика и управление миграционными процессами: состояние, тенденции, пути оптимизации // Сборник. Общество и этнополитика: материалы Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.: в 3-х частях / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под научной редакцией д.полит.н. Л.В. Савинова. Новосибирск: Изд. СибАГС 2015 г. Ч.1. С. 36-49.

² Суворова В.А. Современная иммиграционная политика Российской Федерации: политико-правовой и институциональный аспекты: дис. ... к. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2008; Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. 2013. № 3. С. 1-16; Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях: монография // Москва-Ярославль: Литера, 2017.

³ Красинец Е.С. Переселенческие процессы и миграционная политика современной России 2016. URL: <https://docplayer.ru/66234040-Udk-e-s-krasiniec-pereselencheskie-processy-i-migracionnaya-politika-sovremennoy-rossii.html>

⁴ Зорин В.Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Вестник Финансового университета. 2019. №3. С. 40-50.

⁵ Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и Экономика. 2017. С. 69-79.

исследованиях В.И. Филиппова¹, С.В. Рязанцева в соавторстве², Н.А. Фирсовой³. Проблемы рынка труда мигрантов, отражены в работах таких ученых, как О.Д. Выхованец, А.В. Прохоровой, Ю.К. Савинковой⁴, С.В. Рязанцева, Е.Е. Письменной, О.Д. Воробьева⁵. Вопросы взаимоотношений России с зарубежными соотечественниками рассматриваются в работе В.М. Скринника⁶. Хотелось бы отметить работу Л.Л. Хопёрской⁷, в которой обосновывается новое измерение проблемы российских соотечественников в качестве конституционной обязанности государства.

Методологические подходы к исследованию переселенческой политики и миграционных процессов рассматривают в своих работах И.В. Ивахнюк⁸, Е.А. Омельченко⁹, И.Б. Орлова¹⁰.

Процессуальный аспект миграции, т.е. последовательность стадий переселения людей: формирование намерений переезда; собственно

¹ Филиппов В.И. Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ. Бишкек: КРСУ, 2011.

² Managing Ethnic Repatriation Experience: Central Asian States and Russian Federation // Central Asia and the Caucasus. 2020. Vol. 21. №1. P. 124-136. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.1.12>.

³ Фирсова Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации (на материалах СНГ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2010.

⁴ Выхованец О.Д., Прохорова А.В., Савинкова Ю.К. и др. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2015.

⁵ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Воробьева О.Д. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. №3-4. С. 5-18.

⁶ Скринник В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2009.

⁷ Хопёрская Л.Л. Поддержка соотечественников – конституционная обязанность российского государства. Опыт работы с соотечественниками в Киргизской Республике. М.: Просвещение-Союз, 2021.

⁸ Ивахнюк И.В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? М.: Проспект, 2016. С. 8-28.

⁹ Омельченко Е.А. Педагогические технологии интеграции детей из семей мигрантов в школе / Образовательная миграция. Школы, вузы и музеи России как агенты адаптации и интеграции: Коллективная монография (под науч. ред. Е.Ю. Кошелевой). Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2019.

¹⁰ Орлова И.Б. Иммиграция и социокультурная безопасность России // Научное обозрение. Серия 2 Гуманитарные науки. 2011. № 5. С. 39-43.

перемещение и интеграцию мигрантов в принимающее общество, представлен в трудах В.С. Малахова¹, Т.Н. Юдиной², Е.А. Омельченко³.

Институциональный подход, в рамках которого переселенческая политика описывается через совокупность деятельности институтов, регулирующих пространственную мобильность населения, нашел отражение в трудах Д.К. Бякишева и Д.В. Иванова⁴, В.А. Волоха и В.А. Суворовой⁵, Т.А. Прудниковой⁶.

Социально-политические и историко-политологические аспекты массового переселения населения раскрываются в работах А.Г. Гришановой, Н.И. Кожевникова, Е.С. Красинца⁷, А.Б. Паскачева, В.А. Волоха, В.А. Суворовой⁸, В.Ю. Леденевой⁹.

О сопряжении незаконной миграции и национальной безопасности высказались А.М. Воронов и А.Н. Сандугей¹⁰, Г.А. Резник и Д.Р. Амирова¹¹. Динамика международной миграции в контексте многополярного

¹ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.

² Юдина Т.Н. Интеграционные контракты как инструменты иммиграционной политики: европейский опыт для России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? М.: Проспект, 2016. С.46-59.

³ Омельченко Е.А. Интеграция мигрантов средствами образования: российский и мировой опыт. М.: Этносфера, 2018.

⁴ Бякишев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М.: Проспект, 2014.

⁵ Волох В.А., Суворова В.А. Проблемы институционального обеспечения государственной миграционной политики // Власть. 2017. Т. 282. № 3. С. 49-54.

⁶ Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов. Современность и перспективы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

⁷ Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Красинец Е.С. Трудовая миграция в России и Беларуси на этапе формирования Евразийской интеграции // Миграционное право. 2014. № 4. С. 7-13.

⁸ Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А. Российские и мировые миграции: историко-политологический анализ. М.: Литера, 2019.

⁹ Леденева В.Ю. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04. М., 2014.

¹⁰ Воронов А.М., Сандугей А.Н. Незаконная миграция – угроза национальной безопасности // Финансы: теория и практика. 2016. №20(1). С. 20-23. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-1-20-23>

¹¹ Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8, №6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf>

политического мироустройства отражается в трудах Т.А. Васильевой¹, Б.Л. Вульфсон², В.М. Капицына³.

Научную значимость для подтверждения гипотезы исследования представляют труды зарубежных авторов: В. Бэрда, У. Истерли, П. Сталкера⁴.

Представляют интерес публикации кыргызстанских исследователей, затрагивающие проблематику миграции: Г.Э. Джоробекова⁵, А.А. Ормонова⁶, А.Э. Исакова⁷, А.М. Сатарбаева⁸, Темирбек у. И.⁹. Различные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий во взаимоотношениях государства и общества изучаются Ж.К. Чоноровым, А.Б. Алишевой, К.Т. Камытовым¹⁰.

Однако, несмотря на обширный библиографический массив, проблемы развития переселенческой политики в Российской Федерации не исчерпаны. Особенно ощутимы пробелы в исследовании переселения и адаптации

¹ Васильева Т.А. Политика интеграции: западноевропейский опыт / Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв ред. В.И. Мукомель. М.: НП «Центральный дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014.

² Вульфсон Б.Л. Аккультурация иммигрантов на европейском образовательном пространстве. М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015.

³ Капицын В.М. Миграционная политика: опыт России и зарубежных стран. М.: ИНФРА, 2019.

⁴ Бэрд В. Мировое население / пер. с англ. Л. Киришиной. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014; Истерли У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных / пер. с англ. О. Левченко; научный редактор перевода Д. Шестаков. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016; Сталкер П. Международная миграция / пер. с англ. А. Захаров, ред. О. Яцух. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.

⁵ Джоробекова Г.Э. Политика Европейского Союза в сфере легальной иммиграции и интеграции граждан третьих стран: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Бишкек, 2006.

⁶ Ормонова А.А. Международный опыт регулирования трудовой миграции на примере России и Кыргызстана // Общество. Доверие. Риски: доверие к миграционным процессам. Риски нового общества. Материалы Международного форума. Вып. 1 / Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2019. С. 246-250.

⁷ Исакова А.Э. Интеграционная политика в странах Европейского союза: от мультикультурализма до социальной интеграции мигрантов. Опыт для стран СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т.1. №6. С. 556-566.

⁸ Сатарбаев А.М. Процесс адаптации этнических кыргызов (кайрылманов), возвратившихся на родину – в Кыргызскую Республику: проблемы, кризис идентичности и интеграции // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 12. С. 137-139. URL: <http://www.science-journal.kg/media/Papers/ivk/2015/12/ivk-2015-N12-137-139.pdf.pdf>

⁹ Темирбек у. И. Кыргызстандагы этностук кыргыздардын интеграция маселелери: Тажикистандан көчүп келген кыргыздар // Global centre for pluralism. 2018. 20 pp. URL: <https://www.pluralism.ca/wp-content/uploads/2018/04/Termirbek-uulu-ideat-Kyrgyz-Apr2018-FINAL.pdf>

¹⁰ Чоноров Ж.К. Цифровая экономика и ее развитие в Кыргызской Республике // Наука и инновационные технологии. 2018. №0(9). С. 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36531270_84149148.pdf; Алишева А.Б. Электронный документ / документооборот: юридический взгляд на объекты технологического процесса // Право и политика. 2011. №4. С. 54-58; Камытов К.Т. Электронное правительство как концепция эффективного государственного управления // Известия Вузов. №5. 2015. С. 364-367.

соотечественников к реалиям постсоветской России в условиях формирования цифрового общества.

Объектом исследования – миграционные процессы на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – программы и стратегии переселения соотечественников в политической практике постсоветских государств в условиях перехода к цифровому обществу.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей формирования переселенческих политик постсоветских республик и их адаптации потребностям формирующихся цифровых обществ. Поставленная цель обусловила постановку **исследовательских задач**:

- рассмотреть современные методологические подходы в изучении миграционных процессов;
- раскрыть концепт соотечественников в государственной миграционной политике России;
- изучить сложившуюся политическую практику постсоветских республик в законодательных и программных документах;
- дать оценку эффективности Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;
- выделить политические и социально-экономические особенности цифрового общества в контексте перспектив дальнейшего развития государства;
- определить политические аспекты влияния цифрового общества на изменение глобального рынка труда и переселенческую политику государства.

Методологической основой исследования стал междисциплинарный подход, который синтезировал достижения политологической экономической и социологической наук. Многозначность и многоаспектность содержания феномена цифрового общества, специфики влияния цифровизации на

социальные отношения и задачи государства по обеспечению устойчивого развития социума посредством миграционного регулирования, требуют анализа политической, экономической и социальной детерминированности переселенческой политики.

При решении исследовательских задач был проанализирован концепт соотечественника в переселенческой политике Российской Федерации и ряде государств «нового» зарубежья, стратегии и программы переселения соотечественников во внешнеполитической и социально-политической практике постсоветских республик. Анализ нормативно-правовой основы миграционных политик позволяет оценить глубину понимания стоящих перед социумом и государством задач, их адекватность политическим условиям, которые стремительно меняются под воздействием внедряемых ИКТ во все сферы политической и общественной жизнедеятельности.

Примененная методология и широкая источниковая база (законы, нормативные акты, политические и программные документы постсоветских республик, официальная статистическая отчетность различных ведомств России) стали инструментами, которые позволили достичь обоснованности и достоверности научных выводов и положений диссертационного исследования.

Рабочая гипотеза состоит в том, что переселенческая политика как существенная составляющая часть миграционной политики опирается на национальные интересы, которые формулируются государством, и нацелена на решение задач устойчивого развития общества и экономики, демографии, дефицита на рынке труда. Переселенческая политика корректируется в соответствии с глобальной структурной перестройкой мирового рынка и изменениями в национальном политическом, экономическом и социальном развитии общества. Адекватная миграционная политика должна отвечать вызовам современности, которые детерминируются новациями цифрового общества, внедряемыми достижениями информационно-коммуникационных технологий. Квалификация и качество трудовых навыков переселенцев в

условиях цифровизации приобретают значение важного ресурсного капитала общества и государства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Установлено, что в современных методологических подходах международная миграция как процесс не оказывает существенное влияние на политические процессы государства. Но как политический феномен миграция *формирует* политические процессы и общественные структуры, которые активно сотрудничают с государственными органами. К ним относятся правозащитные организации, диаспоры, этноконфессиональные сообщества, политические и общественные движения за защиту национальных и религиозных меньшинств. Однако в этой сфере также действуют нелегальные преступные группировки, которые организованы по этническому или религиозному признаку.

2. Показано, что концепт «соотечественники» в 90-ые годы XX века в большей степени нацеливал работу государственных органов на содействие интеграции соотечественников в политическую и социально-экономическую жизнь постсоветских республик. С 2000 года акценты меняются. Управление миграционными процессами сосредотачивается на добровольном переселении соотечественников на историческую родину.

3. Представлены аргументы того, что только три государства постсоветского пространства разработали и приняли свои государственные программы по добровольному переселению соотечественников – Россия, Казахстан, Кыргызстан. Остальные республики сделали ставку на трудовую миграцию за пределы своих государств. Вопросы интеграции и адаптации мигрантов в этих республиках ограничиваются только организацией курсов по овладению государственными языками.

4. Определено, что Правительство Российской Федерации в основу стратегического управления переселенческим процессом применяет программно-целевой метод. Он заключается прежде всего в том, что

федеральный бюджет предусматривает расходы на государственные программы, которые обеспечивают финансирование приоритетных направлений и помогают быстро перестраиваться при необходимости.

5. Выделены существенные характеристики «цифрового общества» и их влияние на новый формат политической коммуникации: *технологии*, позволяющие собирать, анализировать и использовать огромные объемы цифровых данных о переселенческом процессе; *распространение цифровых платформ*, которые позволяют взаимодействовать политическим и государственным структурам, субъектам производства, общественным организациям и гражданскому обществу в режиме онлайн. Цифровое общество благодаря своим технологическим новациям формирует совершенно новую политическую повестку, новые модели социального неравенства. Акторы политического процесса информационной эпохи опираются на стратегии прямого действия – деятельность в сетевых структурах группового и индивидуального участия.

6. Выявлено, что уровень развития ИКТ ввел в научный дискурс новый термин – «цифровая диаспора». Цифровые диаспоры представляют собой площадки для публичных политических дискуссий, определения своей идентичности, закрепления разделяемых всеми членами групповых норм, что является важным для определения идентичности в цифровых условиях для мигрантов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На современном этапе миграция как социальное явление не может проходить в спонтанном режиме. Разработка концептуальной основы миграционной политики должна проходить в три этапа: а) демографическое и квалификационное оценивание, стратегическое планирование, организованный набор методов, программ регулирования и управления миграционными процессами; б) разработка конкретных промежуточных целей и краткосрочных задач (стимулирование иммиграции людей, формирование лояльного общественного мнения по отношению к мигрантам);

в) реализация программ с конкретными целями, задачами и конкретными сроками, которые опираются на нормативно-правовую базу, регулирующую миграционную сферу.

2. За три десятилетия в постсоветских республиках выросло поколение, которое не имеет опыта совместного проживания, во многих республиках позиции русского языка ослабли, социокультурный запас продолжает сохраняться часто в качестве неактуализированной исторической памяти. Поэтому форматы новой работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, необходимо будет разнообразить. Применение достижений ИКТ, медийный диалог с обществами постсоветских государств повысит лояльность к России и российским диаспорам, будет содействовать сохранению общего социокультурного пространства.

3. Особенности политических режимов, социально-экономического развития и стойких опасений распространения исламских террористических и экстремистских воззрений в социальной среде *Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана* обусловили неразвитость законодательства в области этнической репатриации. *Республика Армения* и в лучшие советские годы была почти моноэтничной, поэтому иммиграционные потоки сравнительно небольшие и формируются за счет трудовых иммигрантов, студентов, иностранцев армянского происхождения и лиц, запросивших убежище. *Азербайджан* выделяет три группы в миграции: этнические азербайджанцы из других республик бывшего СССР; этнические азербайджанцы из приграничных с Азербайджаном территорий Грузии; трудовые мигранты из разных стран, прибывающие в поисках работы или открытия собственного бизнеса. Анализ действующей миграционной политики и нормативно-правовой базы *Республики Беларусь* по регулированию миграции показывает, что государство не решает комплексно вопросы потери в связи с выездом за рубеж специалистов, а возвратная миграция количественно уступает трудовой миграции. *Грузия, Украина, Молдова* превратились в страны-исхода. Самое широкое распространение получили такие формы миграции, как трудовая

миграция в другие страны, беженцы, транзит нелегальных мигрантов. Глубокая интеграция в рынок труда Европы ведет к сокращению трудового капитала в самих республиках.

4. Концептуальная основа Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и ее эффективность исходит из того, что политическое и социально-экономическое развитие России невозможно без решения демографических проблем, где основная роль отводится соотечественникам, желающим воссоединиться со своей исторической родиной. Другой исходный постулат Государственной программы – сохранение находящейся под угрозой утраты духовной и культурной самобытности соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве.

5. Медийная сфера стала пространством, где формируются новые формы политизации общества, осуществляется поиск взаимодействия гражданских инициатив с государственными структурами, лидерами политического процесса, протестными движениями. В целом цифровизация общества способствует укреплению институтов гражданского общества, демократизации социальной жизни. Однако в частных проявлениях, без должного внимания соответствующих государственных органов к интернет-ресурсам, существуют риски и угрозы стабильности и суверенитету национального государства.

Учитывая возрастающую роль социальных сетей, разнообразие интернет-площадок, гражданское общество и коммуникация внутри и за его пределами приобретает новые качества, которые пока проявляются в латентной форме – этничность, религиозные и культурные особенности перестают быть разъединяющими факторами. Информационное поколение людей входит в виртуальный контакт, находит общие политические интересы и способы общения. В цифровую эпоху меняется коммуникационная стратегия: взамен поиска характерных черт Другого, усилия прикладываются

на объединяющее начало Своего. Следовательно, для политического диалога внутри социума надо искать новые формы подачи информации, чтобы она могла быть понята и принята.

6. Информационно-коммуникационные технологии в политической сфере существенным образом влияют на качество, сегментирование глобального и регионального рынков труда. Они предоставляют возможности получать через современные цифровые порталы доступ к широкой базе вакансий, актуальной информации о компаниях-работодателях и о соискателях на вакантные должности. Цифровые платформы помогают обеспечить соответствие профиля кандидата предлагаемой вакансии, что повышает производительность труда. Цифровые инструменты объективно способствуют появлению новых профессий. Современные технологии являются ресурсами для приобретения новых знаний и умений благодаря дистанционным формам обучения в вопросах повышения квалификации, приобретения новых профессий.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические обобщения и выводы диссертационного исследования вводят феномен цифрового общества в исследовательское поле политической науки в качестве специфического формата взаимодействия государства и общества. Анализ политических, нормативных и программных документов по переселенческой политике постсоветских стран позволяет выделить политические практики регулирования миграционными процессами в их внешнеполитической и внутренней деятельности.

Прикладная ценность исследования заключается в том, что на основе анализа влияния цифровизации на политические, социально-экономические и социокультурные аспекты миграционной политики государства можно значительно повысить эффективность ее управления, разработать механизмы и комплексы мероприятий по адаптации и быстрой интеграции мигрантов в принимающее общество.

Материалы диссертации могут быть использованы политологами, социологами, историками и работниками государственных служб. Полученные научные результаты могут быть использованы при разработке учебных и специальных программ и курсов по миграциологии и переселенческой политике, для подготовки методических материалов и курсов лекций по дисциплинам: «Политология», «Государственное управление», «Демография», «Государственная миграционная политика».

Апробация исследования. Основные результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления, на международных и региональных научно-практических мероприятиях: на заседаниях Научного совета ФМС России, Общественного совета при ФМС России, научного совета Института миграции и межнациональных отношений. Результаты исследования использовались автором при выступлениях по проблемам переселенческой политики на федеральных и региональных площадках. Они отражены в научных публикациях в соответствии с требованиями, предъявляемыми ВАК Российской Федерации: 3 статьи из перечня рекомендованных научных журналов, 14 статей в журналах РИНЦ и сборниках материалов конференций, 2 авторские монографии. Общий объем публикаций составил 19 п.л.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, которые содержат по 2 параграфа каждый, заключение, список литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

1.1. Современные методологические подходы в изучении миграционных процессов

Миграция, являясь неотъемлемой частью человеческого бытия, превратилась в тенденцию, которая характеризует глобализирующийся мир. Так в 2015 году в глобальную миграцию было вовлечено 244 млн человек, что составило 3,3% от общего населения мира¹, а уже в 2017 году количество мигрантов возросло до 258 млн (3,4%)². 2019 год показал статистику в 272 млн, что составило 3,5% населения планеты³. В процентном соотношении доля мигрантов к общей численности населения планеты колеблется несильно, но увеличение количества людей в миграционных потоках на принимающую страну актуализирует очень многие социально-экономические и социально-политические задачи государственного управления. Пространственная мобильность играет ключевую роль в поступательном развитии человечества, расширении границ государственных образований и социального взаимодействия. Политический аспект движения значительных миграционных массивов включает в себя решение задач политико-управленческого характера, поскольку затрагивает многие стороны общественной жизнедеятельности в поддержании политического порядка внутри страны и обеспечения региональной и глобальной безопасности.

С началом XXI века приходит понимание того факта, что миграционные процессы являются одной из форм международных отношений, которая дает

¹ World Migration Report 2018. Geneva: IOM. P. 15.

² Миграция / Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/>

³ United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division. International Migrant Stock. 2019. URL: [https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockTotal_2019.x](https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx)
lsx: Доклад о миграции в мире 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf

контроль над человеческим ресурсом в результате перемещения мигрантов в места постоянного или временного проживания. Благодаря миграционному процессу одни государства теряли (страны отъезда), а другие приобретали (страны приезда) контроль над трудовым и человеческим ресурсом¹. До недавнего времени миграция была предметом исследования таких отраслей науки как экономика, социология, демография и пр., но не политологической науки. Однако реалии глобализирующейся современности предметно показали, что миграционные процессы стали объектом для реализации властно-политического влияния, государственного регулирования и составной частью национальной политики в области миграции². Поэтому в последние годы из-за существенного увеличения миграционных потоков и большого влияния на социальную жизнь обществ доноров и реципиентов данное явление стало изучаться и политической наукой. Например, получило известность новое направление в науке «миграциология», изучающее основы миграционной политики, включая иммиграционный, эмиграционные и внутренние аспекты, касающиеся социализации мигрантов в принимающем обществе. Миграционными вопросами занимается целый ряд государственных и общественных структур: миграционные и пограничные службы, полиция/милиция, правительственные и неправительственные организации.

Еще один стереотип претерпевает изменения в исследовательской рефлексии политической науки – трудовая миграция не имеет прямого отношения к политике³. Однако глобальные и региональные интеграционные процессы требуют пересмотреть данный постулат и разработать соответствующие механизмы для политико-правового регулирования государства с целью управления потенциальными рисками и угрозами.

¹ Кравчук А.В., Мефодьева С.А. Международная миграция как политическое явление // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. с. 157-166. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2019-5/17-kravchuk-mefodeva.pdf>

² Туровский А.А. Политический процесс в сфере миграции в современной России // В сборнике: Миграция и межнациональные отношения в современной России. М.: Литера, 2018. С. 266.

³ Кравчук А.В., Мефодьева С.А. Международная миграция как политическое явление ... С. 158.

Политический контекст и повестка миграционных процессов определяется субъектом воздействия, так как стремление мигрантов к реализации своих политических интересов несет в себе потенциал к росту социальной напряженности, конфликту и усугублению различных проблем в принимающем социуме.

Россия в этом смысле также испытывает миграционное давление в связи с унификацией социально-экономической, политической и культурной сфер на фоне региональных интеграционных процессов. Миграция оказывает существенное влияние на стабильность и устойчивость политической реальности вследствие перемещения населения. Именно поэтому субъектная деятельность консолидированных групп мигрантов в конкретных властно-иерархических системах актуализирует потребность в сбалансированной государственной миграционной политике.

Мигранты в качестве субъекта миграционных процессов нуждаются в групповой солидарности, которая позволяет удовлетворить свои жизненные потребности. Проблемы мигрантов привлекают внимание общественности, СМИ, становятся органичной частью программ политических партий и движений, благодаря чему данная повестка может оказывать влияние на политические процессы принимающего государства. Современная миграционная политика государства включает в себя не только жесткий миграционный контроль с использованием силовых мер, но и различные программы, которые позволяют мигрантам ускорить процессы адаптации и социализации в принимающем обществе.

В зависимости от того, какие стороны данного многогранного процесса исследуются, выделяют ряд подходов, которые позволяют проанализировать причины и последствия миграции как сложного социального явления: *демографический* (численность и половозрастная структура миграционных потоков), *экономический* (роль мигрантов в пополнении и воспроизводстве человеческого капитала, влияния на конкуренцию на рынке труда), *юридический* (система правового регулирования миграцией, определение

правового статуса мигрантов), *психологический* как реализация потребностей человека, которая выражается в пространственной активности, *социологический* (вопросы адаптации мигрантов к новым условиям и социальному окружению, взаимоотношения с ним, социальная стратификация, влияние на социальную структуру принимающего общества).

Современная Россия стала одним из активных участников глобальных и региональных миграционных процессов, в связи с чем миграционная политика стала занимать важное место в политической жизни российского общества. Для понимания сути политического содержания миграционных процессов рассмотрим основные научные подходы, касающиеся определений понятия миграции населения.

Термин «миграция» имеет латинское происхождение и дословно означает «переселение». Под ним понимается процесс перемещения людей через границы государств или любых других образований. Целью является смена места жительства, как на постоянной, так и на временной основе. Особенно это актуально в современных условиях, поскольку серьезные перемены геополитического характера затронули многие страны и регионы мира. Согласно официальным нормативным документам ООН к миграции относится перемещение людей, срок которого превышает полгода. В случае государств постсоветского пространства под миграцией понимается перемещение людей сроком на 1,5 месяца с целью временной смены места жительства, осуществления определенной трудовой деятельности, учебы в различных учебных заведениях.

Существуют различия в определении миграции в советский и постсоветский периоды. Например, одно из первых определений миграции в советское время было предложено известным исследователем В.И. Переведенцевым: «В самом широком смысле слова под миграцией понимается совокупность всяких перемещений людей в пространстве ..., в более узком смысле слова миграция понимается – как совокупность переселений людей,

т.е. таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими мест жительства на относительно продолжительный срок»¹.

На современном этапе концепт миграции продолжает активно развиваться, а терминология – углубляться. К примеру, Л.Л. Рыбаковский в ходе изучения трудов ученых советского и постсоветского периода, расширил понятие миграция. Так, по его мнению, под миграцией понимается: «явление – отнюдь не отдельное событие, то есть в нашем случае перемещение одного человека в пространстве, а серия, совершаемых в тот или иной интервал времени, пространственно локализованных событий, или иначе, территориальных перемещений»². Он отмечает, что: «Любое территориальное перемещение – это реакция на какой-то социальный импульс: улучшить условия жизни, создать семью, получить образование, сохранить жизнь и пр.»³. В более узком смысле миграция означает переселение или, другими словами, смену места жительства на постоянной основе⁴.

А.С. Ахиезер трактовал миграцию как один из ключевых элементов образа жизни. Ее отличительной особенностью является изменчивость, которая характеризуется сменой места жительства и ведение трудовой деятельности. Также к миграции, по его мнению, можно отнести перемещение людей на принудительной основе⁵. В свою очередь В.И. Староверов в своем исследовании говорит о том, что под миграцией стоит понимать перемещение людей с точки зрения географии по причине смены социально-экономической общности, к которой принадлежит тот или иной человек⁶. Целый ряд специалистов отмечают тот факт, что миграция происходит по причине перемещения людей на новое место жительства или же в место, где они будут

¹ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С. 9. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/perevedencev/perevedencev.pdf>

² Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_12/Rybakovsky.pdf

³ Там же.

⁴ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987.

⁵ Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России // Общественные науки и современность. 2000. №1. С.78. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/907/561/1216/008aHIEZER.pdf>

⁶ Староверов В.И. Город или деревня. М.: Политиздат, 1972. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007460365>

заниматься трудовой деятельностью. Г.С. Вечканов отмечает, что миграция производится на добровольной основе¹.

Привлекает внимание одна из монографий В.А. Волоха², который также рассматривает миграцию в различных аспектах. Прежде всего, он выделяет три ключевых таксономических критерия: вид, форма и тип. Исследования, опирающиеся на соответствие метаданных тем или иным критериям, позволяют идентифицировать миграцию. В качестве одного из ключевых признаков, который позволяет классифицировать миграцию можно назвать пересечение людьми границы, независимо от размера административно-территориальной единицы (страна, регион, город и т.п.). Поэтому в феномене социального перемещения населения принято выделять внешнюю и внутреннюю миграции. К первой относится эмиграция, репатриация и иммиграция. Ко второй – перемещение людей в границах одного государства по типу город-село, село-город и т.п. В XXI веке трансграничная миграция превратилась в один из основных трендов мирового развития, с которым связаны серьезные изменения в социально-экономической и культурной сферах, а в политическом аспекте тех или иных стран оказывает существенное влияние на политический климат. Неравномерность экономического и социального развития регионов мира стимулирует поиск лучших условий и вынуждает людей перемещаться.

В настоящее время под внешней миграцией принято понимать международную миграцию, поскольку люди пересекают государственные границы и меняют свою гражданственность. Благодаря трансграничному перемещению людей происходит перераспределение необходимых для развития ресурсов. В.А. Ионцев предлагает под международной миграцией понимать перемещение людей через границу государства, главной целью которого можно назвать смену места жительства, работы и гражданства,

¹ Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: политико-экономический аспект. Л., 1981. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001063916>

² Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015.

объясняющееся одним или несколькими факторами, продиктованными от политических до экологических причин¹. Миграционная зависимость в глобализирующемся мире обусловлена многими факторами: спецификой демографических тенденций в государстве, потенциалом трудовых ресурсов, перемещением трудоемких производств в страны с низкой оплатой труда, потребностями в устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики в структуре мировой и другими задачами, которые определяются региональными и локальными особенностями развития. Поэтому международная миграция приобрела такое исключительное значение для экономического развития отдающей и принимающей сторон. Вектор внешней миграции почти не изменяется – из стран со слаборазвитыми, развивающимися экономиками в развитые, индустриальные государства.

Во внешней миграции различают эмиграцию и иммиграцию. Под эмиграцией принято понимать добровольное или вынужденное переселение в другое государство с целью постоянного или достаточно длительного проживания. Зачастую она сопровождается сменой гражданства. Иммиграция предполагает въезд в страну из другого государства с целью постоянного или временного проживания, т.е. подобное перемещение людей рассматривается с позиции принимающей стороны и также сопровождается сменой гражданства².

Н.Н. Зинченко четко указывает, что классификация социального явления напрямую зависит от его сложности и поднимает вопрос заинтересованности «всех участников международных отношений в выработке на внутригосударственном и международном уровнях оптимальной стратегии управления миграционными процессами. Среди главных целей такой стратегии – получение пользы от миграции принимающими и

¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. URL: https://demography.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x01/xf9/505/file/vol_3_rus.pdf

² Роцин Ю.В. Эмиграция в судьбе России (Очерки истории российской эмиграции – кто, когда и почему покидал Россию) / Гос. Ун-т упр., Ин-т гос. упр. и права, каф. упр. миграц. процессами. М.: Авангард, 2009.

посылающими государствами, защита от незаконной миграции, а также обеспечение соблюдения прав и основных свобод мигрантов»¹.

В этой связи важно понять, какое содержание в данный социальный феномен вкладывается политологами? М.Ю. Апанович в своих исследованиях акцентирует внимание на том аспекте, что в политологическом понимании миграция трансформирует существующую государственно-политическую реальность. Влияние перемещающегося населения, отдельных семей и граждан на длительный срок за пределы прежних административных границ, оказывается ощутимым для принимающего социума². Поэтому исследователь анализирует миграционные процессы в контексте адаптивных способностей мигрантов. Она проводит параллели между кейсами внешней миграции Европейского Союза и Российской Федерации, затрагивая вопросы «мягкой силы» государства через миграционные процессы.

С правовой точки зрения всю массу миграционных потоков разграничивают на пять основных категорий: иммигранты и неиммигранты, на легальных основаниях, находящиеся в стране; иностранцы, работающие по контракту; нелегальные иммигранты (незаконное проникновение в страну, просроченные визы и др.); лица, запросившие убежища (политические, экономические, гендерные, этнические и иные причины) и беженцы.

Определение незаконного статуса пребывания в стране производится на основании действующих законов. Другими словами, субъектов внешней миграции стоит анализировать, исходя из правомерности и законности их нахождения в государстве. По мнению А.Ю. Ястребовой, «одним из приоритетов международно-правового регулирования миграции можно с уверенностью назвать регламентацию основ юридического статуса различных категорий мигрантов, которая находит свое выражение в закреплении их прав и обязанностей, а также в предоставлении им определенных гарантий

¹ Зинченко Н.Н. Концептуальные основы институциональной теории международного миграционного права // Практические и теоретические вопросы миграционного права. 2017. №4. С.7.

² Апанович М.Ю. Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе: Научное изд. М.: Аспект Пресс, 2018.

государством приема. Представляется, что мы должны прежде всего связывать данные основы с вынужденным и добровольным типами миграции, так как они имеют совершенно разные формы регламентации»¹. Череда террористических актов в ряде государств ЕС в 2015-2017 годах актуализировала дискурс об усилении миграционного и полицейского контроля над вынужденными мигрантами из стран Африки и Ближнего Востока. Политические перевороты и вооруженные конфликты в этих странах вынудили мигрировать людей на территорию государств-членов Евросоюза. Практика со всей очевидностью показала, что требуется поиск новых форм консолидации общества, предупреждения рисков и угроз международного терроризма². Противодействие незаконной миграции требует максимально продуманных и системных действий, причем не только в масштабах одной страны, но и всего мирового сообщества в целом³.

Потребности государств, не входящих в число развитых стран, в пополнении трудовых ресурсов, укреплении экономического развития и политической стабильности требуют от него реализации эффективной миграционной политики, чтобы обеспечить «устойчивый экономический рост не ниже среднемирового уровня и ... [вхождение] в число развитых стран с высокими душевыми доходами населения»⁴. Вполне очевидно, что взвешенная политика в области миграции и управления миграционными процессами играет большую роль. Безусловно, она тесно связана с проводимой на государственном уровне политикой в других сферах. Кроме

¹ Ястребова А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2017. С. 29.

² Там же. С.30.

³ Урда М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление Российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4(89). С. 150-158; Маленко И.С. Противодействие незаконной миграции, в том числе с учетом складывающейся международной обстановки // Аналитический вестник. 2016. №55(654). С. 10-14; Бектас А.Ж. Классификация миграции населения на современном этапе // Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Уфа: Изд-во ОсОО «Агентство международных исследований», 2018; Волох В.А. Трудовая миграция: политико-правовые и социально-экономические аспекты привлечения и использования рабочей силы. М.: Изд-во «Спутник+», 2010.

⁴ Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. М.: Центр стратегических разработок, 2018. С. 3.

того, нельзя не отметить важность миграционной политики в обеспечении национальной безопасности.

Исходя из проведенного анализа, автор установил, что унифицированные определения «миграционная политика» «миграция», «внешняя (международная) миграция», «внутренняя миграция», «незаконная миграция», «трудовая миграция» различаются по содержанию, которое вкладывают в них исследователи. Эта же картина наблюдается и в единой классификации миграции по типам, видам и причинам. Многие ученые придерживаются собственной точки зрения, которая дополняется, либо противопоставляется позиции другого исследователя по данному вопросу.

Основные направления деятельности правительства Российской Федерации, система взглядов на содержание и принципы формирования и реализации государственной миграционной политики изложены в Концепции государственной миграционной политики, разработанной в 2018 году. Существенное место, в государственной миграционной политике отводится вопросам переселенческой политики. Отмечается, что за исключением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию, в стране практически отсутствуют аналогичные программы, регулирующие процессы миграции на региональном уровне. В тоже время, как следует из Концепции (2018) миграционная политика «должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию»¹ и становится одним из источников увеличения численности населения страны и ее регионов.

Стоит отметить, что миграционная политика, в том числе переселенческая, складывается из двух составляющих: иммиграционной и эмиграционной политики. Тема, исследуемая автором, сочетает в себе эти два аспекта. В данном исследовании основной акцент ставится на

¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/>

иммиграционную политику государства, так как миграционные процессы на постсоветском пространстве имеют прямое отношение к процессам и взаимодействиям, происходящим на территории Российской Федерации. По мнению автора настоящего труда, в современной научной литературе исследователи уделяют недостаточное внимание переселенческой политике. В исследованиях по проблематике миграции более существенную часть занимает анализ миграционной ситуации, чем государственная миграционная политика.

Отечественные эксперты применяют термин «иммиграционная политика». Причем, в зависимости от позиции исследователя его понимание содержания иммиграционной политики может расходиться с коннотациями других ученых. Связано это с тем, какие именно смыслы вкладываются исследователями в термин «политика». Например, миграционная политика зачастую понимается как управление миграцией и процессами иммиграции. В свое время А.У. Хомра писал, что понятие «управление» более соответствует анализу и конкретному наполнению регулирования миграционными процессами, чем понятие «политика»¹. В свою очередь Б.С. Хорев обращал внимание на то, что иммиграционная политика должна быть продуманной и проработанной системой различных способов, при помощи которых осуществляется управление миграционной подвижностью. В схожем направлении рассуждает и множество других исследователей. К примеру, А.А. Коробов говорит о том, что иммиграционная политика является ничем иным, как деятельностью различных государственных органов в процессе приема граждан иностранных стран на территории государства².

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать ряд характеристик, которые присущи иммиграционной политике:

¹ Чернега О.Б., Бондаренко И.С. Теоретические аспекты миграции населения: эволюция подходов и научных школ // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования 2016. Том 2. №1. С. 150-165.

² Абдуллаев А.А. Особенности изучения внутренней миграции в политической науке // Вестник БФУ им. И. Канта. 2019. Выпуск №2. С. 96-103.

- является реакцией политической системы на миграционные процессы в государстве;
- относится к сфере деятельности как государственных органов, так и различных общественных институтов;
- общественные институты, в зависимости от рода их деятельности, самостоятельно формируют свое видение и отношение к иммиграционной политике, ее цель и способы осуществления;
- представляет собой согласованную позицию государства, которая совмещает в себе национальные интересы в сфере миграции и особенности миграционных процессов на различных уровнях (региональном и страновом), интересы общества и иммигрантов, различных общественных институтов и т.д.;
- обеспечивает взаимодействие между странами в контексте юридического изменения статуса гражданства индивидов, что дает существенный прирост населения в принимающем сообществе¹.

Переселенческая политика на государственном уровне опирается на следующие постулаты:

- ключевое звено проводимой на государственном уровне иммиграционной политики, определяемой спецификой социально-экономического и политического устройства страны, национальными интересами и целями, стоящими перед государством;
- инструмент государственного управления миграцией и миграционными процессами;
- один из компонентов осуществляемой государством социальной политики в других областях и сферах жизнедеятельности общества;
- коммуникационная площадка, на которой смыкаются реализуемые властными структурами государственные интересы и нормативно-правовые гарантии, защищающие интересы прибывающих мигрантов.

¹ Биссон Л.С. Современная иммиграционная политика Российской Федерации. Париж, 2016. С. 5.

Переселенческая политика выражает позицию государства в вопросах изменения численности мигрантов, их состава, направлений миграции и другие особенностей, которые должны улучшить демографическую, социально-экономическую и культурную ситуацию. Несмотря на большое количество разнообразных подходов суть переселенческой политики заключается в регулировании на государственном уровне вопросов принятия гражданства лицами, имеющими иное гражданство или вообще не имеющих гражданства, которые планируют остаться в государстве.

В связи с этим, можно выделить несколько ключевых аспектов переселенческой политики государства. В первую очередь, в стране должна быть принята на высшем уровне стратегия в сфере регулирования миграции и миграционных процессов, которая будет стимулировать дальнейшее развитие страны. Реализуемая стратегия управления миграционными процессами должна быть подкреплена соответствующей нормативно-правовой базой, в рамках которой регулируются все аспекты переселенческой политики. Кроме того, должна быть система, которая позволяет эффективно решать проблемы переселенческого характера на институциональном уровне.

В этой связи в переселенческой иммиграционной политике мы выделяем три основных элемента: цель, концепция и меры достижения этой цели. *Цель* переселенческой политики тесно связана с текущими потребностями государства в иммигрантах. Выработка *концепции* переселенческой политики опирается, прежде всего, на постановку стратегической цели, которая должна быть согласована с национально-историческими особенностями страны. *Меры достижения* цели переселенческой политики – это совокупность методов и средств, применяемых государственными структурами для политического и технического управления иммиграционными процессами.

Современная политико-социологическая литература трактует специфику переселенческой политики в тесной связи с внешними и внутренними акторами, которые влияют на страны исхода и приёма (доноров и реципиентов). Однако, по мнению автора, в условиях глобализации

претерпевают изменения два базовых компонента: спрос и предложение. Страны приема испытывают потребность не просто в рабочей силе. Спрос обретает конкретику в таких категориях работников, которые владеют инновационными знаниями и навыками. То есть спрос обретает черты избирательности и селективности. Потому он влияет на состав и структуру предложения, четко ориентируясь на цели и приоритеты в социально-экономическом развитии государства и общества. Так в «рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) порядка 70% высококвалифицированных специалистов направляются всего лишь в четыре страны: США, Канаду, Великобританию и Австралию. И это при том, что на страны ОЭСР приходится 2/3 высококвалифицированных мигрантов»¹. Эксперты выявили сдерживающие факторы, которые объективно мешают процессам социализации мигрантов в новых социально-экономических и политических условиях: «языковые барьеры, несовпадение характера предлагаемых квалификации и требований бизнеса, несовпадение структуры и уровня профподготовки в различных странах ЕС и т.п.»².

Российский исследователь В.В. Комаровский считает, что «комплексное совершенствование системы привлечения, отбора и отсева тех или иных категорий иностранцев вполне может претендовать на первое место среди насущных задач миграционной политики»³. Для повышения эффективности этой системы необходимо придать механизму определения «текущей и перспективной потребности в иностранных кадрах той или иной квалификации»⁴ хорошо организованный и структурированный подход. В силу того, что миграционное регулирование затрагивает интересы вовлеченных сторон, зачастую несет в себе большой заряд конфликтности и политизации, то организованный характер набора иностранной рабочей силы

¹ Цит. по Комаровский В.В., Веденева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 5.

² Там же.

³ Комаровский В.В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 132-141. DOI: 10.31857/S086904990006570-9

⁴ Там же.

мог бы оказать помощь в совершенствовании миграционной политики и определении перспективных направлений¹.

Отмеченная выше информация позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода в процессе анализа проблем, возникающих в сфере миграционной вообще и переселенческой политики в частности. Особенность переселенческой политики можно объяснить ее структурным строением. К ключевым элементам переселенческой политики можно отнести политику адаптации, в рамках которой рассматриваются вопросы, связанные с тем, как решить проблемы включения мигрантов в социально-экономическую и культурную жизнедеятельность общества принимающей страны.

В ряде публичных работ, особенно в публичных выступлениях общественных деятелей на тему, связанную с переселением мигрантов, используются различные термины, в том числе «приживаемость», «адаптация», «ассимиляция», «натурализация», причем нередко они применяются как тождественные. По-видимому, это происходит потому, что каждый из этих терминов-понятий содержит определенную долю интеграционного компонента. Проведенный анализ позволяет отметить следующий момент – переселенческая политика отражает деятельность государства, посредством соответствующих органов, по решению различных вопросов, связанных с приемом и дальнейшей интеграцией граждан других государств или лиц, не имеющих гражданства.

В результате можно сформулировать определенную схему, в которой рассматриваются все теоретические и методологические аспекты проводимой в стране переселенческой политики:

- I. Концептуальная основа.
- II. Правовое обеспечение.
- III. Институциональная система.

¹ Комаровский В.В. О трудовой миграции в современных условиях // Мосты. 2018. Т. 11. № 1. С. 4-8.

IV. Инструменты реализации.

V. Финансирование.

В разработке концептуальной основы переселенческой политики может быть применено три ключевых подхода, в рамках которых производится изучение миграции и миграционных процессов:

- 1) процесс переселения анализируется в рамках максимально тесной и, что более важно, неразрывной связи стадий формирования миграции; формирования «готовности» миграции; действие различных факторов, позитивно и негативно влияющих на миграцию; непосредственно сам процесс миграции/перемещения людей; дальнейшая интеграция в местное общество прибывших в страну людей;
- 2) в рамках второго подхода большее внимание уделяется выявлению основных проблем миграционного характера;
- 3) для третьего подхода характерным является принятие в расчет объективных и субъективных факторов, влияющих на перемещение людей. К первым, к примеру, можно отнести условия жизни, а ко вторым – факторы социокультурного или личностного характера отдельных людей или групп людей.

Концептуальная основа миграционной политики включает адекватную внешней и внутренней миграционной ситуации стратегию и цель государственной политики в переселенческой сфере, которая ставится государством исходя из региональных и локальных условий, потребностей социально-экономического и демографического характера и множества других моментов. Теоретическая компонента миграционной политики имеет крайне важное значение, так как определяет стратегии и ее основные цели. Она моделирует форматы согласно стоящим вызовам и прогнозирует потенциальные тенденции в среднесрочной перспективе.

Важно отметить, что формирование концептуальной основы проводимой переселенческой политики осуществляется в рамках нескольких взаимосвязанных этапов. На *первом этапе* производится разработка целей

стратегического характера. Принимаются решения политического характера, которые отвечают на определенные вопросы:

1) *демографическое оценивание* – можно ли назвать население принимающего государства избыточным или напротив недостаточным для эффективной реализации всех стоящих перед государством целей и задач в социально-экономической сфере;

2) *квалификационное оценивание* – качественный состав трудовых ресурсов в контексте социально-экономического развития государства;

3) *стратегическое планирование* – потребность в стимулировании иностранной рабочей силы из других государств для осуществления трудовой деятельности, обучения в учебных заведениях или постоянного проживания;

4) *организованный набор* – разработка программы и методов регулирования и управления миграционными потоками для приоритетных категорий мигрантов.

Суверенное государство существует благодаря диалектическому взаимодействию внутренней и внешней политики. В современных условиях трансграничные миграции характеризуются небольшими темпами роста в глобальном масштабе, но имеют устойчивую тенденцию к усилению во всех регионах мира. Особенно это касается трудовой миграции. Так, в ряде регионов азиатской части евразийского континента процент трудовой миграции особенно высок. Эксперты пишут о масштабных трансформациях миграционных процессов в целом, а также в отдельных потоках. Поэтому в этом аспекте исследование трудовой миграции в глобализирующемся мире носит и аналитический и прикладной характер. Принимающие страны в настоящее время претерпевают процесс изменения ситуации на рынках труда, который влечет за собой трансформирование миграционных систем. В связи с чем требования к квалификации иностранной рабочей силы, критерии отбора категорий трудовых мигрантов также изменяются. На первое место выступает потребность удовлетворения внутреннего спроса на конкретные группы специалистов и работников.

На *втором этапе* разрабатываются конкретные промежуточного характера цели краткосрочной перспективы. Например, для России продолжает оставаться актуальной переселенческая политика, касающаяся соотечественников. Система вкупе с программой должна помочь решить проблемы переселения в Россию соотечественников, прежде всего, с постсоветского пространства. Ключевыми проблемами миграционной политики, которые необходимо решить в превентивном порядке, являются демографические показатели (сокращение, старение, низкие темпы прироста и др.), настороженное отношение и страх местного населения к мигрантам.

Обозначенные проблемы формулируют соответствующие задачи переселенческой политики. В качестве таковых можно отметить следующие:

- стимулирование иммиграции людей (в первую очередь соотечественников) и формирование условий, обеспечивающих их максимальную адаптацию и интеграцию в местное сообщество;
- формирование лояльного общественного мнения по отношению к мигрантам, готовности к толерантным и мультикультурным взаимодействиям.

Однако социальная среда, в которой разворачиваются взаимоотношения местного сообщества и мигрантов предполагает наличие и других задач, не имеющих приоритетного значения, но влияющих на качество жизни индивидов. К таковым можно отнести:

- высокую эффективность системы, которая должна контролировать и учитывать быстро меняющиеся особенности внешних и внутренних миграционных процессов;
- активное взаимодействие государства с различными общественными структурами в миграционных вопросах.

В рамках *третьего этапа* принимаются программы, которые содержат конкретные цели и задачи с указанием конкретных сроков. Программы должны опираться на нормативно-правовую базу, регулиующую миграционную сферу. В основу современных национальных нормативно-

правовых актов в области внешней миграции, как правило, положены соответствующие международные правовые документы. Российская Федерация в этом смысле не является исключением.

Реализация миграционной политики государством является ведомственной деятельностью соответствующих государственных структур, которые в совокупности формируют государственную институциональную систему. Она состоит из центрального учреждения исполнительной власти, которое занимается вопросами миграции, департамента переселения населения с соответствующими региональными отделениями, компетентным персоналом и бюджетом. Регламентированные права и обязанности распределяются по разным уровням органов исполнительной власти с привлечением общественных структур, которые тем или иным образом занимаются проблемами общества. Наличие эффективной информационной системы облегчает коммуникацию между государством, обществом и мигрантами. Она дает метаданные для проведения научных исследований, которые помогут внести коррективы в реализуемую миграционную политику. Ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет осуществлять контроль протекающих иммиграционных процессов. Функционирование такой сложной системы не может быть эффективным без подготовки квалифицированных кадров.

В качестве ключевого инструмента, который позволяет четко артикулировать цели, задачи в миграционной сфере и добиваться результатов, исходя из государственных интересов, можно назвать целевые программы.

На современном этапе миграция как социальное явление не может проходить в спонтанном режиме. С возрастающей ролью ИКТ на информационном этапе развития человечества очень многие процессы общественной жизнедеятельности цифровизируются. Но риски и угрозы также многократно увеличиваются, поскольку приобретают глобальные и региональные масштабы. Прежде всего они дестабилизируют баланс общенациональных и региональных процессов, вызывая рост социальной

напряженности в социуме и государстве. Очаги нестабильности в большей степени локализуются в плоскости этнической и конфессиональной инаковости. Причем социальная напряженность в глобализирующемся мире имеет тенденцию к выходу за пределы государств, на международный уровень с эффектом «цепной реакции деструктивных процессов, определяющих уже международный политический ландшафт»¹.

Просчеты в реализации миграционной политики неизбежны, поскольку многообразие социального бытия людей невозможно предусмотреть. Например, регулирование вопросов вероисповедания всегда процесс острый, который несет в себе дестабилизирующий заряд. Работа С. Хантингтона, написанная после коллапса Советского Союза, обосновывает идею многополярного мира, в котором религиозная идентичность является одним из главных маркеров². Дискредитация мировых идеологических доктрин обусловила рост религиозной активности, которая в начале XXI века проявилась с особой силой. Евросоюз столкнулся с подобными трудностями, когда в результате «арабской весны» мощные миграционные потоки захлестнули общество ЕС. Резкий рост количества мусульман в странах, являющихся традиционно христианскими, оказал сильное влияние на социальную структуру европейского социума. Религия всегда составляла существенную часть традиционной культуры, основу социокультурной идентичности общества. Согласно мнению П. Бергера: «Если сохранение порядка – первейшая потребность общества, то главная функция религии – упорядочивающая. В процессе деятельности людей с помощью языка ими конструируется «номос» – когнитивно-нормативный комплекс...»³.

Сама по себе международная миграция не оказывает существенное влияние на политические процессы. Однако она в качестве политического феномена *формирует* политические процессы и общественные структуры,

¹ Кравчук А.В., Мефодьева С.А. Международная миграция как политическое явление // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. №5А. с. 160.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016.

³ Бергер П. Социальная реальность религии. URL: <https://sites.google.com/site/piteroberger/home/socialnaa-realnost-religii>

которые активно сотрудничают с государственными органами. К ним можно отнести правозащитные организации, диаспоры, этноконфессиональные сообщества, политические и общественные движения, которые борются за защиту национальных и религиозных меньшинств. Но наряду с этими гражданскими сообществами действуют нелегальные преступные группировки, которые организованы по этническому или религиозному признаку. Поэтому контроль со стороны государственных и правоохранительных органов сосредотачивается над такими формами международной миграции как организованная преступность, международный экстремизм и терроризм. Миграционная политика должна стать эффективным инструментом внешнеполитической деятельности и государственной безопасности.

Таким образом, переселенческая политика, по мнению многих исследователей, включает следующие составляющие:

1. Информационно-разъяснительная работа, которую можно рассматривать в качестве политики превентивной направленности. Такая работа с потенциальными мигрантами позволяет регулировать миграционный процесс с заданными качественными критериями для отбора. В ее рамках осуществляется взаимовыгодное сотрудничество между странами выезда и приема мигрантов. Такая политика позволяет контролировать иммиграционный поток, придавая ему упорядоченный характер. О том сколь значительные усилия были приложены для мотивации советских евреев к переезду на «историческую родину» из СССР рассказал в своих мемуарах Я. Кедми: «Я считал, что разъяснительная работа – важнейший элемент в нашей деятельности среди евреев СССР. Форма и содержание материала должны были вывести евреев из равновесия и привести их к решению выехать в Израиль, конечно, в соответствии с их ожиданиями», – вспоминал автор «Безнадежных войн»¹.

¹ Кедми Яков Иосифович Безнадежные войны. С.54. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=209534&p=54>

В арсенале средств, которыми обольщал потенциальных переселенцев «Натив», были красочные альбомы, переводная и на языках идиш и иврите художественная, научная, историческая литература, комплекты географических карт, компьютерные программы (софты), аудио и видеопродукция, документальное кино, которые распространялись самими советскими евреями. По мнению Я. Кедми, в комплексе это приводило к тому, что важные вербовочные материалы оказывались в самых разных точках Советского Союза. При этом фактически никаких границ, которые бы сдерживали деятельность делегатов, не было. Они действовали максимально эффективно и успешно¹.

2. Политика адмиссии, в рамках которой используются различные критерии селективного характера и иммиграционные категории. С их помощью производится управление протекающими переселенческими процессами. Так в декабре 2017 года в г. Софии (Болгария) прошло совместное совещание Рабочих групп по региону Шелкового пути и Черноморскому региону по углублению «общего понимания среди стран Будапештского процесса концепций и подходов в области возвращения и реинтеграции, проведении дальнейшего технического диалога ... и развитие сетей на рабочем уровне в этой области, а также в определении, с региональной точки зрения, вызовов и возможных смягчающих мер в области возвращения и реинтеграции»². В числе 22 стран, вошедших в Будапештский процесс, состоит и ряд стран постсоветского пространства: Российская Федерация, Азербайджан, Грузия, Армения, Молдова, Украина.

3. Политика контроля, в рамках которой формируется максимально эффективная система, позволяющая управлять миграционными процессами. В первую очередь это касается государственных границ.

¹ Кедми Я. Безнадежные войны: директор самой секретной спецслужбы Израиля рассказывает. М: Яуза: Эксмо, 2015. С.229-230.

² Будапештский процесс. Совместное совещание Рабочих групп по региону Шелкового пути и Черноморскому региону. Проект. 14-15 декабря 2017 года. С. 1.

4. Политика интеграции, в рамках которой формируются такие условия, которые будут способствовать прибытию и дальнейшей адаптации легальных иммигрантов¹.

В настоящее время в современном мире принято использовать одну из двух основных моделей иммиграционной политики. Первой является *натурализационная* модель, а вторая – *ротационная*. В рамках первой модели, граждане других государств, которые прибывают в страну для проживания, работы или учебы, получают равные гражданские права с местным населением по истечению законом установленного времени. В случае ротационной модели – ее специфичной особенностью является осуществление нормативно-правового разграничения. Для иммигрантов вводят определенные квоты. Зависят они, как правило, от целого ряда факторов, в первую очередь от намерений дальнейшего их пребывания в стране-приема: постоянное или временное жительство. Кроме того, пребывание граждан других стран максимально строго регулируется и регламентируется.

Натурализационная модель активно реализуется в североамериканских странах, Великобритании и Франции. Ротационная модель применяется в Швейцарии.

В России продолжается дискуссия о политике социализации и интеграции в российское общество. Некоторые эксперты полагают, что для российской социальной среды наиболее подходящей является ротационная модель. В то же время другая часть экспертного сообщества считает, что лучше натурализационной модели с точки зрения специфики российских условий, быть не может. С нашей точки зрения, сложившаяся исторически российская практика демонстрирует комбинированную модель интеграции мигрантов. Практика диаспор, активно используемая в российском социуме, показывает различные форматы взаимодействий общества с мигрантами. В ней присутствует и определенный анти-интеграционный потенциал:

¹ Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик. СПб, 2018.

нелегальные практики услуг, нежелание освоения мигрантами русского языка, замыкание социальной жизни мигрантов в своих этнических микрогруппах и т.д. Поэтому с точки зрения автора, наиболее продуктивным путем в работе с мигрантами видится использование лучших практик каждой модели и разработка дополнительных механизмов для снижения анти-интеграционного потенциала.

Таким образом, исследование теоретико-методологических основ государственной миграционной политики позволяет сделать следующие выводы:

1) миграция – это сложный социально-политический процесс, в котором единая классификация миграции продолжает совершенствоваться под влиянием внешне- и внутривнутриполитических изменений, экономических потребностей и подходов в ее регулировании;

2) миграционная политика государства традиционно складывается из двух составляющих: иммиграционной и эмиграционной политики. Но значимость переселенческой политики для дальнейшего развития государства является существенной и стратегической;

3) в рамках концептуальной основы проводимой переселенческой политики устанавливаются цели и задачи по решению социально-экономических, демографических и политических потребностей, принимаются в расчет множество различных условий, например, исторических, национальных или социокультурных, которые оказывают влияние в той или иной степени на миграционные процессы. В целом, стратегия переселенческой политики напрямую связана с перспективами будущего развития государства.

1.2. Концепт соотечественников в переселенческой политике Российской Федерации

Процессы внутренней миграции в СССР перестроечного периода показывали перемещения жителей союзных республик в советскую Россию, поскольку в ее центральных областях была благоприятная ситуация для экономической деятельности. Перестройка и экономические трудности после дезинтеграции советского государства привели к тому, что в начале 1990-х годов XX века российское государство стало одним из мировых лидеров по иммиграции. Как признают эксперты, опираясь на цифровые данные переписи населения и текущую статистику постсоветских государств, доли этнических групп в составе населения республик претерпели значительные изменения. В странах Кавказа и Центральной Азии за прошедшие три десятилетия «миграционная убыль населения компенсируется высоким естественным приростом»¹, что в результате серьезно изменило демографическую ситуацию и этнический состав в республиках.

С распадом советского государства в политический дискурс Президентом России Б.Н. Ельциным и министром иностранных дел РФ А.В. Козыревым в 1992 году был введен термин «соотечественники за рубежом». Именно с этого момента начинает кристаллизоваться концепт «соотечественников» в российской внешней политике. Уже в 1994 году российское государство принимает ряд законов и государственных программ для защиты положения соотечественников. Однако само определение еще не обрело теоретико-практического оформления, потому внешнеполитические действия государства оказались малоэффективными и не внесли существенных изменений в положение соотечественников за рубежом.

Переселение людей в постсоветский период было связано с целым рядом разных причин. В первую очередь, это объясняется возникшими конфликтами

¹ Смирнова Т.Б. Этнические миграции и этнический состав населения государств постсоветской Центральной Азии // Вестник Омского университета. 2019. №2(22). С. 212.

межнационального характера. Зачастую русскоязычное население во многих постсоветских странах стало подвергаться определенным дискриминационным воздействиям по целому ряду признаков, например, этническому или языковому. В результате развала сложившейся политической системы за пределами Российской Федерации в этот период оказалось порядка 25 млн. соотечественников (см. табл. 1)

Таблица 1

Численность русских в странах нового зарубежья, тыс. чел.¹

Страна	Данные Всесоюзной переписи 1989 г.	Данные переписи для каждой из стран
Украина	11356	8334 (2001)
Казахстан	6062	4480 (1999)
Белоруссия	1342	1142 (1999)
Киргизия	917	603 (1999)
Азербайджан	392	142 (1999)
Таджикистан	388	68 (2000)
Грузия	341	68 (2002)
Туркмения	334	299 (1995)
Армения	52	15 (2001)

Трудности с управлением миграционными процессами испытывали все постсоветские республики, что было обусловлено рядом объективных и

¹ Составлено автором – Э.Ф. Айдынбековым по статистическим данным республик постсоветского пространства.

субъективных причин, неготовностью государственных систем найти эффективные инструменты для решения стоящих задач:

- ни одна советская республика не обладала опытом реализации миграционной политики, государственного контроля масштабных и массовых пересечений государственных границ, не были сформированы соответствующие структуры по разработке и реализации соответствующего законодательства;
- не был определен гражданско-правовой статус граждан, населяющих постсоветские республики, некоторые виды миграции, регулировались нормативно-правовыми актами СССР (трудовая, туристическая и образовательная)¹;
- наличие конфликтных ситуаций в постсоветских странах, вызванных целым рядом причин, что привело к активизации миграционных потоков;
- отсутствие жесткого пограничного контроля между Россией и странами бывшего СССР;
- российский рынок имел большой спрос на относительно дешевые трудовые ресурсы иммигрантов во множестве отраслей и сфер, однако практически полное отсутствие контроля за теневым сектором экономики со стороны государства требовало новых инновационных методов государственного управления и снижения социального напряжения в обществе.

России, как и другим республикам, еще предстояло создать систему двухсторонних и многосторонних региональных международных соглашений в области переселенческой политики, управления миграционными процессами, социальной защиты мигрантов, а также предупреждения нелегальной миграции в границах постсоветского пространства и из стран дальнего зарубежья. В указанный период практически отсутствовал

¹ Цит. по статье Подольский А.В., Попов А.М. Развитие системы управления миграционными процессами в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. С. 117.

статистический миграционный учет. Поэтому государство в качестве одной из первоочередных задач, во избежание негативных последствий от хаотичных миграционных потоков, поставило задачу создания единой системы учета миграции населения. Слабый уровень материально-технической обеспеченности, недостаточное финансирование ведомств, чья деятельность непосредственно связана с иммиграционной сферой, обусловили трудности с организацией эффективной работы на первых этапах разработки миграционной политики.

В рамках данной работы, автором было выявлено, что реализация отечественной политики в переселенческой сфере была достаточно противоречивой, не всегда последовательной. Можно со всей определенностью сказать, что в первой половине 90-ых годов в разработке вопросов сбалансированной и эффективной переселенческой политики большее внимание уделялось предотвращению «массового исхода из государства проживания»¹. Соотечественники из других стран, как правило постсоветских, интенсивно переезжали в Россию, чтобы не оказаться в сложной ситуации в связи с преследованием по национальному, этническому или религиозному признаку. Кроме того, во многих странах бывшего СССР ухудшалась ситуация с точки зрения соблюдения их гражданских прав, а в некоторых регионах и вовсе начались вооруженные конфликты, которые вынудили людей мигрировать на территорию исторической родины. Вынужденная миграция первых лет после распада советского государства и характеризует специфику миграционного процесса начала 90-х годов.

Особенность политики России в миграционной сфере в 90-ые годы обуславливалась целым рядом факторов. Наряду с трудностями в социально-экономическом развитии государства, демографии, политической ситуации на международном и внутригосударственном уровнях, переходный период от плановой экономики к рыночной и другие сложности, ставшие следствием

¹ Еремина И.С. Особенности становления и реализации государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Закон и право. 2020. №3. С. 40.

дезинтеграции некогда единого народно-хозяйственного комплекса, появились новые задачи, которые были результатом миграционных процессов. В российском обществе появились новые социальные субъекты: вынужденные мигранты и беженцы.

В этническом составе мигрантов из бывших советских республик русские составляли 77% в 1992 году и 63% в 1993-1994 годах. Под влиянием происшедших социально-политических перемен положение русскоязычного населения за пределами России сильно осложнилось. Репатриация русских происходила неравномерно, сообразно изменениям социально-политической ситуации в российском государстве и странах-донорах. Люди массово выезжали из районов вооруженных конфликтов. В период 1992-1995 годов в Россию из бывших союзных республик прибыло около 3,8 млн. человек. Население Российской Федерации в рассматриваемый период только за счет иммиграции из стран ближнего зарубежья увеличилось в 1992 году на 356 тыс. человек, в 1993 году – на 554 тыс. человек, в 1994 году – на 915 тыс. человек, в 1995 году – на 612 тыс. человек. При этом каждый второй иммигрант прибыл из Средней Азии и Казахстана, каждый пятый – из Украины, каждый шестой – из Закавказья, каждый двадцатый – из Прибалтики (см. табл. 2).

Таблица 2

Иммиграция в Россию из стран нового зарубежья в 1992-1995 гг., тыс. чел.¹

Регионы	Число прибывших в Российскую Федерацию из нового зарубежья			
	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Всего	925,7	922,9	1146,4	841,5
В том числе:				

¹ Составлено автором – Э.Ф. Айдынбековым на материалах кн. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Академия, 2009.

Средняя Азия	266,9	269,7	278,9	201,1
Закавказье	139,9	154,4	162,9	129,0
Казахстан	183,9	195,7	346,4	241,4
Прибалтика	67,1	59,6	46,1	27,6
Молдавия	32,3	19,4	21,4	18,7
Украина	199,4	189,4	247,3	188,4
Белоруссия	36,2	34,7	43,4	35,3

Все регионы России, за исключением Крайнего Севера и Дальнего Востока, увеличили свое население в результате притока вынужденных мигрантов из бывших советских республик. Тем не менее, региональные предпочтения переселенцев выражались в особом интересе к приграничным западным регионам и южным областям страны. Повышенное внимание мигранты отдавали центральному региону и Западной Сибири. На общем фоне незначительным притоком населения выделялись Московская и Ленинградская области. Основная причина незначительности притока мигрантов в указанные области объясняется трудностями получения правового статуса. Однако именно в московском и ленинградском регионах сосредотачивалось наибольшее количество нелегальных мигрантов¹. Такое положение требовало незамедлительной разработки и принятия государственной миграционной политики.

В качестве первого полноценного документа, в котором говорилось о миграционной политике на долговременной основе можно говорить о программе «Миграция» от 18 мая 1992 года². В этой программе дан анализ миграционной ситуации в государстве, а также предложены возможные

¹ Халиуллина А.И. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 711-713. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36985/>

² Постановление Правительства РФ от 18 мая 1992 г. № 327 «О Республиканской долговременной программе Миграция». URL: <http://base.garant.ru/1548572/>

направления дальнейшей деятельности. Основными категориями мигрантов были беженцы и вынужденные переселенцы. В 1992 году создается Федеральная миграционная служба (ФМС России), формируются механизмы иммиграционного контроля, что значительно упрощает процедуру упорядочивания потока вынужденных переселенцев и беженцев. Согласно Указу Президента Российской Федерации ФМС России должна была «определять и осуществлять миграционную политику»¹. ФМС России за весь период своего существования была многократно реорганизована и входила в разные ведомства исполнительной власти России: Министерство по делам региональной и национальной политики Российской Федерации, ФМС в составе МВД России, с 2016 года миграционная служба стала структурным подразделением МВД – Главное управление по вопросам миграции.

В целях правового обеспечения государственной миграционной политики, был принят Закон от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах»², который закрепил основные понятия, принципы и направления ее реализации. Для дифференциации миграционного права был принят Федеральный закон от 19 Февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах»³, определивший также основные понятия, обязательства государства и направления государственной политики в установленной сфере.

Первые регламентирующие переселенческую политику нормативные правовые акты были приняты еще в 1994 году. Речь идет об Указе Президента России от 11 августа 1994 года № 1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»⁴ и постановлении

¹ Подольский А.В., Попов А.М. Развитие системы управления миграционными процессами в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. С. 117.

² Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/10105693/>

³ Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/10105682/>

⁴ Указ Президента РФ от 11 августа 1994 г. № 1681 «Об Основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://base.garant.ru/1548723/>

Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 года № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом»¹.

На начальных этапах работы с зарубежными соотечественниками стратегической задачей Российской Федерации в области незаконной миграции в отношении к соотечественникам было не создание условий для их добровольного переселения на родину, а содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь новых независимых государств, адаптации к местной культуре при сохранении собственной культурной самобытности². В соответствии с поставленной задачей государством были реализованы мероприятия по поддержке соотечественников в государствах-участниках СНГ. В качестве таковых мероприятий можно выделить несколько основополагающих. Например, механизм, при помощи которого осуществлялась поддержка гуманитарного характера в отношении русскоязычного населения, материальная и финансовая поддержка, поставка российской периодической печати, включая учебную литературу для тех учебных заведений, в которых осуществлялось преподавание разных предметов на русском языке. Также нельзя не отметить создание специальных культурно-информационных центров, зачисление молодых людей в государственные образовательные учреждения Российской Федерации, проведение фестивалей, выставок, конкурсов, олимпиад и др. Однако часть мероприятий переселенческой политики по ряду причин так и осталась нереализованной.

В первую очередь, это было обусловлено несоответствием взятых на себя Россией обязательств по удовлетворению социально-экономических, культурно-образовательных, информационных и иных потребностей соотечественников в странах СНГ и ее финансовых возможностей. Также

¹ Постановление Правительства РФ от 31.08.1994 г. № 1064 (ред. от 24.02.1999) «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» (вместе с «Основными направлениями государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106303/

² Волох В.А. Миграционная политика: реадмиссия – эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции // Национальная безопасность. 2012. № 5. С. 96-102.

немаловажное значение имел не всегда конструктивный подход партнеров по Содружеству к взаимодействиям в социально-политических вопросах, в области образования, культуры, экономики и т.д. Прежде всего, в том, что касается формирования двусторонней и многосторонней нормативно-правовой базы в сфере защиты прав национальных меньшинств, русских землячеств и диаспор.

В ряде государственных документов таких, как Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 года №1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»¹, в постановлении Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 года № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом»² определение «диаспора» в отношении к этническим россиянам за рубежом не применялось.

В итоге главной особенностью первой половины 90-ых годов стало создание полноценной нормативно-правовой базы, которая охватывала множество вопросов, связанных с миграционной сферой. На государственном уровне был начат процесс регулирования переселения людей из других стран и регионов мира на территорию российского государства. Однако требуется отметить тот факт, что само регулирование в обозначенный временной период с правовой точки зрения было скорее реагирующим, а не превентивным. Именно поэтому в части формирования более эффективной переселенческой политики необходимо было систематически, прежде всего, на основе научных исследований и практических результатов, развивать и расширять ее правовое, институциональное и информационное обеспечение.

¹ Указ Президента РФ от 11 августа 1994 г. № 1681 «Об Основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://base.garant.ru/1548723/>

² Постановление Правительства РФ от 31.08.1994 № 1064 (ред. от 24.02.1999) «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» (вместе с «Основными направлениями государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106303/

Следующим шагом стали разработка и принятие «Федеральной миграционной программы на 1994-2002 гг.»¹, в которой впервые была обозначена необходимость создания полноценного контроля в иммиграционной сфере. При помощи этой программы планировалось сделать максимально упорядоченным процесс перемещения различных категорий людей на территорию российского государства. Вместе с тем, вплоть до 2001 года, в этот документ постоянно вносились коррективы, вызванные различными политическими факторами.

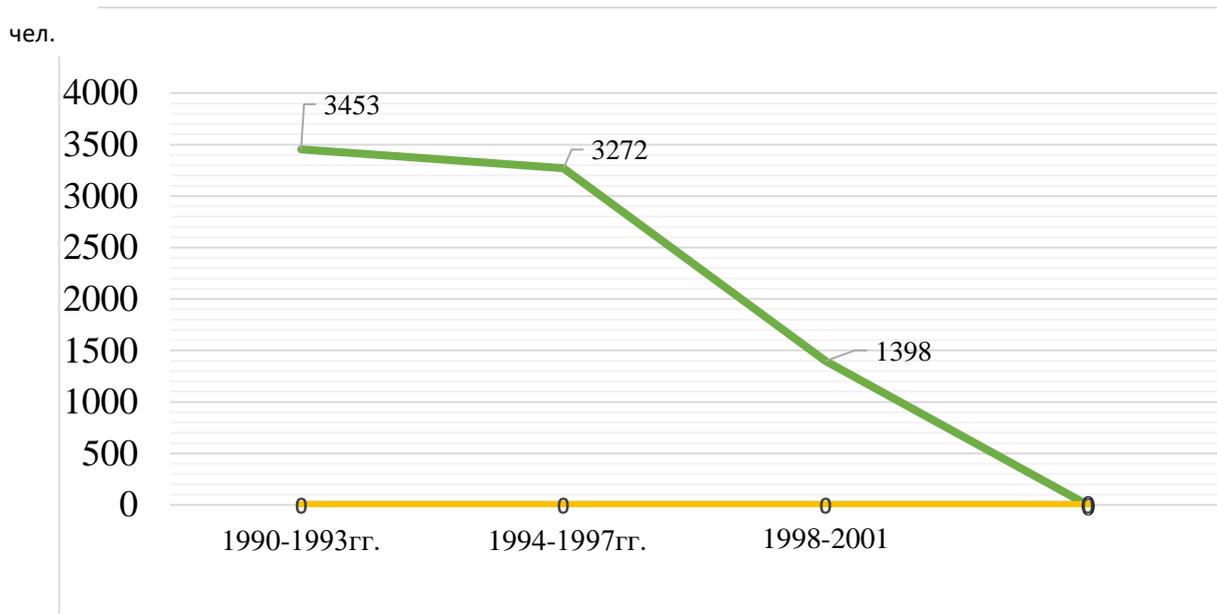
С 1995 по 2001 годы государственная политика в миграционной сфере претерпевает множество разнообразных изменений. Этот период характеризовался достаточно стабильными условиями с точки зрения протекающих межнациональных и этноконфессиональных процессов на территории постсоветских стран. Резко упало число людей, которые были вынуждены мигрировать со своих мест постоянного жительства. За первое десятилетие независимости Россией был накоплен серьезный опыт в области реализации переселенческой политики, что позволяло постоянно ее развивать и совершенствовать не только в области концептуальных подходов, но нормативно-правовой базы (см. рис. 1).

Рисунок 1

Динамика иммиграционных потоков в Российскую Федерацию из стран нового зарубежья (1990-2001гг.)²

¹ Указ Президента РФ от 09.08.1994 № 1668 «О Федеральной миграционной программе». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=217363#08332976709768916>

² Составлено автором – Э.Ф. Айдынбековым на материалах кн. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Академия, 2009.

В целом, если оценивать нормативно-правовую базу и комплекс различных нормативных документов, в рамках которых обеспечивалась практическая реализация миграционной политики, то она была серьезно развита и реформирована, для чего применялся и зарубежный опыт.

Демографическая ситуация в стране и потребности социально-экономического развития подтолкнули к осознанию необходимости более активной государственной политики по переселению на территорию России зарубежных соотечественников. Благодаря ей выправлялись такие важные для жизнедеятельности государства и общества сферы как демографическое положение и обеспечение экономики высококвалифицированными специалистами из ближнего зарубежья. Поэтому эта категория переселенцев стала приоритетной в сравнении с другими категориями мигрантов. Общее социокультурное пространство, русский язык, советское образование, потенциальное наличие родственников в России создавали уникальные условия для адаптации и интеграции мигрировавших соотечественников в местное сообщество.

Принятая стратегия по переселению соотечественников реализовывалась не только на уровне всей страны, но и на уровне регионов.

Самым ярким примером является Республика Татарстан. В ней была разработана программа переселения на территорию республики татар, которые оказались в самых разных уголках бывшего Советского Союза. Это, по сути, была массовая репатриация. Для этого предпринимались различные меры, например, создавались специальные населенные пункты для переселенцев, они были обустроены за счет государства и региона. В то же время в других регионах страны программы и усилия, предпринимаемые на региональном уровне в миграционных вопросах, не дали ожидаемого результата или не реализовывались вообще.

Вторую половину 90-ых годов в реализации переселенческой политики можно охарактеризовать как период постоянного уточнения и улучшения отечественной переселенческой политики. Ее ключевой компонентой стало переселение соотечественников, проживающих в других странах в Россию на добровольной основе¹. На тот период в управлении миграцией доминировал так называемый экономико-центрический подход, что объяснялось жизненной необходимостью решения множества экономических и политических проблем в демографической и социальной сферах, которые в свою очередь оказывали негативное влияние на экономику страны. Другими словами, в России не оказалось «лишнего» населения в большинстве регионов, за исключением северокавказских республик и Сибири, причем не всей, а лишь южной ее части. Соответственно нужно было находить способы привлекать мигрантов из других стран.

Первым актом, который обозначил правовую основу современной российской политики, стала «Декларация о поддержке диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам», принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 декабря 1995 года. В рамках указанной декларации был установлен статус российской диаспоры. В качестве российской диаспоры государство рассматривает «всех выходцев из

¹ Колесов В.В. Особенности становления и реализации государственной политики переселения соотечественников в Россию: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2014.

Союза ССР и России и их прямых потомков независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющихся гражданами Российской Федерации и признающих свою духовную или культурно-этническую связь с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации»¹. Данный документ стал отражением нового поворота в отношении зарубежных соотечественников – переориентация на социальную, экономическую помощь им, содействие в переселении на историческую родину.

Еще одной очень важной мерой, при помощи которой продолжилось поступательное развитие переселенческой политики, можно назвать Постановление Правительства РФ «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом», которое было направлено на то, чтобы оказывать всестороннюю поддержку людям, которых можно отнести к соотечественникам и которые, по тем или иным причинам, проживали в других странах². К таким мерам относятся: создание условий, при которых люди получали все необходимые гражданские права; оказание поддержки экономического характера; способствование развитию русского языка; гарантии того, что люди могут получать должный уровень образования на русском языке; оказание помощи в том, чтобы решать любые возникающие сложности культурного и социального характера. В целом, для данного периода характерной чертой можно назвать принятие нормативно-правовых актов о помощи соотечественникам, проживающим, прежде всего, в постсоветских странах.

Более поздним нормативным правовым документом, определяющим правовые основы переселенческой политики и действующим в настоящее время, стал Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 1995 г. № 1476-1 ГД «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам». URL: <http://base.garant.ru/6182825/>

² Постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 590 «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом». URL: <https://base.garant.ru/1548735/>

государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

В Федеральном законе дается определение понятию «соотечественник». К ним причисляются «...лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией, лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе: лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; ... а также их потомки, которые живут на территории других стран, но при этом их исторически можно было отнести к народам, которые проживают в России»¹. Данное определение «соотечественников» законодательно закрепило этнокультурную самоидентичность в качестве маркера соответствия статусу соотечественника. Вместе с тем различие между теоретическим определением и его применением в практической деятельности соответствующих государственных структур создавало определенные трудности. В этом уникальность российского миграционного кейса – ни одно государство мира не сталкивалось с подобными вызовами в сфере миграции (пространственные и количественные масштабы, относительная схожесть социокультурных ценностей и социальных практик).

По мнению автора диссертационного исследования, дефиниция включает многоаспектные черты и не содержит ограничительных рамок по характеризующим ее признакам. Хотя юридический компонент статуса «соотечественник, проживающий за рубежом», принципы и цели

¹ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/

государственной политики по отношению к ним, обязательства российского государства и вопросы гражданства достаточно ясно изложены в федеральном законе. Однако в медийном пространстве используют такие определения-заменители термина «соотечественник», как «русскоязычное население», «этнические русские», «национальные меньшинства», «российская диаспора», «нетитульная нация» и др. Использование «синонимов» демонстрирует нормативную неопределенность, поэтому автор предлагает внести в указанное понятие конкретику. Имеет смысл обратить внимание и на продолжительность проживания соотечественников на территории бывших советских государств. Важность учета продолжительности проживания соотечественников за рубежом обуславливается тем обстоятельством, что за три десятилетия в постсоветских республиках выросло поколение, которое не имеет опыта совместного проживания, во многих республиках позиции русского языка ослабли, социокультурный багаж продолжает сохраняться, но часто в качестве неактуализированной исторической памяти. Поэтому форматы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, в среднесрочной перспективе необходимо будет разнообразить, присутствовать в медийном пространстве постсоветских республик. Применение достижений ИКТ, медийный диалог с обществами постсоветских государств повысят лояльность к России и российским диаспорам, будут содействовать сохранению общего социокультурного пространства.

За 90-ые годы в Российской Федерации сформировалась достаточно обширная нормативно-правовая основа, обеспечивающая реализацию государственной переселенческой политики в последующие годы. В ней были определены важнейшие социальные категории («диаспора», «государственная политика в отношении соотечественников»), обоснованы общетеоретические подходы к определению целей и задач государственной переселенческой политики, а также инструментарий их достижения – политико-дипломатический, социально-экономический, культурный, образовательный, информационный и иные механизмы реализации.

Базу нормативно-правовых документов необходимо было дополнить межгосударственными соглашениями дву- и многостороннего порядка для того, чтобы обеспечить контроль над миграционными потоками на всем постсоветском пространстве. В качестве примера, можно отметить Соглашение, регулировавшее вопросы трудовой миграции, принятое в 1994 году¹. Также была принята миграционная программа на федеральном уровне, действовавшая с 1994 по 2002 год².

Высокий уровень мотивированности и самостоятельности в социализации и интеграции в местное сообщество первых переселенцев не встречали положительной реакции. В сложные 90-ые годы за всеми переселенцами тщательно следили и присматривались с целью понять кто к ним приезжает, какие у них социокультурные уклады и ценности, насколько они благополучны и т.п. Конфликтные ситуации возникали по любым, даже самым простым причинам – высадка цветов или постройка заборов, – могли вызвать отторжение со стороны местного социума. Большая часть переселенцев прибыла из полиэтничной и поликультурной среды и уважала культурные и языковые различия.

Со вступлением на пост Президента Российской Федерации В.В. Путина государственная политика России в аспекте поддержки соотечественников за рубежом содержала такие положения, которые должны были помочь защитить права соотечественников, способствовать проведению конкретных мероприятий по сохранению и развитию русского языка, культуры, образования, информационного пространства и многое другое. Стратегическая направленность концепта зарубежных соотечественников определялась тем, что они являлись полноправными, законопослушными гражданами своих стран, которые сохраняют свою этнокультурную идентичность, активно способствуют продвижению российских интересов,

¹ Соглашение от 15.04.1994 (ред. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-ot-15041994-s-izm-ot-25112005/>

² Указ Президента РФ от 9 августа 1994 г. № 1668 «О Федеральной миграционной программе» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/186359/>

поддерживают и развивают связи с Россией. В таком качестве российские соотечественники приобретали интеллектуальное, экономическое и культурное значение не только для стран-проживания, но и для России, содействуя повышению ее авторитета в мире в качестве инструмента «мягкой силы». Включению культурной дипломатии во внешнеполитическую стратегию российского государства поспособствовал опыт западных культурных институтов, которые добились успехов в работе с общественным мнением и формировании положительного имиджа в странах пребывания.

Для укрепления поддержки зарубежных соотечественников в 2006 году подписывается Указ Президента о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом¹, о котором мы будем более подробно говорить во втором разделе настоящей работы. Хотя новый поворот государственной политики в миграционной сфере и проявился в том, что внимание было переключено на вопросы переселения соотечественников, проживающих в других государствах мира, в Россию. Однако вопрос переселения соотечественников продолжает носить сложный политический характер и теснейшим образом связан с международной обстановкой в мире².

В контексте внешнеполитического потенциала зарубежных соотечественников российское государство за прошедшие три десятилетия слабо использовало их возможности. Хотя с позиций некоторых исследователей, позиционирующих себя политическими аналитиками, соотечественники, считавшиеся «бременем для [российской] экономики и по большому счету игнорировались, теперь превратились в объект национальной безопасности и инструмент «мягкой силы» в информационной войне против

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88/

² Истерли У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных / пер. с англ. О. Левченко; научный редактор перевода Д. Шестаков. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. С. 290-295.

Запада»¹. Мировой опыт показывает насколько влиятельными могут оказаться диаспоры. Благодаря своему общественному, экономическому и политическому капиталу они способны существенным образом помочь в работе с электоратом в предвыборных кампаниях, способствовать обеспечению национальной безопасности и улучшению международного климата. Социальные связи и собственные навыки и умения диаспор позволяют в странах проживания занимать посты в структурах исполнительной, законодательной и судебной власти. Благодаря этому представители диаспор способны влиять на повестку внешнеполитических взаимоотношений страны пребывания и исторической родины. Лоббирование интересов исторической родины может повысить уровень лояльности или позиции страны-приема по отдельным вопросам международного характера. События в Нагорном Карабахе 1992 и 2020 годов показали возможности армянской диаспоры в формировании необходимой международной реакции. Причем деятельность диаспор не воспринимается как угроза национальной безопасности, поскольку их представители являются ответственными гражданами своих государств.

Наиболее сплоченные диаспоры в западном мире опираются на социальный вес и поддержку членов своего сообщества, их финансовый и экономический потенциал, обеспечивающийся за счет предпринимательской и иной деятельности. В отстаивании своих внешнеполитических интересов сообщество соотечественников способно мобилизовать своих членов для продвижения своих идей, собрать требуемые финансовые средства, разработать и реализовать политическую программу, обеспечивая постоянный мониторинг ее выполнения. Такие действия и взаимодействия с государственными и политическими институтами возможны при условии единства самой этнической группы, которое достигается либо через

¹ Уильямс А. Российские соотечественники в США: инструмент «мягкой силы» или троянские кони? / Институт современной России. 2 января 2020 г.

харизматичного лидера, либо благодаря четкой координации действий с объединениями и организациями сообщества.

В настоящее время роль российских соотечественников на постсоветском пространстве в реализации национальных интересов России проявляется слабо. Разумеется, задачи сохранения русскоязычной среды, повышения статуса русского языка, продвижения русской культуры, укрепления духовных и культурных связей с исторической родиной российская диаспора выполняет. Но требуется более активная деятельность в поддержании общего информационного пространства ближнего зарубежья, распространение печатных и электронных продуктов российских медиа, информирование о значимых и знаковых социально-экономических, политических и культурных процессах в России. Отстаивание политических, социально-экономических, культурных, языковых интересов и образовательных прав вполне по силам сообществу соотечественников.

Культурно-гуманитарное сотрудничество играет важную роль в применении российской «мягкой силы», поэтому расширение сети зарубежных представительств России было бы вполне логичным и очевидным шагом во внешней политике. На сегодняшний день осуществляют свою деятельность несколько государственных и общественных структур по поддержанию связи с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом. К *государственным органам* можно отнести Правительственную комиссию по делам соотечественников, Федеральное агентство по делам СНГ, зарубежных соотечественников и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), интернет-портал «Русский век», который был создан Институтом Русского зарубежья по заказу МИД Российской Федерации для информирования соотечественников о происходящих в России процессах и актуальной нормативно-правовой документации, действующей в рамках Государственной программы¹.

¹ Русский век. Портал для российских соотечественников. URL: <https://www.ruvek.ru/documents/>

Правительственная комиссия в качестве координационного центра обеспечивает согласованность действий органов исполнительной власти по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом¹. Россотрудничество реализует свою деятельность в 79 странах мира через 91 представительство: 61 российский центр науки и культуры (РЦНК), семь отделений РЦНК и 23 представителя Россотрудничества, входящих в дипмиссии².

К общественным организациям, которые оказывают содействие в различных сферах, относятся:

- Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Оказывает помощь в правовой и иной требуемой поддержке, если нарушаются права, свободы и законные интересы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека российских соотечественников;
- Фонд «Русский мир». Содействует популяризации русского языка как национального достояния России, важной части мировой культуры, осуществляет поддержку программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом;
- Координационные советы по проблемам соотечественников. Согласно Положению о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКСРС): «координирует деятельность страновых и международных объединений соотечественников и обеспечивает в период между всемирными конгрессами и конференциями представительство соотечественников в органах государственной власти Российской Федерации. ВКС осуществляет регулярный диалог с

¹ Официальный портал Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>

² Курылев К. Соотечественники – инструмент «мягкой силы» России за рубежом. 18 ноября 2017 г. «Реалист». Информационное агентство. URL: <http://realtribune.ru/news/world/445>

Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), федеральными и региональными органами государственной власти Российской Федерации, традиционными конфессиями, некоммерческими организациями России и зарубежья. ВКС содействует консолидации и защите интересов зарубежной российской общины и укреплению взаимной поддержки»¹;

- Международный совет российских соотечественников. Согласно Устава «является международным неправительственным объединением юридических лиц – общественных объединений и организаций российских соотечественников»², которое в самых ключевых позициях способствует консолидации российской диаспоры, координации общественной деятельности в интересах сохранения этнической идентичности, национальной самобытности коренных народов России, формированию единого российского культурного, информационного и образовательного пространства для укрепления общности российской диаспоры, усиления ее международных позиций и др.³

В вопросах формирования информационного пространства для конкретных социальных групп особая роль отводится программам международных образовательных обменов. Социокультурный опыт, приобретаемый человеком в результате получения образования, не утрачивается. Такими международными образовательными программами активно пользуются государственные органы США, формируя в целевых государствах лояльных представителей политических элит. Такая стратегия хорошо зарекомендовала себя на постсоветском пространстве. Последовательное и систематическое «мягкое» информационное и культурное

¹ Положение о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом. 1-2 декабря 2009 г. URL: <http://komitet.info/compatriots/the-coordinating-councils-on-the-issues-of-compatriots/474/>

² Устав Международного союза общественных объединений «Международный Совет российских соотечественников». 20 мая 2005 г. URL: <http://www.msrs.ru/gustav>

³ Там же.

воздействие изменяет содержание и характер межгосударственных отношений.

Россия реализует программы образовательного обмена с государствами постсоветского пространства. Но в контексте эффекта от российского мягкого влияния образовательные программы во многом проигрывают западным. Несмотря на то, что российское образование продолжает оставаться конкурентноспособным на региональном уровне оно не способствует формированию и продвижению позитивного имиджа России. Молодые люди постсоветского пространства, рассматривая соотношение цена/качество, «конвертируемость» диплома и качество жизни в кампусах, предпочтение отдают вузам дальнего зарубежья. Повторимся еще раз – в постсоветских республиках выросло поколение, которое не имеет опыт совместного проживания в едином государстве, поэтому эмоционально они индифферентны. Однако потенциал российских образовательных учреждений в плане содействия формированию позитивного имиджа России велик, поэтому требуется рассмотреть форматы работы со студентами ближнего зарубежья, чтобы начать двигаться в этом направлении.

Еще один вектор в укреплении позитивного имиджа России – это развитие экспертных коммуникаций. Экспертному сообществу проще найти общую площадку для коммуникации, поскольку оно менее подвержено изменениям текущей политической конъюнктуры, оно быстрее находит компромиссные решения на задачи международной повестки. «Народная дипломатия» также не утратила своей актуальности в культурных контактах постсоветских социумов.

В чем преимущество стратегии продвижения позитивного имиджа западного общества? Она не ориентирована на коммуникацию со старшим поколением, у которого уже сложилась своя ценностная система. Для укоренения западных ценностей выделяются две основные социальные группы: представители политических элит (они могут быть в старшей возрастной группе) и молодежь. Работа с молодежной аудиторией – это работа

на перспективу, эффект от которой можно получить через пару десятилетий, но зато далее он будет только ускорено нарастать.

В этой связи хотелось бы отметить, что в российском концепте работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, отсутствует долговременная стратегия взаимодействия с другими государствами через призму мягкой силы. Ряд мероприятий и акций, нацеленных на зарубежных соотечественников, не дают ожидаемого результата потому, что не встроены в стратегию международного позиционирования России. Острый дефицит мягкой силы России проявляется в недостаточно высоком качестве экспортных товаров, негативной репутации качества государственного управления, сложных и рискованных условия для бизнеса в России и во многом другом. Фактически для повышения эффективности российской мягкой силы требуется сформулировать общенациональную идею и глобальную цель, в которой концепт соотечественников сумеет стать источником, раскрывающим внешнеполитический потенциал российских диаспор в ближнем и дальнем зарубежье.

Таким образом, российская внешняя политика в отношении зарубежных соотечественников не сразу нашла ответы на процессы становления государственности в странах постсоветского пространства. Следует отметить, что российская диаспора так и не стала субъектом экономических отношений, как это случилось с китайской и индийской диаспорами в странах-реципиентах, не переросла в политические и общественные лобби по примеру армянской и еврейской диаспор. Однако культурный потенциал российской диаспоры постсоветского пространства сохраняет свою значимость и привлекательность. Исторически сложившийся социокультурный потенциал продолжает оставаться одним из неполноценно задействованных активов российского присутствия, потому возможности российских соотечественников за рубежом локализуются в большей степени в плоскостях публичной и общественной дипломатии.

Стратегическая ориентированность на работу с молодежью, получение ею российского образования, укрепление позиций русского языка не только как языка межэтнического общения, но и как языка науки и культуры позволит актуализировать историческую память, социальные практики и создаст коммуникационную среду. ИКТ и современные гаджеты снимают пространственные и временные ограничения, они разнообразят и предлагают новые формы работы и с соотечественниками, проживающими за рубежом, и с молодежью. Поэтому активное и актуальное взаимодействие с экспертным сообществом, российскими диаспорами и молодежью зарубежных социумов повысит лояльность к России и сохранит общее социокультурное пространство.

ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

2.1. Концепции и программы переселения соотечественников в политической практике постсоветских государств

Интеграция постсоветских государств в международное пространство сделала государственные границы проницаемыми для миграционных процессов, привела в движение огромные массы людей и требовала регулирования на национальном и глобальном уровнях. Постсоветские республики присоединились к ряду международных документов, касающихся статуса беженцев, трудовой миграции, организации труда, сотрудничества с международной организацией миграции (МОМ). В связи с этим в каждой республике сложился свой опыт поиска решений задач регулирования миграционных процессов и тем влиянием, которое они оказывают на политическое, социально-экономическое и культурное развитие стран-приема и стран-выезда. За тридцатилетний период после распада СССР и образования новых независимых государств, переселенческие процессы, как в принимающем сообществе, так и в странах исхода существенно изменились. В начале 1990-х гг. Россия столкнулась с огромной иммиграционной волной населения из республик бывшего СССР. Основными причинами переселения в Россию в тот период было желание переселенцев избежать этнических конфликтов, военных действий, а также политических притеснений со стороны новой национальной власти. К началу 2000-х гг. Россия стала одним из важнейших центров притяжения трудовой, сезонной миграции из стран ближнего зарубежья, что вызвало неоднозначную реакцию принимающего общества.

Лишь после относительной стабилизации внутривнутриполитической и экономической обстановки российская государственная власть озаботилась обустройством этнокультурного социума на постсоветском пространстве,

заяввшись активной работой с соотечественниками, проживающими за рубежом. На высшем политическом уровне возникло понимание того, что приток человеческих ресурсов из стран ближнего и дальнего зарубежья в современную Россию был и остается практически единственным источником восполнения демографической убыли.

Международные документы – Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашают универсальное право человека на свободное перемещение в пределах своего и какого-либо государства: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»¹ и «Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства... Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную... Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну»². Миграционная политика, направленная на возвращение на историческую родину – репатриацию, – прочно вошла в практику многих государств. На сегодняшний день несколько десятков государств поощряют возвращение в страну этнического происхождения, разрабатывают соответствующие нормативно-правовые акты и регулируют процесс переселения. К таким государствам относятся европейские (Греция, Германия, Финляндия, Дания, Болгария и др.), восточные и ближневосточные (Израиль, Турция, Индия, Япония, Китай и др.), а также постсоветские республики (Россия, Армения, Казахстан, Эстония, Кыргызстан, Узбекистан).

Зарубежный опыт дает аналитический материал для того, чтобы изучить позитивные и негативные стороны, связанные с процессом репатриации,

¹ Всеобщая декларация прав человека. Статья 13. 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Международный пакт о гражданских и политических правах. 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

которые во многом обусловлены историко-культурной социально-экономической и политической спецификой конкретного государства. Предлагаются различные методы для изучения процессов «возвращения, переселения, адаптации, интеграции возвращающихся этнических групп на их историческую родину»¹. Изучение процессов репатриации этнических групп в «места происхождения» важно для стран-приема, поскольку ожидания от их возвращения с позиции исполнительной власти должны решить ряд задач устойчивости развития общества и государства. С этой целью разрабатываются специальные законы, поправки, государственные программы и указы глав государств, а также комплексы мероприятий по социализации, адаптации и интеграции репатриантов, апробируются методики для проведения измерения успешности и эффективности всех этих действий.

На постсоветском пространстве исследования в области миграции продолжают оставаться своеобразной реакцией на происходящие события. И данная особенность вполне понятна, поскольку миграционные процессы вовлекли в себя большие массы людей с вполне конкретным набором социокультурных практик, которые утрачивались с адаптацией к новым социально-экономическим и политическим реалиям (страны Европы и Северной Америки) или болезненно ломались в результате перехода от плановой экономики к рыночной, политических трансформаций, переформатирования культурных и социальных ориентиров, когда принимающее общество, репатрианты и трудовые мигранты вынуждены были переживать трудности вместе.

В зависимости от задач, которые стояли и стоят перед государствами, программы репатриации различаются по своим формам, целевым аудиториям, срокам реализации. Если первоначально исследователи и соответствующие государственные органы сосредотачивали внимание на интеграции

¹ Камалдинова А.А., Абдигалиева Г.К. Международный опыт этнической репатриации: Сравнительный анализ (на примере Казахстана, Кыргызстана и Китая). Вестник. КазНУ им. Аль-Фараби. 2017. №4(62). С. 203.

репатриантов в принимающее сообщество, которая воспринималась как формирование чувства принадлежности к обществу, принятие его ценностей и норм, обустройство жильем и трудоустройством¹. Но реальная социальная практика репатриантов показывает, что все эти факторы не являются достаточными для успешной адаптации переселенцев в новой социокультурной и политической среде. По мнению И.В. Герасимовой «политика адаптации и интеграции мигрантов должна учитывать особенности регионального развития субъектов страны и проводиться с участием органов государственной власти»². Поэтому любые изменения в государственной политике, касающиеся стратегического планирования и программно-целевых механизмов регулирования миграции должны создать благоприятные условия обеим сторонам – мигрантам и принимающему обществу.

Многие исследователи отмечают «гибридность» идентичности мигранта, которая, как предполагается, складывается в результате смешения этно-традиционных ценностей систем принимающего и отдающего обществ. А.А. Линченко считает, что это проявляется «в фрагментарности, в сложном переплетении прошлого, проведенного в стране исхода и настоящего, подвергающего гибридизации идентичность мигранта. «Промежуточность» культурного пространства отсылает, прежде всего, к неизбежности межкультурного общения в полиэтничной среде, где идентичность оказывается неустойчивой и сложной»³. Поэтому европейский опыт строился на стратегиях, основанных на ассимиляции и мультикультурализме как двух полярных моделях интеграции мигрантов в принимающее общество⁴.

¹ Лисицын П.П., Ермакова М.А. «Группизм» в изучении миграции: плюсы и минусы категориального подхода / Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов. Изд-во: СПбГЭУ, СПб, 2017. С. 72-78; Федорова И.О. Управление процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. СПб. 2020.

² Герасимова И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. Москва. Т. 7. № 4. 2019. DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.

³ Линченко А.А. Травмы культурной памяти в миграционном и постмиграционном обществе // Человек и культура. 2020. № 1. С. 1-16. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.1.31889. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31889

⁴ Исакова А.Э. Интеграционная политика в странах Европейского союза: от мультикультурализма до социальной интеграции мигрантов. Опыт для стран СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т.1. №6. С. 560.

Рассуждая о культурном, структурном (получение гражданства или разрешительных документов), социальном и идентификационном аспекте регулирования миграционных процессов, интеграционная составляющая распределяется между государственными органами и общественными организациями. Иными словами, процессы не затрагивают напрямую принимающее общество¹. С нашей точки зрения с целью создания информационной среды для повышения лояльности к мигрантам работа со СМИ и интернет-порталами государственными и общественными структурами должна вестись на систематической основе. Роль СМИ в формировании общественного мнения трудно переоценить. Кроме того, общественность также должна иметь доступ к информации о том, какие социально значимые события происходят в миграционной сфере, поскольку миграционные процессы затрагивают ее интересы в том числе.

Наиболее масштабную программу по репатриации этнических групп на постсоветском пространстве реализовал Казахстан. С момента обретения независимости Республика Казахстан объявила одним из приоритетных направлений миграционной политики право этнических казахов на переселение на историческую родину. Более того Президент Н.А. Назарбаев обратился с призывом вернуться на Родину. Создается «Комитет по миграции» при Министерстве труда и социальной защиты РК, который с 2004 года заменен Комитетом миграционной полиции Министерства внутренних дел. Согласно Закону РК «О миграции населения» кандас (оралманы²) считаются «этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус

¹ Варшавер Е., Рочева А. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. №3. С.324.

² Приказ Министра внутренних дел Казахстана «Об утверждении Правил приема, оформления и рассмотрения органами внутренних дел ходатайств (заявлений) по вопросам приема в гражданство Республики Казахстан и восстановления в гражданство Республики Казахстан, в том числе в упрощенном (регистрационном) порядке, выхода из гражданства, утраты, лишения гражданства и определения принадлежности к гражданству Республики Казахстан». 27 августа 2020 г. №599. URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/145905/rus>

в порядке, установленном настоящим Законом»¹. Странами-донорами этнических казахов стали Узбекистан (62,5%), Китай (14,3%), Монголия (9,3%), Туркменистана (6,8%), России (4,6%) и незначительный процент из стран постсоветского пространства². По статистическим данным в 2019 году вернулось 17,6 тыс. этнических казахов³, в 2020 году – 12 тыс. человек⁴.

Эксперты признают, что «одной из целей государства в рамках политики возвращения оралманов являлось увеличение численности казахского населения..., внедряя программу репатриации ... с точки зрения национального строительства изначально на повестке дня стоял вопрос возрождения казахской культуры. В связи с этим приезд миллиона оралманов способствовал, например, распространению казахского языка»⁵.

Несмотря на то, что Казахстан с первых же лет начал проводить целенаправленную переселенческую политику, кандас (оралманы) продолжают испытывать определенные затруднения с социальной интеграцией и адаптацией к новым условиям. Эксперты видят несколько факторов, которые существенным образом влияют на качество и скорость социализации в принимающем обществе. Правовые барьеры, влияющие на трудоустройство переселенцев. Казахское трудовое законодательство различает резидентов и нерезидентов в качестве работников, что в период оформления гражданства затрудняет поиск работы. Помимо этого, для принятия на работу работодатель должен получить специальную лицензию. Следующий барьер – навыки владения государственным языком. Однако владение русским языком резко увеличивают шансы трудоустройства, улучшает конкурентные преимущества переселенца при найме. Мигранты,

¹ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000477>

² Абдигалиева Г.К., Камалдинова А.А. Социально-политическое положение оралманов в Казахстане // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. 2015. №1(50). С. 130-138.

³ Более 17,6 тыс. оралманов прибыли в Казахстан в 2019. Forbes Kazakhstan. 23 января 2020 г. URL: https://forbes.kz/news/2020/01/23/newsid_217371

⁴ В 2020 году статус оралмана получили около 12 тысяч человек. Радио Азаттык. 19 ноября 2020 г. URL: <https://rus.azattyq.org/a/30958941.html>

⁵ Султанмуратов Н. Политика репатриации: большая дилемма для Казахстана? // «Центр Азии». № 4 (110). URL: <https://www.asiakz.com/politika-repatriacii-bolshaya-dilemma-dlya-kazahstana>

прибывшие из государств не постсоветского пространства, с трудом адаптируются к социальной среде, особенно в северном регионе Казахстана. Южный регион республики представляет меньше затруднений в сфере языкового общения, поскольку владения государственным языком достаточно. Однако затруднения вызывают навыки чтения и письма на казахском языке, так как кандас прибывают из дальнего зарубежья и потому вынуждены переучиваться на другой стиль алфавитной графики, дипломы о высшем образовании не всегда признаются, в связи с чем и трудоустройство по специальности оказывается затруднительным.

Исполнительная власть Казахстана предоставляет при подтверждении статуса кандас ряд льгот и компенсаций, пособий по инвалидности, безработице, пенсии и целевую социальную помощь. Согласно закона «О миграции населения» (статья 13) Министерство образования и науки «выделяет этническим казахам и кандасам образовательные гранты в соответствии с установленной Правительством Республики Казахстан квотой для поступления на учебу в организации образования Республики Казахстан, реализующие образовательные учебные программы технического и профессионального образования, послесреднего и высшего образования»¹.

Однако эффективность от заявленных целей на сегодняшний день все еще невысокая, так как интеграционные программы предоставления помощи кандасам в области трудоустройства отсутствуют, а курсы по освоению новой профессии, организуемые центрами занятости, проводятся на русском языке.

Подводя итоги анализа миграционных процессов в области переселенческой политики Республики Казахстан, можно констатировать, что специальные органы государства определяют приоритеты в обеспечении связей с диаспорой соотечественников, проживающих за рубежом, и контролируют реализацию государственных установок в отношении соотечественников. В своей работе с соотечественниками государство

¹ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000477>

опирается на такие общественные организации, как Ассамблея народа Казахстана, Всемирная Ассоциация казахов, периодически организуются Всемирные курултай казахов.

Кыргызстан во многих областях попытался воспользоваться опытом Казахстана. С этой целью была разработана нормативно-правовая база в отношении кайрылманов. В соответствии с законом Кыргызской Республики: «Статус кайрылмана присваивается в установленном настоящим Законом порядке этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику на постоянное место жительства, и утрачивается после получения ими гражданства Кыргызской Республики» (статья 5)¹. В Указе Президента КР «О мерах по оказанию поддержки этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» говорится: «Определить одним из приоритетных направлений государственной политики – оказание государственной поддержки и помощи этническим кыргызам, прибывшим в Кыргызскую Республику на постоянное жительство»². Постановлениями Правительства КР «Об утверждении мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом»³ и «Об утверждении Государственной программы «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы»⁴ определяется комплекс по поддержке зарубежных соотечественников. С 2015 года Постановлениями Правительства Кыргызской Республики принимаются «Положение о порядке

¹ Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» (в редакции Закона КР от 18 июля 2008 года № 157, 27 января 2015 года № 27). 26 ноября 2007 г. № 175

² Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по оказанию поддержки этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину». 29 августа 2001 г. УП №264. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3510?cl=ru-ru>

³ Постановление Правительства КР «Об утверждении Мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом». 9 апреля 2002 г. № 217. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53351/10?cl=ru-ru>

⁴ Постановление Правительства КР «Об утверждении Государственной программы «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы». 19 октября 2006 г. № 737. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57976>

предоставления статуса кайрылмана»¹ и «Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017-2022 годы»² вносятся коррективы в переселенческую политику Кыргызстана, обусловленные изменениями миграционной ситуацией.

На рост переселенческих настроений у этнических кыргызов, которые проживали на территории других государств, повлияли нерешенные территориально-пограничные вопросы с государствами, граничащих с республикой, гражданская война в Таджикистане, открытие границ для граждан дальнего зарубежья. Государственная служба по миграции при Правительстве КР назвала основные причины, стимулировавшие желание вернуться на историческую родину: предоставление государственных гарантий в получении гражданства и земли; правовая ущемленность в местах проживания, ограничения при приеме на работу; желание обеспечить будущее, образование и перспективы детей на исторической родине; нациостроительство.

Реализация миграционных задач была возложена на Иммиграционный фонд при МИД КР с целью «привлечения гуманитарной помощи и дополнительных средств, добровольных безвозмездных, благотворительных, имущественных и неимущественных взносов от юридических и физических лиц, спонсорской помощи и пожертвований, а также оказания поддержки и помощи этническим кыргызам и иммигрантам»³. В соответствии с международными и региональными вызовами в области управления миграцией исполнительная власть усовершенствовала законодательство по

¹ Постановление Правительства КР «Положение о порядке предоставления статуса кайрылмана». 23 июня 2015 г. № 402. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97678>

² Постановление Правительства КР «Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017-2022 годы». 30 сентября 2016 г. № 518. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98654>

³ Постановление Правительства КР «Положение об Иммиграционном фонде при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики». 17 апреля 2002 г. № 231. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53368/10?cl=ru-ru>

упрощенной процедуре принятия гражданства зарубежными этническими кыргызами, механизм регистрации переселенцев в органах внутренних дел. Также были подписаны Соглашения между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об упрощенном порядке смены гражданства беженцами, прибывшими на постоянное местожительство в Кыргызстан. А также нашли свое решение проблемы миграции этнических кыргызов из Малого и Большого Памира Исламской Республики Афганистан. Правительство выделило финансовые источники, которые должны были реализовать мероприятия государственной программы по переселению кыргызских соотечественников.

Кыргызское государство организовало работу по реализации целенаправленной государственной поддержки нужд кайрылманов в различных аспектах их жизни на исторической родине. Так Закон КР № 175, «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» гарантирует, что «регулирование в области иммиграции этнических кыргызов основывается на следующих принципах: обеспечения закрепленных в Конституции Кыргызской Республики прав человека на свободу передвижения, свободу труда, свободный выбор профессии и рода занятий;... всестороннего содействия переселению этнических кыргызов в Кыргызскую Республику, в организации их расселения, создании рабочих мест, социальном обеспечении и социальной помощи кайрылманам; участия соответствующих государственных органов в организации упорядочения процессов иммиграции этнических кыргызов» (статья 3)¹. Государство таким образом указывает на то, что оно создаст условия для их социально-экономической адаптации. Статья 15 очерчивает круг социальных льгот, компенсаций для переселенцев-кайрылманов: квоты Правительства КР на поступление в среднеспециальные образовательные

¹ Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» (В редакции Закона КР от 18 июля 2008 года № 157, 27 января 2015 года № 27). 26 ноября 2007 г. № 175. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202209>

учреждения и вузы республики, места в школах и дошкольных учреждениях, условия для изучения государственного и официального языков, помощь в трудоустройстве и в освоении новой профессии, пенсии и пособия, медицинскую и государственную адресную помощь. Закон дает преференции при пересечении государственной границы переселенцам: разрешается беспошлинный ввоз предметов личного пользования, предусмотрен упрощенный порядок приобретения жилья, земельного участка на условиях безвозмездного срочного пользования с последующей передачей в собственность при получении гражданства, право на беспроцентную для строительства жилого дома¹. Только с начала 2016 года «439 семей кайрылманов получают пособия, а пенсию получают 443 кайрылмана. Органами местного самоуправления 1394 этническим кыргызам выделены земельные участки, арендуют земли из ФПС 423 человека. С начала года получили медицинскую помощь 22163 этнических кыргыз со статусом «кайрылман». 771 человек получает образование в высших учебных заведениях, из них на бюджетной основе 47»².

С момента обретения независимости до 2015 года численность кайрылманов составила более 40 тыс. человек, в 2016 году статус кайрылмана присвоен 1 тыс. 23 человек³. Страны, из которых прибывают этнические кыргызы по убыванию: Узбекистан (19,7 тыс.), Таджикистан (17,4 тыс.), КНР (71 чел.), Россия (36 чел.) и другие страны (29 чел.)⁴. Согласно отчетам Государственной миграционной службы, при Правительстве КР в 2018 году статус кайрылмана предоставлен 664 этническим кыргызам, 2201 этнических кыргызов получили гражданство КР. За первый квартал 2019 года – 668

¹ Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202209>

² Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль 2015-2018. Бишкек, 2018. С. 37-38.

³ Бенгард А. Число переселившихся в Кыргызстан этнических кыргызов может достичь 150 тысяч. Интернет-газета 24KG. 27 ноября 2017 г. URL: https://24.kg/obschestvo/69374_chislo_pereselivshihsy_a_vkirgyzstan_etnicheskih_kyrgyzov_mojet_dostich_150_tyisyach/

⁴ Там же.

этнических кыргызов получили гражданство Кыргызской Республики¹. Коммуникация сообщества кайрылманов с государственными органами осуществляет общественное объединение «Ассоциация этнических кыргызов». По признанию экспертов Национального института стратегических исследований КР кайрылманы представляют собой неоднородную группу, различающуюся по уровню образования, менталитету, социальному статусу. Она имеет «гендерную значительную асимметрию с преобладанием лиц женского пола. Возрастная структура свидетельствует о том, что ... приезжают в основном молодые и трудоспособные люди... Отсутствие условий интеграции молодых трудоспособных кайрылманов в местные сообщества и рынки труда увеличивает неблагоприятную среду жизни для них и увеличивает риски столкновений/постоянных конфликтов с местным населением»². Поэтому проблема интеграции этнических кыргызов-переселенцев остается нерешенной до конца и представляет собой достаточно серьезную проблему для кыргызстанского общества, требует дальнейшего решения³.

Особенности политических режимов, социально-экономического развития и стойких опасений распространения исламских террористических и экстремистских воззрений в социальной среде Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана обусловили неразвитость законодательства в области этнической репатриации. Национальные законодательства вышеуказанных стран в вопросах добровольного возвращения и реинтеграции содержат статьи общего контекста «в нормах материального права, определяющих права граждан, связанные с их выездом и въездом в страну»⁴. Для этих стран более

¹ Официальный сайт Государственной миграционной службы при Правительстве Кыргызской Республики. Отчеты. URL: <http://ssm.gov.kg/%d0%be%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/>

² Цит. Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль 2010-2015. Бишкек, 2016. С. 47. URL: <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-02/Migration-Profile-Extended-Kyrgyzstan-Rus-2010-2015.pdf>

³ Темирбек у. И. Кыргызстандагы этностук кыргыздардын интеграция маселелери: Тажикистандан көчүп келген кыргыздар // Global centre for pluralism. 2018. 20 pp. URL: <https://www.pluralism.ca/wp-content/uploads/2018/04/Termirbek-uulu-ideat-Kyrgyz-Apr2018-FINAL.pdf>

⁴ Возвратная миграция. Международные подходы и региональные особенности Центральной Азии (под ред. С.В. Рязанцева). Алматы. 2020. С.91.

характерны миграционные процессы в области трудовой миграции. Особых усилий в переселенческой деятельности государства не ведут.

Однако проблемами репатриации семей иностранных боевиков, которые были пленены или убиты в Сирии и Ираке, озаботились правительства пяти стран Центральной Азии. Правительство Казахстана в 2020 году в три этапа эвакуировало из Сирии 137 женщин, 357 детей и 30 мужчин. Данный проект по возвращению граждан Казахстана, которые принимали участие в боевых действиях на стороне Исламского государства (ИГ), получил название «Жусан» («Горькая полынь»).

В мае правительство Узбекистана провело гуманитарную операцию «Добро», в результате которой в республику вернулись 156 граждан Узбекистана (48 женщин, 106 детей и 2 мужчин), а в конце 2020 года – 98 человек¹. Таджикистан вернул порядка 80 человек² и ведет переговоры с правительством Б. Асада о возвращении 500 человек³.

Кыргызстан создал межведомственную рабочую группу по возвращению кыргызских детей из Ирака и Сирии согласно сообщению информационного сайта 24.kg от 5 августа 2020 года. По разным источникам на территории Сирии оказалось от 600 до 850 человек, которые воевали на стороне ИГ. Кыргызстан очень чувствителен в вопросе возвращения своих граждан из Ирака и Сирии. Имея опыт работы с репатриантами, республика неоднозначно относится к возвращенцам из сирийских лагерей. Учитывая политическую турбулентность, характерную для Кыргызстана, вполне объяснимо отношение власти и общества к лицам со специальной боевой подготовкой, которая нашла идейное оправдание в исламе. Республика не дает точных цифр вернувшихся из зон боевых действий. В г. Оше «на учет поставлено около 170 человек, имеющих отношение к войне в Сирии. Среди

¹ Из Сирии в Узбекистан вернулись 98 граждан. 8 декабря 2020 г. URL: <https://regnum.ru/news/society/3135848.html>

² Иргебаева А. Возвращение кыргызстанцев из Сирии: Причастных к террористической деятельности родителей могут лишит прав на детей. 17 августа 2019 г. URL: <https://kloop.kg/blog/2019/08/17/vozvrashhenie-kyrgyzstantsev-iz-sirii-prichastnyh-k-terroristicheskoy-deyatelnosti-roditelej-mogut-lishit-prav-na-detej/>

³ Холикзод М. Таджикистан ведет переговоры с правительством Асада о возвращении своих граждан из лагерей Сирии. 6 декабря 2020 г. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30986438.html>

них есть граждане КР – участники боевых действий, вернувшиеся оттуда, среди них и погибшие»¹.

Республика Армения и в лучшие советские годы была фактически почти моноэтничной, поэтому иммиграционные потоки в постсоветский период оказались сравнительно небольшими. Они формируются за счет трудовых иммигрантов, студентов, иностранцев армянского происхождения и лиц, запросивших убежище. Государственные органы Армении не дают статистических данных о численности добровольных репатриантов. В 2016 году гражданство Армении приняло 9445 человек². У республики до сих пор нет программ репатриации армян из диаспор, начатая работа над законом «О репатриации» так и не завершена. Даже провозглашение приоритетной государственной задачей в 2017 году репатриации не сдвинуло процесс. Конституция и закон Армении «О гражданстве» дают возможность воспользоваться упрощенными процедурами получения гражданства этническим армянам и государством декларируется поддержка репатриантам по линии Министерства диаспоры РА и различных общественных организаций.

Регулирование миграционных процессов в Республике Азербайджан подкреплено Законом о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны)³, принятом в 2001 году и Миграционным Кодексом Азербайджанской Республики⁴. Экспертное сообщество Азербайджана выделяет три группы мигрантов: этнические азербайджанцы и представители национальных меньшинств в силу разных причин, проживавшие в других республиках СССР; этнические азербайджанцы из

¹ Из Сирии в Узбекистан вернулись почти 100 женщин и детей. 8 декабря 2020 г. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20201208/15555839/Iz-Sirii-v-Uzbekistan-vernulis-pochti-100-zhenschin-i-detey--SMI.html>

² Единый доклад по миграции в Кыргызской Республике, Республике Армения, Республике Таджикистан и Российской Федерации. Бишкек, 2017. С.64.

³ Закон Азербайджанской Республики «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны)». URL: https://www.legislationline.org/download/id/4311/file/Azer_law_on_refugees_idps_2001_ru.pdf

⁴ Миграционный Кодекс Азербайджанской Республики. 2 июля 2013 г. №713-IVQ. URL: <http://az.china-embassy.org/chn/lsw/P020140523489700428458.pdf>

приграничных с Азербайджаном территорий Грузии; в третью группу входят трудовые мигранты из разных стран, прибывающие в поисках работы или открытия собственного бизнеса. В целом процессы репатриации в республике немассовые. Так, в 2018 году в государственные органы было «965 обращений о получении, восстановлении или лишении гражданства Азербайджана. Из этого числа 579 поступили в связи с получением гражданства, 375 заявлений – лишением гражданства и 11 – восстановлением азербайджанского гражданства»¹. Успешная война 2020 года Азербайджана в Нагорном Карабахе потенциально стимулирует внутренние миграционные процессы и каким образом они будут регулироваться государством покажет ближайшее будущее.

По признанию экспертного сообщества Грузии, республика является страной эмиграции. Этот факт подтверждается и действующей нормативно-правовой базой². В связи с этим вопрос об интеграции и адаптации иммигрантов в республике никогда не обсуждался в политических дискурсах. Как пишет грузинский исследователь Гага Габричидзе: «В общем, грузинская политика в области миграции является очень либеральной. Критерии получения статуса временного жителя, а также статуса постоянного жителя мягки»³. Грузинские эксперты ссылаются на положения в законодательстве Грузии, связанные с интеграцией мигрантов. Однако закон регулирует трудовую миграцию, что по мнению парламентариев, вполне способно заменить собой «отдельный политический документ» по интеграции мигрантов. Закон «О миграции» Грузии, прежде всего, обращает внимание на положения, регулирующие права и обязанности мигрантов, в нем подробно с

¹ Объявлено, сколько человек получили или лишились гражданства Азербайджана. 7.03.2019 г. URL: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20190307/419703823/azerbaijan-grazhdanstvo-poluchenie-lishenie.html>

² Закон Грузии «О правовом положении иностранцев и лиц без гражданства». 5 марта 2014 г. № 2045-Пс. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/2278806/8/ru/pdf>; Закон Грузии «О трудовой миграции». 1 апреля 2015 г. № 3418-Пс. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2806732/2/ru/pdf>; Получение убежища в Грузии. Информационная брошюра. URL: <https://static.help.unhcr.org/wp-content/uploads/sites/47/2019/12/23125552/Seeking-asylum-in-Georgia-Russian.pdf>

³ Габричидзе Г. Интеграция мигрантов и реинтеграция возвращающихся мигрантов в Грузии: Правовые аспекты. Европейский университетский институт. 2013. С. 5. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/45683275.pdf>

указанием размера штрафа в национальной валюте описывается за какие нарушения будут они взиматься. Только сравнение правового статуса мигрантов со статусом граждан¹ Грузии может помочь мигранту/негражданину определить свою ситуацию в сфере интеграции. С точки зрения грузинского парламента принимаемые государством меры можно оценить как позитивные в области интеграции мигрантов. Надо понимать, что, говоря о мерах, предпринимаемых государством по содействию интеграции мигрантов и реинтеграции возвращающихся мигрантов, речь идет в большей степени об иностранных гражданах в целом, а также лицах без гражданства и беженцах.

Грузией было реализовано несколько проектов по реинтеграции этнических грузин-мигрантов: «Поддержка реинтеграции грузинских возвращающихся мигрантов и реализация соглашения о реадмиссии между ЕС и Грузией», проект МОМ «Добровольное возвращение и реинтеграция мигрантов», «Интеграция грузинских мигрантов в рынок труда», программа «Возвращение специалистов»². Однако с нашей точки зрения, государство взяло на себя обязательство только по предоставлению языковых курсов, если мигрант пожелает натурализоваться, информацией о вакансиях с упором интеграции в грузинский рынок труда. Вопросы адаптации и социальной интеграции остаются исключительно делом самого мигранта. За кажущейся либеральностью законодательства по вопросам миграции государство четко ориентировано на решение экономических проблем причем посредством трудовой миграции за пределы Грузии. Учитывая русофобскую риторику политических властей трудовая миграция предполагается в страны Европы. Однако с 1 января 2021 года вступили в силу новые правила для въезда в ЕС, которые требуют наличия «...у грузинских граждан обратного билета, страховки или гостиничной брони, то теперь выполнение этих условий стало

¹ Органический закон Грузии «О гражданстве Грузии». 25 марта 1993 г. №193. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55d44cce4.pdf>

² Габричидзе Г. Интеграция мигрантов и реинтеграция возвращающихся мигрантов в Грузии: Правовые аспекты. С. 13. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/45683275.pdf>

обязательным. Это сделано для того, чтобы предотвратить поток незаконных мигрантов либо безответственных граждан...»¹, что ограничивает возможности миграции в Европу.

В настоящее время Украина превратилась в одну из крупнейших стран-исхода постсоветского пространства. Самое широкое распространение получили такие формы миграции, как трудовая миграция в другие страны, беженцы, транзит нелегальных мигрантов, иммиграция из постсоветских республик. После присоединения Крыма к России миграционные потоки переориентировались с Российской Федерации в Европу. Так в 2017 году из 3,1 млн иностранцев с правом пребывания в Евросоюзе около 662 тысяч являются гражданами Украины, причем большая часть – это трудовые мигранты. Специфическая особенность украинской трудовой миграции фокус на страну-приема – Польшу. В 2018 году польские власти дали разрешение более 585 тысячам граждан республики².

За прошедшие годы после обретения независимости количество мигрантов из других стран было невелико. Проблемы возникают, когда трудовые мигранты за долгий срок отсутствия в собственной стране утрачивают свои социальные практики, особенно в Европе. Поэтому эксперты отмечают специфичность проблемы адаптации к уже изменившемуся обществу, социально-политическому климату. Мы хотели бы выделить два аспекта в интеграции и адаптации мигрантов на Украине: интеграция возвращающихся украинских трудовых мигрантов, которые отсутствовали длительный срок дома и интеграцию иммигрантов. Даже социальная среда иммигрантов Украины имеет сложный этнический состав: диаспоры, которые исторически уходят корнями в советское государство и потому, возможно,

¹ Хачидзе Н. Дух изгнания: парламент Грузии усложнил жителям страны выезд в ЕС. Европа устала от грузинских нелегалов. 5 сентября 2020 г. Газета «Известия». URL: <https://iz.ru/1056532/nino-khachidze/dukh-izgnania-parlament-gruzii-uslozhnil-zhiteliam-strany-vyezd-v-es>

² Гурков А. Мигранты в ЕС: украинцы лидируют с большим отрывом. 28 октября 2018 г. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%B2-%D0%B5%D1%81-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%82-%D1%81-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BC-%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%BC/a-46058919>

испытывают определенные трудности с интеграцией в украинский социум, а также выходцы из развивающихся стран. Украинское экспертное сообщество признает, что вопросами интеграции иммигрантов государство и исследователи занимаются неглубоко. В большей степени изучается влияние трудовой миграции на украинскую экономику, так как она превосходит по численности все остальные формы миграции. В 2018 году трудовые мигранты перевели домой на Украину более 14,7 миллиарда долларов, уже 2019-ом году – 15,8 миллиарда долларов¹.

Расчеты экономистов показывают, что в скором времени из-за продолжительной трудовой миграции в экономике республики будут нарастать негативные процессы в связи с дефицитом рабочей силы. Активной переселенческой политики Украина не ведет, нормативно-правовая база, регулирующая миграционные процессы включает в себя: Закон Украины «Об иммиграции»², Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства»³, Закон Украины «О гражданстве Украины»⁴, Закон Украины «О внешней трудовой миграции»⁵, порядок оформления гражданства Украины закреплен в «Порядке производства по заявлениям и представлениям по вопросам гражданства и исполнение принятых решений»⁶. Однако потребность экономики в рабочей силе имеет ключевое значение для

¹ Чухнова М. Украинские трудовые мигранты полностью переключились с России на Запад. 23 июня 2020 г. Интернет газета Eurasianet. URL: <https://russian.eurasianet.org/%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8E-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D1%81-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4>

² Закон Украины «Об иммиграции». 7 июня 2001 г. №2491-III (ред. от 18.07.2020 г.). Официальный сайт Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2491-14#Text>

³ Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства». 22 сентября 2011 г. № 3773-VI (ред. от 08.07.2019 г.). URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_pravovom_status_e_inostrancev_i_lic_bez_grazhdanstva.htm

⁴ Закон Украины «О гражданстве Украины». 18 января 2001 г. № 2235-III. (ред. от 06.06.2019 г. № 2743-VIII). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2235-14#Text>

⁵ Закон Украины «О внешней трудовой миграции». 5 ноября 2015 г. № 761-VIII (ред. от 05.12.2019 г. № 341-IX). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/761-19#Text>

⁶ Указ Президента Украины «Порядке производства по заявлениям и представлениям по вопросам гражданства и исполнение принятых решений». 27 марта 2001 г. № 215 (ред. от 27 июня 2006 г. № 588/2006) URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/215/2001#n62>

обеспечения устойчивости развития. Поэтому эксперты предупреждают правительство Украины о том, что в ближайшем будущем государству придется проводить сбалансированную миграционную политику для привлечения трудовых мигрантов или этнических украинцев-переселенцев, либо из-за демографических проблем внутри республики экономическая потребность спровоцирует неконтролируемую миграцию.

Любопытна попытка украинских экспертов выделить особую социальную группу в социуме Украины – «советскую диаспору»¹. Хотя они не дают развернутой характеристики данной категории, но, с нашей точки зрения, это скрытая форма языковой и этнической дискриминации, которая не может быть иначе выражена из-за либералистической политкорректности. По сведениям Государственной миграционной службы Украины (ГМСУ), с 2014 года и до сегодняшнего дня около 52 тыс. россиян реализовали свое право на иммиграцию на Украину и более 19 тыс. уже получили украинское гражданство. «Самое большое число, 11 860 человек, получили украинский паспорт по праву территориального происхождения, то есть они сами либо их родственники родились или постоянно проживали до 24 августа 1991 года на территории современной Украины, либо иных ее государственных формирований в 20-ом веке, например, в Украинской Народной Республике»². Собственно, для получения статуса постоянного жителя Украины требуется пройти 2 этапа: регистрация иммигранта по месту жительства в Украине и получение удостоверения о постоянном проживании. Срок рассмотрения документов и принятие решения занимает от 3 месяцев и более. Лица, получившие вид на жительство, остаются гражданами иностранных государств или лицами без гражданства и не могут трудоустроиться. Для этого им потребуется получить отдельное разрешение. Но если вы – высококвалифицированные специалисты или деятели науки и культуры, или

¹ Позняк А. Проблемы интеграции мигрантов в Украине. КАРИМ-Восток. 2012. С. 19. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/26644/CARIM-East_RR-2012-44.pdf?sequence=1

² Климчук О. За последние годы в Украину иммигрировали более 50 тысяч россиян. 12 ноября 2020 г. Интернет газета DW. URL: <https://www.dw.com/ru/rossijane-ohotno-immigrirujut-v-ukrainu-i-poluchajut-ee-grazhdanstvo/a-55576717>

инвестор, сумма инвестиций в экономику Украины которого составила не менее 100 тыс.\$., то вы вполне можете стать гражданином и тружеником республики. Особенных программ по интеграции и адаптации в принимающее украинское общество государством не предусмотрено.

С момента обретения независимости Республика Молдова пытается найти эффективные решения проблемы массовой трудовой эмиграции населения за пределы страны. Изначально разрабатывались механизмы правовой и социальной защиты трудовых мигрантов Молдовы. Основные подвижки в регулировании миграционных процессов и разработке нормативно-правовой основы миграции произошли в результате сотрудничества с международными организациями, которые занимаются вопросами миграции и труда (МОМ, МОТ). Молдова открыто ориентирована на рынок труда Европейского Союза. С 2006 года она начала реформировать систему регулирования миграционных процессов, искать адекватные концептуальные подходы регулирования трудовой миграции, вносить институциональные изменения, укреплять сотрудничество с миграционными структурами ЕС в вопросах противодействия легальной и нелегальной транзитной миграции. Согласно «...данным Национального Бюро Статистики РМ, если на 1 января 1991 г. в стране проживали 4 364,7 тыс. человек, то к 2019 г. число граждан, проживающих на территории Молдовы, сократилось до 3 546 тыс.»¹. Как видно по статистическим цифрам глубокая интеграция в рынок труда Европы ведет к сокращению трудового капитала в самой республике.

Программа деятельности правительства Молдовы в рамках Соглашения об ассоциации с Европейским союзом включает в себя Национальную стратегию «Дiaspora-2025» и План действий на 2016-2018 гг.² по ее внедрению³. Сотрудничество с диаспорами изложено в 15 приоритетных

¹ Русу С.В. Особенности современной миграционной ситуации в Республике Молдова // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 3. С. 767-786. DOI: 10.18334/eo.10.3.110775.

² Национальная стратегия «Дiaspora-2025». 24 февраля 2016 г. URL: https://brd.gov.md/sites/default/files/sn_diaspora_2025_web.pdf

³ Правительство утвердило Национальную стратегию «Дiaspora-2025». 24 февраля 2016 г. URL: <https://gov.md/ru/content/pravitelstvo-utverdilo-nacionalnuyu-strategiyu-diaspora-2025>

направлениях, которые включают в себя: утверждение и реализацию стратегии «Диаспора-2025»; внедрение интегрированного и многоаспектного подхода к проблеме миграции и диаспоры в разработке национальных и местных стратегий и программ; укрепление бюро по связям с диаспорой при Государственной канцелярии как учреждения, обеспечивающего координацию государственной политики по работе с диаспорой и другие позиции, которые должны позитивно повлиять на углубление и укрепление отношений с диаспорой, улучшить инвестиционный климат¹.

Национальная нормативно-правовая база включает в себя: Закон о режиме иностранцев в Республике Молдова (2010)², Закон о трудовой миграции (2008)³, Закон «Об убежище»⁴. Эксперты с удовлетворением отмечают соответствие основных положений законодательства республики требованиям законодательства ЕС⁵. Можно отметить, что роль стран-доноров трудовых мигрантов для республик Грузия, Украина и Молдова удовлетворяет их правительства. Стратегии социально-экономического развития этих государств строятся на денежных перечислениях трудовых мигрантов, поскольку внутренних ресурсов (в силу различных факторов, в том числе и политических) для развития экономики не хватает.

Республика Беларусь с первого года обретения независимости начала регистрировать случаи возвращения этнических белорусов. По данным экспертов среди зарегистрированных иммигрантов приблизительно половину составляли лица белорусской национальности⁶. Большая часть этнических

¹ Турко Т. Политика управления диаспорой в Республике Молдова // *Eastern Europe Regional Studies*. 2018. №2. URL: <http://psage.tsu.ge/index.php/Easternstudies/article/view/55/pdf>

² Закон о режиме иностранцев в Республике Молдова. 16 июля 2010 г. №200 (ред. ЗП238 от 08.11.18 МО441-447 от 30.11.18 ст. 709). URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=106814&lang=ru

³ Закон Республики Молдова «О трудовой миграции». 10 июля 2008 г. №180-XVI. URL: <http://ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/81081/87962/F1030741404/MDA81081.pdf>

⁴ Закон об убежище в Республике Молдова. 18 декабря 2008 г. №270-XVI (ред. 13.03.2009 г. №53-54/145). URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?docid=520b4b9f0>

⁵ Кашульская К. Административно-правовые основы миграционной политики Молдовы и Украины: сравнительные аспекты // *Национальный юридический журнал: теория и практика*. 2015. С. 36-40. URL: http://www.jurnaluljuridic.in.ua/archive/2015/5/part_1/8.pdf

⁶ Шахотко Л. миграционные процессы в Республике Беларусь // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2000. № 5. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2000-5/2000-5-shahotko>

белорусов прибыла из стран Балтии. Причинами возвращения на историческую родину были экономические, политические и социальные трудности, с которыми мигранты столкнулись в своих странах-исхода. Однако среди иммигрантов республики много представителей и других этнических – русских, украинцев, поляков, евреев, армян, азербайджанцев, молдаван, туркмен, которые легко социализируются в белорусском социуме.

Однако эмиграция как социальный феномен также стала фактом социальной реальности Беларуси. Резкое падение социально-экономического уровня развития, а также экология республики (близость Чернобыля) вынудили население искать более комфортные условия для жизни. Национальный статистический комитет Республики Беларусь дает сведения, что за 90-ые годы большую долю эмигрантов составили евреи, белорусы и русские. Потребности экономического развития республики требуют регулирования миграционных потоков, особенно в области трудовой миграции. Демографические проблемы, низкий прирост трудоспособной молодежи, ослабленный из-за миграции трудовой потенциал повышают заинтересованность республики в трудовых мигрантах¹.

Для решения указанных выше задач государственная миграционная политика затрагивает внешнюю трудовую миграцию, которая предполагает регулирование экспорта рабочей силы, защиту национального рынка труда от нелегальной иностранной рабочей силы и трудоустройство белорусских граждан за границей для нормализации ситуации на внутреннем рынке труда. Однако анализ действующей миграционной политики и нормативно-правовой базы Республики Беларусь по регулированию миграции показывает низкую степень эффективности. Государство и соответствующие государственные структуры не оказывают существенного влияния на потерю трудового потенциала в связи с выездом за рубеж, возвратная миграция значительно

¹ Дорофеева В.Г., Тегака А.С. Миграционная политика Республики Беларусь: проблемы и перспективы // Сб. трудов. Материалы II Международной научно-практической конференции Ответственный редактор В.И. Меньщикова. 2017. С. 60-68. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32447534_67482888.pdf

уступает количественно трудовой миграции. Трудовая иммиграция характеризуется низкими профессионально-квалификационными и образовательными качествами, привлечение иностранной рабочей силы не входит в приоритетные направления департамента по гражданству и миграции МВД РБ. Действующие механизмы отбора мигрантов слабо учитывают потребности региональных рынков труда в мигрантах, государственная миграционная инфраструктура неразвита. Государственные преференции для высококвалифицированных и квалифицированных иностранных специалистов не стимулировали приток мигрантов.

Можно предположить, что статистические цифры демографической ситуации не могут полноценно помочь в разработке эффективной миграционной политики государства. Чтобы усовершенствовать ее и придать ей актуальность в краткосрочном, среднесрочном и стратегическом аспектах требуется оценить реальную потребность в трудовых мигрантах. Выделить внутренние резервы роста трудового потенциала, источники и возможности других ресурсов на рынке труда республики, возможно стимулирование внутренней трудовой мобильности. На данном этапе государство критично не переосмыслило перспективы дальнейшего развития экономики в контексте глобальных и региональных тенденций. Проблематика трудовой эмиграции и иммиграции не оформлена в государственные программные документы. Но республике придется решать вопросы миграции и проектировать свою переселенческую политику в достаточно скором времени.

Таким образом, в данном разделе была проанализирована деятельность государственных органов в области регулирования миграций на постсоветском пространстве. Вне данного анализа остались страны Балтии, поскольку они на протяжении трех десятилетий усиленно встраивались в социально-экономическую систему ЕС.

Каждая республика за прошедшее время приобрела свой уникальный опыт регулирования миграционных процессов. Достаточно детальную переселенческую политику разработали только три государства, которые

решали свои задачи по обеспечению устойчивого развития: Россия, Казахстан и Кыргызстан. У Казахстана стояли не только экономические задачи, но и социально-политические – рост этнического большинства без ущерба для рынка труда. Кыргызстан вынужден был позаботиться об этнических кыргызах, которые мигрировали из Таджикистана и афганского Памира, спасаясь от локальных войн. Казахстан и Кыргызстан разработали специальные программы по интеграции иммигрантов в принимающее сообщество.

Большая часть постсоветских республик отдала предпочтение трудовой миграции. Программы адаптации и интеграции иммигрантов предлагаются только в виде курсов государственных языков. Проблемы социализации в принимающем социуме являются обязанностью самих мигрантов. Большая часть нормативно-правовых документов касается регулирования вопросов трудовой миграции, ее условий и даже описания размеров штрафов.

2.2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и ее эффективность

Реализация миграционной политики государством по сути отражает политико-государственное управление переселенческими процессами, систему стратегического планирования, механизм разработки долгосрочного развития. В настоящее время в основе стратегического управления переселенческим процессом лежит программно-целевой метод, при котором Государственные программы стали инструментом реализации переселенческой политики Российской Федерации. Правительство РФ закладывает в расходы федерального бюджета государственные программы, благодаря которым и обеспечивается движение приоритетных направлений в развитии экономики, общества и государства. Программно-целевой метод позволяет отобрать комплекс взаимоувязанных мероприятий по достижению

в намеченные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами заданных результатов.

Задачи в области реализации переселенческой политики определяются стратегическими политическими документами, часть которых уже получила дальнейшее развитие в связи с изменяющимися условиями:

- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы¹;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации²;
- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³;
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года⁴;
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵ и другими документами долговременного действия.

В указанных документах проблематика переселения соотечественников, проживающих за рубежом, в Российскую Федерацию является одним из направлений формирования и реализации государственной переселенческой политики. В период демографического спада устойчивое политическое, социальное и экономическое развитие регионов страны требует стабилизации и увеличения численности постоянного населения Российской Федерации в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». URL: Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31102018-n-622-o-kontseptsii/>

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66098>

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 №1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/61461/>

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018 №1151) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <http://government.ru/docs/all/66158/>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/all/85503/>

При разработке Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее Программа) учитывались основные принципы формирования государственных программ в Российской Федерации: формирование Программы на основе долгосрочных целей политического, социально-экономического развития и учета положений стратегических документов; по возможности полный охват сфер социально-экономического развития и бюджетных ассигнований федерального бюджета; установление измеримых результатов ее реализации; интеграция государственных регулятивных и финансовых мер для достижения целей Программы; определение федерального органа исполнительной власти, ответственного за реализацию Программы; наличие у ответственного исполнителя, соисполнителей и участников реализации Программы полномочий и ресурсов, необходимых и достаточных для достижения ее целей; проведение регулярной оценки результативности и эффективности реализации Программы, в том числе внешней экспертизы.

Программа обозначила приоритетное направление в миграционной политике государства: «...стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников в Россию, содействие социально-экономическому развитию регионов и решение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию»¹. Основными льготами, которые были предусмотрены в Программе, стали: упрощенный порядок получения российского гражданства, оказание материальной помощи в процессе переезда и начального этапа обустройства, освобождение от таможенных пошлин на перевозимое имущество, в том числе и на средства передвижения. Практика показала, что

¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/osnovnie-celi-i-principi

Программа не решила всех поставленных задач. По мнению экспертов, она оказалась запоздалой по времени, поскольку не учла трудности с обеспечением переселенцев жильем, незаинтересованность местных властей в приезжих, высокую степень самостоятельности переселенцев, которые не пытались прибегнуть к государственной помощи¹.

Указом Президента Российской Федерации² МВД России является ведомством, координирующим выполнение Программы. Данная государственная структура координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере миграции. В составе МВД России создано Главное управление по вопросам миграции (ГУВМ МВД России), являющееся самостоятельным структурным оперативным подразделением центрального аппарата МВД. В соответствии с утвержденным положением о ГУВМ МВД России³ главк осуществляет оперативную координацию действий по реализации Программы и контроль за ее реализацией на определенном этапе совместно с Межведомственной комиссией по реализации указанной Программы⁴.

В контексте реализации государственной политики в части переселения соотечественников субъектами Российской Федерации с 2006 года разрабатываются региональные программы переселения, в рамках которых организуется работа с участниками Программы и членами их семей, решаются вопросы трудоустройства и временного жилищного обустройства соотечественников.

¹ Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. С. 164.

² Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (ред. от 1 2.05.2020 №322)». URL: <http://government.ru/docs/all/56665/>

³ Приказ МВД России от 13.12.2019 №940 «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации». Положение о ГУВМ МВД РФ. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1763101>

⁴ Утратил силу согласно Указа Президента Российской Федерации от 11.07.2013 №621. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23937>

Особую озабоченность российского государства вызывают конфликты на сопредельных территориях государств-участников СНГ. Так, вооруженные столкновения на Украине стали своеобразным катализатором перемещения соотечественников в Россию и потребовали новых подходов в российской переселенческой политике, призванной способствовать достижению и поддержанию баланса политических, экономических, социальных и иных интересов участников этих процессов. Правительство РФ с учетом потенциального рынка оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и миграционной активности высококвалифицированных специалистов содействует в переезде в остро нуждающиеся в трудовых ресурсах регионы для продолжения трудовой деятельности и стимулирования новых проектов в приграничье. Это свидетельствует о непротиворечивом сопряжении и реализации различных программ переселенческой направленности.

Первоначально Программа была рассчитана на период 2006-2012 гг. и включала три базовых этапа. В течение 2006 года предполагалось осуществить подготовку необходимых нормативных актов и создать систему управления Программой. С 2007 начинается переселение соотечественников в 12 пилотных регионов Российской Федерации (Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Тверская, Тюменская и Новосибирская области, Красноярский, Приморский и Хабаровский края). Следующий этап (2009-2012) предусматривал наращивание темпов и масштабов приема соотечественников в рамках региональных программ и оценку их результативности, при необходимости – проведение дополнительных мер совершенствования региональных программ.

Программа устанавливала классификацию, которая подразделяла территории вселения на три категории: «А», «Б» и «В» (под территорией вселения понималась лишь часть территории субъекта Российской Федерации, куда целенаправленно направлялись переселенцы). К категории «А» (первоочередного вселения) были отнесены стратегически важные для России приграничные территории, где сокращение численности населения было

критичным. На территории категории «Б» реализовывались крупные инвестиционные проекты, требующие массового привлечения переселенцев в связи с дефицитом рабочей силы на региональном рынке труда. Категория «В» включала территории с относительно устойчивым социально-экономическим развитием, на которых в течение последних трех и более лет наблюдалось сокращение общей численности населения (или) миграционный отток. Деление территорий вселения на три категории отражало степень заинтересованности государства в притоке переселенцев, дифференцировало подход к вопросам финансовой поддержки переселенцев.

Формализация процесса реализации переселенческой политики территориями приводит к парадоксальным результатам. К примеру, для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Мурманской области была разработана система, включавшая 60 целей с 98 индикаторами и 119 тактическими задачами. Всего 355 индикаторов, по которым и осуществлялась оценка результативности деятельности исполнительных органов государственной власти области. Возможно, с точки зрения академических канонов этот управленческий концепт и не плох, но практика его реализации вызывает сомнение. К слову, в Евросоюзе подобных критериев пять: продолжительность жизни, уровень грамотности, доход на душу населения, занятость и инвестиции в инновации.

Рабочая группа «Открытого правительства» РФ предлагает ограничиться 12 параметрами оценки эффективности управления регионами: три показателя связаны с демографией (ожидаемая продолжительность жизни при рождении в субъекте, численность населения и естественная смертность); три параметра связаны с экономикой региона (объем инвестиций в основной капитал (кроме бюджетных), оборот малого бизнеса и объем доходов консолидированного бюджета субъекта Федерации); три параметра социальной политики (уровень безработицы, удельный вес введенной общей площади жилых домов и реальные денежные доходы населения); 10-й параметр эффективности – доля выпускников, «проваливших» ЕГЭ; 11-й –

оценка работы губернатора с населением; 12-й – расходы на содержание органов государственной власти и местного самоуправления.

Программа направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов – стабилизация численности населения Российской Федерации в стратегически важных для государства территориях. В качестве политико-правового документа, определяющего общую концепцию политики Российской Федерации в области переселения соотечественников, в содержательном плане она состоит из 9 разделов: общие положения; основные понятия; цели и задачи; реализация и финансирование; участие соотечественников в Программе; организация работы с соотечественниками за рубежом; организация переезда участников Программы в Российскую Федерацию; организация работы на территории России; управление реализацией Программы и контроль за ходом ее выполнения.

Концептуальная основа Программы исходит из того, что политическое и социально-экономическое развитие России невозможно без решения демографических проблем, где основная роль отводится соотечественникам, желающим воссоединиться со своей исторической родиной. Другой исходный постулат Программы – сохранение духовной и культурной самобытности соотечественников, проживающих на постсоветском пространстве, находится под угрозой. Многие программы и проекты по сохранению русского языка, культуры и образования, поддержки социально слабо защищенных категорий соотечественников, детей, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны, реализуемые Российской Федерацией на долгосрочной основе, исполняются формально и не в полной мере.

Соотечественнику, ставшему участником Программы, выдается документ строгой отчетности – свидетельство участника, которое подтверждает права и обязательства самого участника и членов его семьи, а также обязательства Российской Федерации и органов власти субъектов, принимающих участие в реализации Программы с ограниченным сроком (3

года). Государственные структуры, которые проводят необходимые виды работ с соотечественниками, желающими добровольно переселиться в Россию по Программе: представительства и представители МВД России за рубежом; дипломатические представительства Российской Федерации в иностранных государствах, консульские отделы российских посольств за рубежом и консульские учреждения Российской Федерации в иностранных государствах, при которых могут создаваться и функционировать временные группы по реализации Программы. Процедура участия в Программе включает в себя: личное заявление в уполномоченный орган по реализации Программы, предоставление копий документов, удостоверяющих его личность и личность членов его семьи, включенных в заявление; копии документов о его семейном положении и членов его семьи, включенных в заявление; копии документов об образовании, о профессиональной подготовке, о стаже трудовой деятельности, наличии ученого звания и степени, а также сведения, характеризующие личность соотечественника, проживающего за рубежом, и членов его семьи, его профессиональные навыки и умения, если такие документы имеются. Соотечественник, проживающий в Российской Федерации при подаче заявления об участии в Программе в подразделение МВД России представляет вышеперечисленный комплект документов, а также копии и оригиналы документов, подтверждающих его право на постоянное или временное проживание на территории России.

Новая редакция Программы содержит перечень оснований, по которым соотечественнику могут отказать в участии или аннулировать статус участника. К такой категории относятся лица, связанные с террористической деятельностью, депортированные ранее из России, имеющие судимость за тяжкие преступления, предоставившие о себе недостоверные/ложные сведения. Процедура согласования кандидатуры участника Программы – важный этап переселенческой политики, поскольку региональная власть (принимающий субъект Федерации) несет ответственность за обустройство и трудоустройство соотечественников. В каждом регионе могут быть

предусмотрены дополнительные условия и возможности для участников проекта. Например, в отдельных областях для переселенцев, с учетом их профессиональной подготовки, бронируют несколько вакансий. Специалисты редких и дефицитных профессий могут рассчитывать на гарантированное предоставление жилья. Переселенческая политика, отдавая предпочтение соотечественникам, дает право другим категориям мигрантов занять вакансию в сфере бизнеса, сельскохозяйственного производства, личного подсобного хозяйства или получения образования.

Аннулирование свидетельства участника Программы, добровольный отказ от статуса участника Программы или от статуса члена семьи участника Программы, а также выезд участника Программы и/или членов его семьи из субъекта Российской Федерации, определенного свидетельством участника Программы, ранее, определенных государством трех лет со дня постановки на учет в территориальном управлении по вопросам миграции МВД России влечет за собой взыскание понесенных государством затрат (выплаты подъемных, компенсация расходов, а также расходов по оформлению документов о правовом статусе на территории Российской Федерации)¹.

Принятие в октябре 2018 года «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» отразило следующий серьезный этап в форматировании российской миграционной политики. Последовавшие за принятием Концепции действия свидетельствуют о серьезном подходе к миграционному регулированию: его значимости, целям и задачам предлагаемого совершенствования, четкой расстановке приоритетных направлений совершенствования миграционной политики. Хотя нормативный статус государственных концепций среди прочих документов (доктрина, стратегия) не вполне определен, поскольку не включен в нормативный список документов стратегического

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. №817 «О свидетельстве участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (ред. 10.07.2018 г. №803). URL: <http://government.ru/docs/all/58543/>

планирования¹, тем не менее некоторые эксперты классифицируют государственную концепцию в качестве обобщающего документа, который обозначает общественно-политическую значимость конкретной проблемы в контексте государственных приоритетов, целей и мер воздействия в соответствующей сфере в зависимости от тех или иных факторов². По мнению В.В. Комаровского, концепции/доктрины/стратегии выполняют роль «дорожных карт», которые в большей степени отвечают на вопросы «современного понимания национальных и глобальных проблем миграции»³. Указ Президента РФ о Концепции государственной миграционной политики РФ дал поручение правительству утвердить план по ее реализации, обеспечить контроль и требуемую корректировку⁴.

В соответствии с утвержденным Правительством РФ планом, вместо положений о балльной системе отбора мигрантов в вопросах получения вида на жительство, государственных механизмов квотирования, содействии переселению в аспекте воссоединения семей было акцентирование внимания на препятствовании созданию этнических анклавов и маргинализации иностранных граждан, запрете пространственной сегрегации; привлечении высококвалифицированных специалистов, предпринимателей, инвесторов, научных и педагогических работников, инженеров, врачей, фермеров, деятелей культуры и искусства⁵.

Реализация Программы – это одно из решений политических, социально-экономических и демографических проблем нашей страны.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями 18.07.2019 г. №183-ФЗ). URL: <http://government.ru/docs/all/122840/>

² Кононов Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации // Право и современные государства. 2017. №2. С. 56-57.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31102018-n-622-o-kontseptsii/>

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р «План мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» (ред. от 3 ноября 2020 г. №2864-р). URL: <http://government.ru/docs/all/130684/>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31102018-n-622-o-kontseptsii/>

Переселенцы приглашаются в первую очередь на территории приоритетного заселения, перечень которых установлен Правительством Российской Федерации¹. На данный момент в перечень территорий приоритетного заселения включены 10 регионов, имеющих геополитическое значение для Российской Федерации: Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Магаданская область, Сахалинская область и Еврейская автономная область².

Согласно новой Концепции механизмы реализации отличаются от Концепции 2012 года: основные позиции миграционной политики определяются Президентом российского государства, палаты Государственной Думы обеспечивают ее реализацию в правовом режиме, правительство координирует деятельность федеральных органов и предоставляет ежегодный отчет главе государства. Однако новая Концепция не в полной мере содержала критического осмысления текущей миграционной ситуации и не включила в себя ряд понятий, которые так или иначе присутствуют в миграционной практике: временная миграция, долгосрочная миграция, краткосрочная миграция, незаконная миграция, академическая мобильность³.

По вопросам реализации «Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы» Президентом РФ В.В. Путиным был дан правительству Перечень поручений от 6 марта 2020 года⁴. В данном документе прописано какие ведомства и в какие сроки готовят доклады о ходе реализации миграционной политики в государстве. Для улучшения режима реализации переселенческой политики, с нашей точки зрения, необходимо унифицировать

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 мая 2013 г. № 848-р «Об утверждении перечня территорий приоритетного заселения». URL: <http://government.ru/docs/2130/>

² Там же.

³ Силантьева В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. №4. С. 149.

⁴ Перечень поручений по вопросам реализации «Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы» Президента РФ В.В. Путина от 06.03.2020 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960>

миграционные правила и шире применять информационные технологии в области обеспечения государственных услуг и государственного контроля. И, разумеется, проблема нелегальной или скрытой временной трудовой миграции по-прежнему остается острой.

Президент предлагает ввести: вид на жительство как основной статус переселенца, после которого он может получить гражданство; статус «контролируемого пребывания»; корректировку в практику запрета на въезд в РФ; три уровня приема в гражданство (общий, упрощенный и особый); модернизацию механизмов регулирования трудовой миграции, соответствующую текущей ситуации; внедрение современных цифровых технологий для анализа миграционной ситуации, системы предоставления государственных услуг, обеспечения государственного контроля миграции; создание единой информационной платформы со всей информацией о миграции. Это позволит получить любую информацию о миграции, ее потоках, ввести электронный документооборот в практику взаимодействия между индивидами, государственными органами и работодателями.

Согласно Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2016 года¹, соотечественники из числа иностранных граждан, постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации, либо прибывшие в экстренном порядке, признанные беженцами на территории России или получившие временное убежище, имеют право участвовать в Программе. Данные уточнения весьма актуальны в связи с политической обстановкой в мире, Украине, Сирии, миграционным кризисом в ЕС.

Программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, включает в себя два уровня управления: федеральный и региональный². На федеральном уровне

¹ Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. №502 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. №637». URL: <http://government.ru/docs/all/108398/>

² Данная классификация предложена автором на основе анализа нормативных правовых актов по реализации Программы.

управления – менеджмент сосредоточен на принятии политических решений по вовлечению в проект соотечественников, оказании государственных услуг в оформлении, выдаче и замене свидетельств участника Программы; обеспечении государственных гарантий (выплат из федерального бюджета, оформление правового статуса), на осуществлении федерального контроля за реализацией проекта. Федеральный уровень управления проектом можно условно разделить на: *общефедеральный* (деятельность центральных аппаратов федеральных органов власти – осуществление координационных мероприятий, разработка нормативных правовых актов, мониторинг, прогнозирование, планирование, оценка результативности работы в целом); *территориальный* уровень федерального управления (работа территориальных органов федеральной исполнительной власти – проверочные мероприятия в отношении участников проекта, выдача свидетельств участников Программы, выплаты из федерального бюджета и т.д.); *зарубежный* уровень федерального управления (работа уполномоченных по реализации Государственной программы органов за рубежом с целевой аудиторией проекта).

На региональном уровне управления организация приема и обустройства участников Программы и членов их семей осуществляется в рамках утвержденных на уровне субъектов Российской Федерации региональных программ переселения.

Стратегическая составляющая переселенческой политики включает в себя предоставление Российской Федерацией зарубежным соотечественникам права на льготные условия на переселение, помощь в обустройстве и реализацию значительных внешнеполитических ресурсов страны, включая установление прочных связей государства с зарубежными общественными объединениями, организациями, диаспорами и землячествами российских соотечественников. Публичная защита прав и интересов соотечественников за рубежом, в том числе в процессе реализации Программы, способствует росту престижа и авторитета Российской Федерации на международной арене.

С другой стороны, реализация этой политики дополняет систему мер, способствующих социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и решению демографических проблем на отдельных территориях страны, которые имеют ограниченные людские трудовые ресурсы – Зауралье, Забайкалье, Приморье и Дальний Восток. Эксперты в результате анализа макроэкономических и микроэкономических данных пришли к выводам, что чем меньше населения и ниже его плотность, тем ярче выражена узкая специализация региональной экономики, которая обуславливает низкое качество инфраструктурных условий функционирования народного хозяйства. «в регионах с высоким потенциалом межрегионального ЭГП [экономико-географическое положение] выше плотность населения, миграционный прирост и доля горожан»¹. В товарной структуре «в регионах сохраняется «простой» экспорт (сырьевая продукция) при «сложном» импорте (продукция машиностроения, электроника)»². Рост трудовых ресурсов напрямую зависит от концентрации инвестиций и промышленного потенциала свидетельствует экспертный анализ³, регионы с высокой степенью специализации требуют особого внимания государства и сопряжение потребностей регионов с государственной политикой, в том числе и в миграционной области, отвечает национальным интересам России. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения»⁴ определяет целевые индикаторы и показатели, объемы бюджетных ассигнований, а также сроки её реализации.

¹ Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Том 12, Вып. 1. С.129; Растворцева С.Н. Терновский Д.С. Факторы концентрации экономической активности в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. №2(44). С. 153-170.

² Леоненко Н.С. Влияние кризисных ситуаций в российской экономике на объемы внешней торговли регионов Российской Федерации // Экономические отношения. 2019. Т. 9. №4. С. 2726.

³ Растворцева С.Н. Экономическая активность регионов России // Экономические и региональные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Том. 11. №1. С.84-98.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 307 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Региональная политика и федеративные отношения"». URL: <http://government.ru/docs/all/91154/>

Основные показатели хода реализации переселенческой политики на примере выполнения Программы отражены в таблице №3, составленной по данным статистической отчетности ГУВМ МВД России¹.

Анализ статистических данных ФМС России и МВД России показывает, что до 2012 года процесс переселения соотечественников проходил с низкими темпами. Ситуация начала меняться с принятием Программы, которая способствует более интенсивному переселению.

Таблица 3.

**Прибывшие в Российскую Федерацию в рамках Программы
2007-2016 гг., чел.²**

Федеральный округ	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
ЦФО	204	3701	5077	6323	14938	31616	18352	36656	81146	68340	208902	234826	137739	142268
СЗФО	416	3825	2678	3010	4437	8295	5119	10765	15645	11442	66592	76978	30805	34677
ЮФО	-	-	-	-	-	499	874	3619	7443	6841	85173	94861	203265	354276
СКФО	-	-	-	-	-	-	-	955	2609	1215	25471	26984	9195	10390
ПФО	-	-	30	441	2116	3796	2065	10070	23549	16973	74463	78656	36917	40031
УФО	4	223	204	224	347	1164	1173	9312	23177	15510	43721	42942	32333	29394
СФО	53	414	1116	2192	6517	12954	8209	21993	30206	19427	50534	54697	34952	32949
ДФО	8	183	114	691	3104	4569	1051	7173	11295	6837	15795	20666	12611	12362

Начиная с 2012 года число переселенцев почти во всех федеральных округах увеличилось, начался рост населения. Приток переселенцев имеет стабильную тенденцию увеличения численности людей. В соответствии с

¹ По данным ведомственной статистической отчетности ГУВМ МВД России.

² Составлено автором – Айдынбековым Э.Ф. на основе данных ведомственной отчетности ФМС России и ГУВМ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>

принятыми политическими решениями, преимущественно это были беженцы из Украины, т.к. в 2014 году одним из приоритетных направлений реализации Программы являлось содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, вынужденно покинувших территорию Украины. Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 1032 утверждены Временные правила организации работы с соотечественниками, постоянно проживающими на территории Украины, и получившими временное убежище в Российской Федерации¹. Регламентом документа предусмотрена возможность гражданам Украины получения в упрощенном порядке российского гражданства. Расселение части граждан Украины на Дальнем Востоке обосновывалось следующими факторами: безболезненной адаптацией, отсутствием языковых, ментальных и культурных противоречий. Правительство Российской Федерации внесло предложения по изменению региональных программ переселения. Показатели приема участников Программы и членов их семей, вынужденно покинувших Украину, в 43 программах были увеличены на почти 20 тыс. чел. Реализацию Программы на Украине осуществляли временные группы при генконсульствах России в гг. Харьков, Одесса, Львов, а также аппарат представителя бывшей ФМС России в Киеве. В Программе приняли участие бывшие сотрудники спецподразделения милиции «Беркут» (181 свидетельство участника Программы на 416 человек); 106 свидетельств получили пилоты гражданской авиации Украины.

Работа федеральных органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации строилась в соответствии с Планом мероприятий по реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 1032 «Об организации работы с соотечественниками, постоянно проживающими на территории Украины, прибывшими на территорию Российской Федерации, получившими временное убежище в Российской Федерации и желающими принять участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://government.ru/docs/all/93183/>

проживающих за рубежом на 2017-2019 гг.¹, 2020-2022 гг.² разработанным МВД России совместно с МИДом России, Минздравом России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Минтрудом России, Минфином России, ФАДН России, ФСБ России, Россотрудничеством и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Интерес к переселению в Россию на условиях Программы остается стабильно высоким на постсоветском пространстве. Гендерный и возрастной состав переселившихся соотечественников сохраняется: мужчины – 51,8 %, женщины – 48,2 %. Это экономически активные слои населения, с высокой долей образовательного уровня.

МВД России организовало работу по разработке, согласованию и внесению в Правительство Российской Федерации проектов распоряжений Правительства Российской Федерации о согласовании проектов региональных программ переселения субъектов Российской Федерации. МВД России в рамках своих полномочий обеспечивает методическое сопровождение разработки региональных программ переселения. В результате проведенной организационной работы Правительством РФ согласованы или находятся на стадии согласования *подпрограммы*: «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом» государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан»³; государственная программа Республики Татарстан «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Татарстан соотечественников,

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1636-р (ред. от 27.10.2018 г. №2329-р) «План мероприятий по реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на 2017-2019 гг.». URL: <http://government.ru/docs/28766/>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2019 года №2917-р. «План мероприятий по реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на 2020-2022 гг.». URL: <http://government.ru/docs/38589/>

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1990-р. URL: <http://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-18.09.2017-N-1990-r/>

проживающих за рубежом, на 2017-2018 годы»¹; государственная программа Республики Саха (Якутия) «Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2012-2019 годы»²; государственная программа Кировской области «Содействие занятости населения Кировской области» на 2013-2020 годы³; государственная программа переселения республики Адыгея «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Адыгея соотечественников, проживающих за рубежом»⁴. Согласно Указу Президента РФ, в ряде регионов: «Региональные программы переселения Республики Крым, Московской области, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и г. Севастополя разрабатываются при наличии потребности экономики указанных субъектов Российской Федерации в переселенцах и возможности по их приему и обустройству в этих субъектах Российской Федерации»⁵.

В целях повышения эффективности выполнения Программы МВД России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти (МИД, Минтрудом, Минфином и ФСБ) разработано и Правительством Российской Федерации 27 июля 2017 г. издано постановление № 889 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»⁶.

Постановлением внесено дополнение в Положение о выдаче на территории Российской Федерации свидетельства участника Программы,

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1993-р. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2701361>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 2910-р. URL: <http://government.ru/docs/all/114774/>

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 января 2018 г. № 30-р. URL: <http://government.ru/docs/all/115074/>

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2019 г. № 227-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/7Fp1eLps9x6qvJJmA8XSz782z43dtxMA.pdf>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2020 г. № 179 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://government.ru/docs/all/126666/>

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июля 2017 г. № 889 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://government.ru/docs/all/112749/>

позволяющее соотечественникам, прибывшим на территорию РФ в качестве беженцев в экстренном порядке, подать необходимые документы в территориальный орган МВД России для получения свидетельства участника Программы. Также в данном нормативно-правовом акте предусмотрено внесение изменений в Правила осуществления выплаты пособия на обустройство участникам Программы в части определения размеров пособия на обустройство, которое будет выплачиваться данной категории лиц. Пособие на обустройство установлено в тех же размерах, что и для соотечественников, переселяющихся в Россию с территории иностранного государства, а также определен размер пособия на обустройство для указанных лиц при наличии у них разрешения на временное проживание.

Реализуя переселенческую политику федеральные органы и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации проводили определенную организационную работу с соотечественниками за рубежом. Например, в части консультирования по различным вопросам реализации Программы, содействия в выборе оптимального варианта переселения, приёма и обработки необходимых документов, оформления и выдачи свидетельств участника. Всеми видами деятельности занимались 7 представительств МВД России по вопросам миграции (Армении, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана и Украины); 65 загранучреждений МИДа России более чем в 40 государствах; временные группы, функционирующие при 12 дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации в Азербайджане, Германии, Белоруссии, Казахстане (Астана, Алма-Аты, Усть-Каменогорск, Уральск), Литве, Молдавии, Узбекистане, на Украине (Одесса, Харьков).

В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимном учреждении представительств компетентных органов в сфере миграции от 5 апреля 2017 года в Узбекистане открыто представительство по вопросам миграции МВД России, штатная численность которого составляет 4 сотрудника. К работе по

реализации Программы сотрудники представительства приступили в начале 2018 года.

Высокие показатели реализации Программы обеспечила последовательность политического руководства России. Несмотря на достижение запланированных показателей Программы, отмечается тенденция в поведении переселенцев – прерывать установленные законодательством сроки пребывания и покидать территорию субъекта Российской Федерации. Соотечественники стараются переселиться в ближайшие к Москве регионы: Калужскую, Тверскую, Тульскую области, или направляются на постоянное место жительства на территории приоритетного заселения с более высокими подъёмными и дополнительными льготами.

В официальном информационном пакете о Государственной программе 2020 года¹ количество субъектов Федерации, принимающих участие в переселении соотечественников, доходит до 80. Для сравнения: в 2012 году в Программе участвовали только 40 субъектов РФ².

Итогом постоянного совершенствования региональных программ переселения, обновления самой Госпрограммы стало не только увеличение территорий вселения, но и резкий рост интереса соотечественников к программе как таковой.

МИД России стал официальным заказчиком специального исследования, в рамках которого проводилось изучение ситуации в миграционной сфере по отношению к соотечественникам, которые живут в других странах³. Географически в рамках данной работы анализировалась ситуация в 8 государствах. Причем, это были не только страны так называемого ближнего зарубежья, такие, как Казахстан, Латвия, Таджикистан, Кыргызстан, Украина, Узбекистан, Молдавия, но и, например, Германия, где

¹ Официальный информационный пакет о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. 2020. 7 с. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/compatriots/information-pack

² По данным ГУВМ МВД России.

³ Шустов А. Вернутся ли русские в Россию? URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vernutsa_li_russkije_v_rossiju_970.htm.

также проживало много людей, которых этнически можно отнести к русским или русскоязычным. В связи с тем, что среди указанных стран, присутствуют, как расположенные в Азии, так и в Европе, это дает возможность максимально эффективно проанализировать ситуацию в миграционной сфере среди русскоязычного населения.

Была произведена выборка в 7200 человек, которые были примерно равномерно распределены по каждому государству из исследования. Проживали они в различных условиях, местностях, люди были разного возраста и пола. Это делалось с целью максимально полного и всестороннего охвата.

В результате получилось изучить три категории соотечественников. Первая – граждане России, которые на постоянной основе живут в других странах, второй группой стали представители различных национальных диаспор, народы которых проживают в России, а третьей – этносы, которые в той или иной степени причисляют себя к российским соотечественникам. Подавляющая часть опрошенных людей относят себя к русским. Все это позволило максимально подробно выявить для дальнейшего изучения те факторы, которые оказывают прямое влияние на русскоязычное население в рассматриваемых странах. Кроме того, получилось узнать, насколько соотечественники, которые потенциально могут переехать в Россию информированы о Госпрограмме и желают ли они мигрировать в нашу страну (см. табл. 4).

Таблица 4.

Желание соотечественников переселиться в Россию¹

Страна	Ответы респондентов	
	Скорее да	Скорее нет
Германия	4,2%	87,8 %
Латвия	4,5%	85,2%

¹ Составлено автором – Айдынбековым Э.Ф. на основе данных социологических исследований в открытых ресурсах.

Украина	65,2%	17,4%
Казахстан	50,7%	6,7%
Молдавия	82,6%	6,4%
Узбекистан	58,7%	6,2%
Киргизия	91,2%	2,2%
Таджикистан	82,7%	3,4%

Как видно, из Германии – государства с одним из самых высоких в мире уровнем жизни, желающих выехать на ПМЖ в Россию практически нет.

Подобная ситуация наблюдается в Латвии. Большая часть соотечественников, проживающих в этом государстве не желают возвращаться в Россию. И это несмотря на то, что немалая их часть не имеют гражданства Латвии. Связано это скорее всего с членством Латвии в ЕС, а также наличием возможности без каких-либо проблем осуществлять поездки по территории Европы. Очевидно, что, вернувшись в Россию, они этого лишатся.

При этом, ситуация в европейских государствах бывшего СССР достаточно сильно отличается. К примеру, на Украине проживает самое большое число людей, относящихся к русской диаспоре. Учитывая сложную политическую и экономическую ситуацию в этой стране, практически две трети от опрошенных заявили о своем желании мигрировать на территорию России.

Еще большее число соотечественников хотят вернуться из Молдавии. Порядка 82,6% так или иначе хотят это осуществить. И причины достаточно просты – крайне сложная ситуация в экономической сфере. Помимо этого, в данном государстве, максимально сильны настроения прорумынского характера. Это не может не вызывать обоснованных опасений у русскоязычного населения.

В Казахстане, несмотря на относительно высокий уровень политической и экономической стабильности, в настоящий момент достаточно большое

количество (около половины) людей желают осуществить переезд в Россию. А это весомое число, в связи с тем, что в этой стране сформировалась крупнейшая после Украины русская диаспора.

Несколько большее количество людей стремятся в Россию в Узбекистане – 58,7%. Связано это с не самой развитой экономикой и относительно низким уровнем жизни. При этом, очевидно, что соотечественников, проживающих в этой стране и желающих мигрировать в Россию должно быть больше, однако, они скорее всего слабо информированы, во многом по причине отсутствия возможности изучать многие российские СМИ.

Кыргызстан – страна, которая в период существования СССР была одной из наиболее русифицированной. Несмотря на множество сложностей, политическая неустойчивость, ухудшение ситуации в экономической и социальной сферах, подавляющее число российских соотечественников стремятся покинуть республику. Кыргызстан является государством откуда может активизироваться приток русскоязычного населения на территорию России, что безусловно скажется позитивно во многих аспектах. Кыргызская Республика является государством – членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В Таджикистане русской диаспоры фактически не осталось. В республике проживает всего лишь около 30 тысяч русских. Причем, большая часть покинуть территорию республики не может по причине слабого финансового положения. В связи с этим, им требуется оказывать помощь со стороны уполномоченных российских государственных органов.

Проведенный опрос дает возможность сделать однозначный вывод о потенциале миграционной политики нашей страны. Бывшие страны СССР можно назвать ключевым местом сосредоточения миграционного потенциала населения, относящегося к русскоязычному. Вместе с этим, русская диаспора из европейских государств не стремится переезжать на постоянной основе на территорию России.

Причем, причин, почему ситуация в данной сфере может кардинально измениться, фактически нет. Ситуация в ряде стран, например, в Кыргызстане или Украине может стать существенно хуже. В связи с этим, число русскоязычного населения, которое желает переселиться в Россию может только увеличиться¹.

Проанализировав основные показатели Программы и оценив ее результаты, автор обосновал следующие выводы:

1. Сформированный в результате реализации переселенческой политики механизм оказания соотечественникам, проживающим за рубежом, содействия в переезде для постоянного проживания в субъекты Российской Федерации представляет собой оптимальное политическое решение реальной помощи, а в ряде случаев защиты соотечественников и стабилизирующее геополитическое положение на постсоветском пространстве и в новой России.

2. Данные реализации переселенческой политики в части выполнения Государственной программы свидетельствуют о ее популярности и актуальности среди потенциальных переселенцев в странах СНГ. Принципиально новый импульс процессу репатриации придало ее обновленное современное содержание программы в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289.

3. Основной потенциал соотечественников, который может восполнить демографические потери РФ, сосредоточен в странах СНГ. Порядка 80% от всех переселившихся в рамках Государственной программы составляют граждане именно этих стран.

¹ Шустов А. Вернутся ли русские в Россию? URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vernutsa_li_russkije_v_rossiju_970.htm.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

3.1. «Цифровое общество»: контуры инновационного политического формата

Мир в XXI веке изменяется на глазах, даже одно поколение людей не успевает смениться, как в политическую, социальную и экономическую жизнь вторгаются инновационные технологии, которые меняют ее качество, скорость и социальные практики. Информационное пространство начало расширяться по растущей экспоненте. Так в 1998 году С. Брин и Л. Пейдж зарегистрировали поисковую систему google.com, в 2007 году С. Джобс предложил потребителям первый гаджет – сенсорный смартфон iPhone. Сегодня человечество не может представить себе жизнь без поисковых систем интернета и смартфонов. Технологические инновации за очень короткое время становятся частью современной обыденности и политической реальности, что подтверждает тезис о скорости, с которой меняется повседневность. Все эти компоненты должны и получают свое отражение в политической сфере. В социально-политическом и социально-экономическом дискурсе экспертной среды появились новые определения инновационного состояния общества, которые отражают его технологическое и техническое содержание – «цифровое общество».

Цифровые технологии кардинально изменили наш мир. Объем рынка цифровых гаджетов (смартфонов) составляет 435 млрд., более того новые технологии стимулировали формирование новых рынков и развитие смежных отраслей. Мировое общество вступило на путь цифровой трансформации бизнеса и социально-политической коммуникации, основанной на базе больших данных (Big Data – BD). Использование BD как одной из цифровых технологий существенным образом повлияло на институциональное

изменение «среды принятия решений»¹. Это мировая тенденция: уже к 2017 году цифровая революция прошла точку невозврата – появилось множество цифровых средств связи, которые обеспечивают свободный доступ к интернету, используются большей частью населения планеты и выводят коммуникацию между людьми в виртуальное пространство, неограниченное ни временем, ни географической локацией. Актуальность внедрения новых технологий становится решающим фактором, обеспечивающим реализацию интересов национальной безопасности, обеспечение устойчивого развития общества и государства, повышение конкурентоспособности и совершенствования управления процессами переселения населения.

Все высокоразвитые государства определили стратегии цифрового развития приоритетными и разработали национальные программы по цифровизации социума, поскольку внедрение цифровых платформ в политическую и социальную жизнь индивидов с одной стороны не только открывает человеку виртуальный мир, но и делает его уязвимым для разного рода политического манипулирования.

Инновационная политическая коммуникация между субъектами власти, бизнеса и гражданского общества в период трансформации цифровой экономики и цифрового общества опирается на двух китов, которые продвигают ее с огромной скоростью. Первый – это *технологии*, которые позволяют собирать, использовать и анализировать огромные объемы цифровых данных буквально обо всем, в том числе и в переселенческих процессах. Эти данные анализируются по «цифровым следам» физических лиц – переселенцев, социальных групп или производств, остающихся на различных цифровых платформах. Технически это становится выполнимо благодаря технологическим новациям и инфраструктурным перестройкам. Например, объем глобального интернет-трафика в 2017 году приблизительно оценивался в 45 000 гигабайт в секунду, а к 2022 году он вырастет до 150 700

¹ Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» // Теоретическая экономика. 2018. №4. С.15.

гигабайт в секунду¹. Метаданные², которые аккумулируются в информационном пространстве, позволяют оказывать существенное влияние на политические отношения, разработку инструментов по манипуляции общественным мнением и человеческим сознанием. Так, социальные сети стали главным плацдармом для апробации и применения информационных технологий – создание социальных ботов. Это специальные программы, которые имитируют поведение людей в соцсетях. Применяются эти технологии для различных целей, но их ресурс открывает практически неограниченное поле для политических проектов и киберпреступности. Боты в социальных сетях стали мощной силой, способной повлиять на общественное мнение и даже помочь выиграть президентские выборы (Трамп/Клинтон, их использует ИГИЛ в вербовке и своих актах устрашения). Защита большинства социальных сетей не готова к масштабным атакам по краже данных пользователей. А государство оказывается беспомощным без разработки соответствующих политических, технических и правовых инструментов по контролю и защите государственных и персональных данных переселенцев.

Сведения по ВД могут быть персональными или обезличенными; закрытыми или общедоступными; представляющими интерес для коммерческих или государственных целей; добровольными (или находящимися в открытом доступе) или аналитически обобщенными; конфиденциальными или неконфиденциальными. Информация, как товар, дала стимул появлению ряда бизнес-структур, которые специализируются на сборе, обобщении, хранении, анализе и моделировании данных. Результаты анализа цифровых данных вполне успешно монетизируются, поскольку коммерческое применение позволяет спрогнозировать ситуацию,

¹ Доклад о цифровой экономике. ООН. 2019. С.1-2. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf

² Персонифицированная и не только информация об информации.

предупредить риски и угрозы, продвинуть товар, услугу или политическую идею.

Второй кит – *распространение цифровых платформ*. Сфера ИТ-технологий за последнее десятилетие предложила множество платформ, основанных на данных. Цифровые платформы стали площадками, которые позволяют взаимодействовать субъектам производства и государственным структурам, общественным организациям и гражданскому обществу в режиме онлайн. Цифровые платформы в зависимости от выполняемого функционала делятся на *операционные* (двустороннюю/многостороннюю коммуникацию с развитой инфраструктурой, которая работает онлайн и обеспечивает устойчивую связь между различными субъектами) и инновационные (среда, в которой разработчики кодов и контента создают приложения, программное обеспечение или технологические стандарты)¹. Использование цифровых платформ в социально-политической деятельности государства дает значительные преимущества в условиях цифрового общества и цифровой экономики.

Применение достижений ИКТ в политике разнообразит формы политической деятельности, ее средства и инструменты. Но с другой стороны, усложняет ее многократно, поскольку: «Цифровой контент в целом и его распространение в Интернете тяжело поддается прямому регулированию государством. Потребители цифрового контента могут копировать, изменять, аннотировать, объединять и смешивать его с другими продуктами, ссылаясь или не ссылаясь на первоисточник»².

Перспективы дальнейшего развития электронного сегмента в цифровом обществе и цифровой экономике прослеживаются в формате «умного» управления переселенческими процессами, при котором достигается совершенно новый качественный уровень, а цифровые технологии дают

¹ Доклад о цифровой экономике. ООН. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf.

² Астафуров И.В. Региональная информационная политика в современном коммуникативном пространстве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 6. С. 49.

возможность внедрить трудосберегающие и сокращающие издержки формы коммуникации. Фактически можно говорить о формировании «цифровых экосистем», где автоматическая персонализация пользователя становится совершенно обычной практикой. В то же время выявляется и определенная особенность: «...в век цифровой информации во все более глобализированном мире нарастает коммуникационная дезориентация инициаторов политической коммуникации»¹.

Однако ряд исследователей предупреждает, что быстрый рост экономики в цифровую эпоху не является результатом высокой степени использования технологий и наоборот низкие темпы развития не говорят о стагнации или упадке. В данной ситуации аналогия не срабатывает. Более того темп роста экономики отражает иные процессы социально-политической жизни государства.

Специалисты со всей определенностью говорят о том, что неравномерность развития национальных экономик и социумов обуславливает неравномерность цифровой трансформации². Специфика политической культуры, правовых норм, этно-религиозных традиций и социокультурного багажа, уровень экономического развития, система образования и развитость собственной технологической базы и многие другие факторы играют существенную роль во внедрении цифровых технологий в конкретной стране. Так размеры рынка КНР, в том числе и цифрового, позволяют стране в определённом смысле существовать автономно. Разумеется, это не значит, что Китай изолирован от всего мира.

Китай, вступивший на путь развития ИКТ со значительным опозданием на основе заимствования технологий, сумел войти на рынок ИКТ со своими технологическими продуктами. Китайское правительство запустило две государственные программы в конце XX века, которые позволили провести

¹ Меньшиков П.В. Коммуникация как управленческая функция современного государства // Право и управление. XXI век. 2017. № 3 (44). С. 84.

² Волкова А.А., Плотников В. А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 41. URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1079/1021#>

ряд изменений: развить высокотехнологичные отрасли народного хозяйства, подготовить соответствующие кадры, обновить нормативно-правовую базу в соответствии с внедряемыми инновационными технологиями, которые дали преференции бизнесу, инвестировавшему в научные исследования значительные суммы. Такая государственная практика в академической и медийной среде упоминается в качестве «инновационного меркантилизма». Масштабы процессов информатизации в Китае отражают такие факты как «в рамках информатизации образования 85% начальных и средних школ Китая уже подключены к Интернету, ежегодная посещаемость портала общих образовательных ресурсов превысила 50 млн чел.-раз»¹. У второй экономики мира (КНР), эксперты выделяют факторы, которые замедляют темпы перехода к цифровой экономике и цифровому обществу: диспропорция между восточными, западными и центральными регионами страны в сфере распространения и доступа к интернету, которая отражается на качественных характеристиках рабочей силы; отсталость законодательства, которая обусловлена большой скоростью внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность государства и общества; обеспечение информационной безопасности, которое при уровне развития технологий дает инструменты для ведения преступной деятельности.

Преимущество цифрового общества еще и в относительно низкой цене производства (когда у вас миллионы пользователей), а программные продукты неисчерпаемы, работают в виртуальном формате, в современных условиях всегда в тренде. По мнению Н.П. Коноковой: «Современное наступление новых технологий имеет другой характер и охватывает практически все виды деятельности. Волна приложений ИИ обещает стать крупнейшим технологическим изменением за последние десятилетия, охватывающим

¹ Чжан Д. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // Власть. 2017. Том 25. № 9. С. 38.

широкий диапазон секторов и профессий, независимо от уровня квалификации задействованной рабочей силы»¹.

Последние технологические новации переключили основное потребление цифровых данных и сервисов с персональных компьютеров на услуги мобильных операторов. Облачные сервисы освободили компании от жесткой аналоговой связи (например, стационарный телефон), переведя звонки на площадку мобильных связей. Коммуникационные площадки, ранее распространенные в бизнесе, получили мощный импульс к применению в сфере государственного управления, образования и услуг в условиях глобальной пандемии COVID-19, введения локдаунов, ограничения локальных перемещений людей. Мобильная связь оказалась отличным инструментом решения задач по цифровой трансформации общества, обогащению общением повседневной жизни людей, инструментом социальной и политической мобилизации. Вместе с тем ряд экспертов сферы IT-технологий видят и затруднения в распространении нового поколения технологических новаций. Иными словами, внедрение цифровых технологий нового поколения встречает трудности в странах с развитой цифровой экономикой, что уже говорить про страны, которые находятся на начальных этапах цифровизации.

Возвращаясь к сути концепта цифровой экономики, хотелось бы отметить, что: «Геополитические аспекты цифровой экономики заключаются в том, что на современном этапе развития человечества корпоративное право превалирует над суверенным государственным правом. Деятельность крупных корпораций, банков и других субъектов бизнеса в информационной сфере в той или иной степени приводит к технологической зависимости от них государств и международных организаций»². США пользуясь политико-экономическими инструментами создали Транстихоокеанское торговое

¹ Кононкова Н.П. Государство и общество в цифровой трансформации экономики // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. №7(76). С. 31.

² Кошкин Р.П. Цифровая экономика – новый этап развития информационного общества в России // Стратегические приоритеты. 2017. №3 (15). С. 15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30734441_51412637.pdf

партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Соглашение о торговле услугами. Новый формат кооперативного политического взаимодействия в изменяющихся условиях широко используется глобальными политическими акторами в отношении остального мира, что создает реальные риски и угрозы суверенности государственных решений стран и регионов.

Британские эксперты пришли к выводу, что для инновационной экономики необходима подготовка специалистов, например, вложения «на сумму в £2,5 млрд., ... даст экономию на £6 млрд.»¹. Данные расчеты говорят о том, что подготовка специалистов необходимых для цифровой экономики за счет механического сокращения рабочих мест не оправдывается. Цифровая экономика требует иных показателей эффективности развития. Однако эффект от использования инновационных технологий носит кумулятивный характер. Учитывая, что все расчеты показывают значительные финансовые затраты на подготовку специалистов цифровой экономики, можно сделать вывод о том, что комплексное применение технологий и централизованный учет потребностей по силам только государству. Цифровая трансформация требует от людей новых навыков, компетенций, гибкости в получении новых знаний и свободного владения новыми технологиями в повседневной жизни. Подготовка таких специалистов возможна в гибкой образовательной системе, образовательных программах, разрабатываемых в соответствии с глобальными трендами, индивидуальных траекториях обучения. Например, особенность современной профессионализации молодежи России – это «склонность к так называемому профессиональному серфингу: 68% молодых

¹ Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Сиягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4. №1. С. 9-10. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B8%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/259%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%20%D1%8D%D0%BA-%D0%BA%D0%B0_%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9.pdf

людей считают, что выбранная профессия не может быть единственной на всю жизнь, а 87% респондентов утвердительно заявляют о возможности освоения человеком в течение жизни нескольких профессий»¹. Концепция непрерывного образования поддерживается 89% молодежи, которые являются активными потребителями интернет-контента, пользователями социальных сетей и начинающими молодыми специалистами.

Цифровизация как глобальное явление стала частью социальных отношений и процессов, от уровня владения информационными и компьютерными технологиями зависит успешность и статусность индивидов, деятельность правительственных организаций и структур также все шире выстраивается на ИКТ. Часто о цифровом обществе говорят как об обществе знаний, где: «Знание – это полученная определенным способом и упорядоченная некоторым образом информация, которая с различной степенью достоверности и объективности отражает в сознании человека те или иные свойства существующей действительности; Знание – субъективный образ объективной реальности, то есть адекватное отражение внешнего и внутреннего мира в сознании человека в форме представлений, понятий, суждений, теорий»². Эксперты отмечают, что «информационное общество сменяет традиционные парадигмы во всех сферах жизнедеятельности – социальные, образовательные, культурные, аксиологические... [ему] в меньшей степени свойственна преемственность; специалист обезличен и предполагает ассоциацию с родом деятельности, тогда как интеллигент предполагал связь с культурой. Возрастающая мобильность требует от специалиста проявления гибкости, наднациональности, умения самореализоваться в изменяющемся потоке событий»³. Приоритетным

¹ Измайлова М.А. Цифровая экономика как источник социально-экономических трансформаций современного общества // Вопросы региональной экономики. 2020. №1(42). С.78.

² Пяткин В.В., Колчин А.И. От информационного общества к цифровой экономике или к экономике знаний? Вестник современных исследований. 2018. № 7.1 (22). С. 246. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35350938_38356759.pdf

³ Гассиева-Корыгина М.А. Трансформация системы ценностей в информационном обществе // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2017. №10 (43). С. 9. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32248790_19355904.pdf

качеством специалиста стала способность учиться и переучиваться в соответствии с потребностями рынка и информационного содержания.

Общество, глубоко уходя в виртуальное пространство, еще не выработало защитных механизмов против отчуждения от социальной среды. Этот факт актуализирует вопросы этики, нравственности и психического здоровья, о необходимости введения определенных ограничений (например, печально известная совсем недетская игра «Синий кит»). «Для цифрового же общества ключевой характеристикой становится не сама информация, а электронно-цифровой способ ее хранения и распространения, электронно-цифровое опосредование любых социальных отношений. Это, казалось бы, техническое изменение повлечет за собой радикальное преобразование не только общественного, но и нравственного пространства», – считает Е.В. Беляева¹.

Массовая дигитализация общества создает условия для формирования новых ситуаций, в которых индивиды окажутся перед необходимостью морального выбора. Общества с античности строились на основе политической самоорганизации, особым образом структурированной системе властных отношений. Цифровое общество организуется по принципу социальных сетей, характеризуется высокой прозрачностью интеракций. Потенциально риски, связанные с уязвимостью персональных данных, личной переписки, интимных сторон жизни, достаточно велики. Персональные данные, предпочтения, вкусы, потребности индивидов становятся содержанием информационного пространства и дают существенную информацию для манипулирования людьми. Однако с другой стороны пользователи социальных сетей получают актуальную информацию в режиме реального времени, могут оказывать влияние и осуществлять контроль за событиями, транслировать контент дальше по сетям. И это в своем роде

¹ Беляева Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования. 2018. С. 74. URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/08/E.V.Belyaeva-TSifrovoe-obshhestvo-i-vozmozhnosti-ego-eticheskogo-regulirovaniya.pdf>

демократия цифрового мира¹. В таких условиях потребность в «социальной экспертной оценке перспектив информационных технологий, где запреты и рекомендации будут обращены уже не на промышленные корпорации и рынки, а непосредственно к власти и обществу»² получает особую социально-политическую трактовку.

Цифровое общество нуждается в действенных государственных и социальных институтах. Интеракция между государством и индивидами будет проходить во все более анонимном и системном формате. Современные технологии в ближайшем будущем создадут высокотехнологичную цифровую платформу для государственного управления, включая переселенческие процессы. Она позволит собирать данные по статистике, налогам, создаст площадку по предоставлению государственных услуг. Риски, связанные с человеческим фактором, резко упадут, условия для функционирования коррупционных схем и ошибок исчезнут. Государственные услуги будут строиться на единой облачной платформе и приложениях, которые будут работать на ней. Такие инновационные шаги в деятельности государственных органов потребуют обеспечения безопасности и совершенствования нормативно-правовой базы.

Нарастающие темпы оборота разного рода информации, объемов, количества и качества интеракции между государственными и негосударственными организациями, гражданами и социально-экономическими системами нуждаются в сложной и синхронизированной интеграции. Конечные результаты и последствия такой интеграции до конца не осознаны человечеством, поэтому опасения негативных последствий цифровизации растут, а уровень общественного доверия к цифровой среде все еще остается низким.

¹ Беляева Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования. URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/08/E.V.Belyaeva-TSifrovoe-obshhestvo-i-vozmozhnosti-ego-eticheskogo-regulirovaniya.pdf>.

² Введение в «Цифровую» экономику / Под общ. ред. А.В. Кешелава. М.: ВНИИГеосистем, 2017. С. 25.

В публичном пространстве применение ИКТ позволяет повысить степень участия населения в политических процессах, сбор гражданской информации, мониторинг процессов демократизации общественной жизни на новой технологической основе. Обратной стороной этих, в целом позитивных подвижек социально-политической активности является осязаемое снижение качества политических дебатов «и демократической процедуры принятия политических решений под воздействием новых медиа»¹. В этом нет диссонанса. Интернет как интерактивная площадка для политической деятельности с одной стороны стимулирует принятие политических решений, а с другой в качестве технологии дает возможность для манипуляции общественным мнением и оказания давления на политические процессы. Именно поэтому возможности интернета в лоббировании идей в политике продолжают изучаться и научно переосмысливаться. Интернет в современных условиях оказывается мощным инструментом для политической мобилизации граждан, социальных групп, слоев населения. Он предоставляет своим пользователям два формата коммуникации: доступ к информации неудовлетворенных имеющимися источниками и общение в социальных сетях, где вмешательство политиков сводится к минимуму. Интернет расширяет границы для политического участия граждан в общественной жизни в тех случаях, когда традиционные формы участия не привлекают индивидов, но политическая деятельность в государстве и обществе волнует.

СМИ и есть тот канал социально значимой информации, которые формируют общественное сознание и социополитические практики. Медийные каналы передачи информации формируют фактуру (ключевые слова, инфографику, слоганы и т.д.) политического дискурса и оказывают свое влияние на политический процесс. Заметили, как поменялись символы и термины в лексике на новом информационном этапе развития человечества?

¹ Волочаева О.Ф. Активность акторов политики в информационном обществе: практики и тенденции развития // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. №5(74). С. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnost-aktorov-politiki-v-informatsionnom-obschestve-praktiki-i-tendentsii-razvitiya/viewer>

Новые медиа имеют свой язык и свои правила. В настоящее время политические практики и поведение социальных групп и слоев населения испытывают на себе прессинг, оказываемый новыми медиа. Политические скандалы и разоблачения, распространение заведомо ложной или правдивой информации оказываются инструментами продвижения любых идей и пропаганды. Затраты на присутствие в медийном пространстве формируют требуемую коммуникационную среду. Политическая активность электората с овладением техническими гаджетами и социальными сетями имеет тенденцию роста, нарабатываются альтернативные политические практики, в условиях пандемии проявилась способность к стихийной самоорганизации гражданских масс в различные волонтерские группы для решения задач, с которыми не справлялись государственные органы.

Фактически медийная сфера стала пространством, где формируются новые формы политизации общества, осуществляется поиск взаимодействия гражданских инициатив с государственными структурами, лидерами политического процесса, протестными движениями. Мы говорим об альтернативной коммуникационной площадке, которая воссоздает в квазиформате рыночные отношения между субъектами политических инициатив и политически активными гражданами (потребителями). Поэтому медиапространство является объектом пристального внимания экспертного сообщества, государственных структур и политических сил. В целом данный процесс способствует укреплению институтов гражданского общества, демократизации социальной жизни. Но в частных проявлениях, без должного внимания соответствующих государственных органов к интернет-ресурсам, существуют определенные риски и угрозы стабильности и суверенитету национального государства.

Учитывая возрастающую роль социальных сетей, разнообразие интернет-площадок, гражданское общество и коммуникация внутри и за его пределами приобретают новые качества, которые пока проявляются в латентной форме – этничность, религиозные и культурные особенности

перестают быть разъединяющими факторами. Информационное поколение людей входит в виртуальный контакт, находит общие интересы и способы общения. В цифровую эпоху меняется коммуникационная стратегия: взамен поиска характерных черт Другого усилия прикладываются на объединяющее начало. Следовательно, для политического диалога внутри социума надо искать новые формы подачи информации, чтобы она могла быть понята и принята.

Политические изменения, вызванные цифровой экономикой и цифровым обществом, В. Нечаев и С. Белоконев делят «на две большие группы: прямые и косвенные»¹. В первую группу они включают изменения, связанные с внедрением «цифры» в политическую систему и систему международных отношений. Ко второй группе относят опосредованное влияние на политическую жизнь социума и глобальную политику через цифровое изменение экономических и социальных отношений. Первая группа проявляет себя через электронное правительство, электронную демократию, электронное правосудие и цифровую юстицию, цифровые средства для политического участия (политические движения и протесты), возможности новых медиа в международных конфликтах и многие другие формы проявления политического выбора посредством ИКТ.

Технологии, многосекторные структуры национальных экономик, развитие социальных структур задают кроме новых функций и обязанностей государства еще и новые возможности их реализации. Внедрение электронных сетевых институтов сокращает временные затраты на государственное управление и «электронное правительство». «Электронное правительство» как концепт государственного управления включает в себя ряд составляющих элементов и функций:

¹ Нечаев В.Д., Белоконев С.Ю. Цифровая экономика и тенденции политического развития современных обществ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 114.

- «предоставление публичных услуг онлайн через единую цифровую платформу с высокой степенью безопасности;
- использование единых защищенных систем баз данных правительственных органов для представления публичных услуг и информирования о работе государственных органов;
- применение электронного взаимодействия в транзакциях государственных органов с различными субъектами;
- обеспечение участия общества в государственном управлении (цифровая демократия)»¹.

Электронное правительство снимает остроту проблемы бюрократизации, ошибок, коррупции, а также сокращает время на принятие решений. Мировая практика уже разработала международные критерия развития составляющих информационного общества. Так, ООН составляет рейтинг электронного правительства (Egovernment development rank), Международный союз электросвязи – индекс развития ИКТ (ICT Development Index), Всемирный экономический форум – индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), швейцарская бизнес-школа IMD – мировой рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking)².

Электронная демократия благодаря информационным технологиям обеспечивает участие в демократическом управлении: «Двигателем электронной демократии являются требования демократии, а не технологии»³, – считает Н. Лаврик. Электронная демократия опирается на следующие механизмы: электронное голосование; сетевая коммуникация граждан и коллективное обсуждение социально значимых проблем и вопросов в режиме онлайн; формирование онлайн-сообществ, процедуры планирования и

¹ Солодовник А.И., Яковлев Н.А. Концепция e-government (электронное правительство) в информационном обществе и цифровой экономике: практика и перспективы // Инновации и инвестиции. 2019. №11. С. 164.

² Там же. С. 164-165.

³ Лаврик Н.В. Электронная демократия: мировой опыт // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Том 23. №2. С. 68.

реализации гражданских инициатив/проектов; гражданский контроль за деятельностью государственных органов и сетевая коммуникация граждан для оказания влияния на принятие решений.

Электронное правосудие – это способ осуществления правосудия с применением современных ИКТ, которые обеспечивают гласность, открытость и доступность судопроизводства. Цифровая юстиция – форма существования данных, которая переводит коммуникацию в цифровую среду. Приобретение электронного правосудия цифровой формы требует соответствующего технического и технологического оснащения. Оба процесса (информатизация и автоматизация судебной системы и ее цифровизация) ориентируются на цифровую среду. Остальные формы участия в текущих политических событиях в большей степени протекают в социальных сетях, о которых мы в той или иной степени уже писали ранее.

Вторая группа политических изменений, вызванных развитием цифровой экономики и цифрового общества все еще остается областью исследований и требует комплексного подхода. Изменения связаны с формированием новых или упадком старых политических сил, перераспределением сфер влияния между политическими субъектами, переформатированием источников и механизмов власти, влияния и лоббирования в цифровом обществе. Потенциал политического участия различных социальных групп в цифровом социуме существенно увеличивается, растет роль государственных институтов, изменяется система международных отношений в условиях цифровой экономики.

С целью теоретического осмысления феномена цифровой экономики и цифрового общества исследователи предлагают три модели влияния цифровой экономики на политическую сферу современных социумов. Первая – *теория когнитивного капитализма*, который определен экспертами «как третья фаза развития капиталистической экономики после рыночной экономики меркантилизма [периоды накопления первоначального капитала и

мануфактурного производства] ... и индустриальной экономики»¹. Главное отличие третьего технологического этапа развития капитализма заключается в росте значимости *знаний*. Именно они становятся ключевым фактором стабильности экономики в условиях развития ИКТ. Нематериальные активы, которые ранее были инструментами выделения в конкурентной среде стали факторами капитализации компаний. Активы представлены авторскими правами на интеллектуальную собственность, брендом, данными о потребителях и прочее. Снижение материальных издержек в передаче и приобретении знаний в условиях ИКТ способствовало формированию глобальной инфраструктуры цифрового общества.

Формирование новой модели капитализма влечет за собой целый ряд политических и социальных последствий: рост влияния на все сферы жизни общества и прежде всего на политический процесс. В условиях массовой цифровизации коммуникативных каналов, развития *new media* и роста аудитории вовлеченные люди становятся главным источником новостей и оценок событий. Цифровые мегакорпорации и социальные сети вышли в категорию важных субъектов современного политического процесса. Их способность управлять политической повесткой, оказывать влияние на распространение информации, глобальные платформы и решения (Google Map, ГИС-системы) переросли в способ структурирования политической «картины мира» современных обществ, оказания влияния на политическое сознание и социальное поведение.

Рост значимости *мегаполиса* в политике современного общества становится вторым важным социальным следствием. ИКТ объективным образом способствуют концентрации трудового потенциала в крупных высокотехнологичных городах. Мегаполисы оказались центрами притяжения для финансовых и человеческих капиталов, социальной и инфраструктурной дифференциации, с большими объемами рынков. Другой стороной этих

¹ Нечаев В.Д., Белоконев С.Ю. Цифровая экономика и тенденции политического развития современных обществ. С. 115.

процессов стал разрыв на рынке труда между высококвалифицированными специалистами цифровой экономики и низкоквалифицированными работниками. Цифровизация упрощает требования к уровню квалификации ко второй группе наемных работников. Низкий уровень оплаты таких рабочих мест приводит к росту напряженности на рынке труда. Застой на рынке зарплат в традиционных секторах экономики ведет к спросу на рабочую силу трудовых мигрантов. Разумеется, эти процессы создают почву для новых социальных конфликтов, которые должны решаться на политическом уровне.

В целом, по мнению экспертов, когнитивный капитализм ведет к разрушению системы национальных государств в пользу систем глобального управления и систем регионального управления, в которых влияние на политический процесс со стороны глобальных цифровых корпораций и new media трудно переоценить.

Вторая модель цифровой экономики названа *экономикой совместного производства и потребления*. Часто ее называют P2P-экономикой (равный равному). Экономика, в рамках которой совместное производство и потребление объединяются на цифровых платформах этой деятельности, обеспечивает равный доступ к товарам и услугам. К таким проектам можно отнести производство программных продуктов открытого типа и в свободном доступе. Модель совместного производства и потребления опирается на свободную кооперацию участников цифрового производства, управление на принципах самоорганизации, доступ к произведенному продукту открыт для всех потребителей. Вся коммуникация по производству и потреблению продукта протекает внутри распределенных сетей, где субъекты свободно определяют свое поведение и связь друг с другом без вмешательства и контроля операторов сети.

Социальный статус участника таких отношений определяется его репутацией внутри кооперативного сообщества. Участники сообщества имеют равный доступ к информации друг о друге. Однако они не владеют широкой информацией о других участниках, которая доступна в полном

объеме организаторам коммуникационного взаимодействия (операторы сети). Главной предпосылкой является технологическая инфраструктура цифровой экономики.

В самом общем виде политико-экономический аспект данной модели экономики способствует развитию системы самоуправляемых цифровых общин, которые в принципе не привязаны ни к политическому, ни к административно-территориальному делению государства. Цифровые общины могут стать предпосылкой к формированию систем глобального надгосударственного управления, трансграничных социальных и политических движений, которые основаны на общих интересах и ценностях. Разумеется, инфраструктура такого цифрового хозяйства будет строиться на глобальной системе поддержания и обновления. Кроме того, она потребует разработки общих наборов правовых и технологических принципов, которые поддержат ее способность обеспечивать интеракцию в глобальном масштабе.

Принципиальное равноправие участников экономики совместного производства и потребления, свободный режим включения и выхода из отношений по производству и потреблению требует специфического типа социальности. Она сочетает в себе открытость и склонность к социальным структурам, характерным коммунам. В целом можно прогнозировать рост самоуправляемости «цифровых общин». Политический контроль за человеком утрачивает свою силу в сети и в механизмах глобального управления. Но создает условия для политических манипуляций, социальной индифферентности/лояльности и роста косвенного контроля.

Модель *цифрового тоталитаризма* – является менее всего теоретически концептуализирована в политологической литературе. В основе своей представлены возможности, открывающиеся с внедрением технологий управления, которые строятся на ВД и искусственном интеллекте (ИИ). Современные технологии дают ключи к целенаправленному манипулированию общественным и индивидуальным мнением, поскольку ВД дают полное описание личностных пристрастий, ценностей, стремлений и

идеалов благодаря цифровому следу в информационном пространстве, а ИИ позволяет моделировать ситуации и выбирать наиболее предпочтительные варианты решений. Они создают основу для эффективного планирования, распределения ресурсов, тотального контроля, манипулирования поведением социальных групп, образуя своеобразный властный алгоритм. Собственно, выражается данный алгоритм в массовом наблюдении за людьми (их поведением, предпочтениями, физическими и когнитивными характеристиками); манипуляции общественным мнением и коллективными политическими практиками благодаря медиа; выявлении потенциально опасных членов общества; социальном инженеринге через управление цифровыми коммуникациями. В таких условиях права человека становятся относительными, а неравенство членов общества допустимым.

Примером цифрового тоталитаризма на данный момент является проект по созданию системы социального кредита КНР, который должен был завершиться в 2020 году. Однако, несмотря на ряд публикаций о том, что рейтинг китайца строится на «основе данных из банков и административных судов, где ваше хорошее поведение и дисциплинированность в уплате кредитов поощряется баллами»¹, на деле все складывается не «тоталитарно». Специалист по китайскому законодательству П. Бажанов считает, что «в КНР вообще нет пока никакой государственной системы социального кредита для оценки граждан. Вместо этого есть много систем для оценки кредитоспособности организаций, по которым можно оценить добросовестность контрагента в сделках»². Он отмечаем, что в этих системах

¹ Маслов А. Что такое цифровой тоталитаризм и возможен ли он в России. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e8efb879a79471cf805f2b3>

² Бажанов П. Павел Бажанов: новость о внесении в ГК Китая «Системы социального кредита» – фейковый вброс. 8 января 2021 г. URL: https://ru.wikinews.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%91%D0%B0%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2:%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BE_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%93%D0%9A_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F_%C2%AB%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B0%C2%BB_%E2%80%94%D1%84%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%B2%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81

есть система баллов и перечень причин для повышения или понижения рейтинга, которые применяются при оценке налоговой кредитоспособности компании. Организация может переходить в более высокую категорию при соблюдении законов и более низкую в случае неуплаты налогов, нарушении сроков подачи деклараций и т.д.

Цифровой тоталитаризм как политико-экономическая модель конструирования общества позволяет сохранить национальное государство в качестве политического субъекта современного мира. Поэтому система глобального управления на основе тоталитарной политико-экономической модели вполне жизнеспособна как система многополярного международного взаимодействия.

Таким образом, цифровая экономика формирует совершенно новую политическую повестку, новые модели социального неравенства. Можно подвести определенный итог тому, что же из себя представляет цифровое общество. У него есть несколько отличительных черт: оно не может быть применено к любому типу общества, оно не возникает в государстве со слабой наукой и техникой, развиваться оно может только на основе цифровизации экономики с крупными экономическими ресурсами. В завершенном виде цифровое общество представляет собой «социальный проект со сроками выполнения, с аппаратом управления, установлением показателей, ответственных по каждому участку, ожидаемых результатов»¹. Как правило, эксперты подчеркивают, что цифровая экономика первична по отношению к цифровому обществу. Мы не согласны с такой точкой зрения, поскольку в развитых странах движение к цифровизации проходило в обеих (экономической и социальной) плоскостях одновременно. Но признаем, что в цифровой экономике востребованы: профессиональная и социальная мобильность с целью достижения личностного успеха, стремление к самореализации в изменяющемся потоке событий, гибкость в овладении

¹ Луков В.А. «Хорошее общество» и «цифровое общество» // Горизонты гуманитарного знания. 2019. №3. С.4.

других специальностей. Акторы политического процесса информационной эпохи опираются на стратегии прямого действия – деятельность в сетевых структурах группового и индивидуального участия. Поскольку модели гражданского участия становятся фрагментарными и происходят на различных площадках социальных сетей, то субъекты политического процесса «проявляют активность в процессе принятия решений на локальном, национальном и глобальном уровнях, и в использовании альтернативных каналов влияния на политический процесс»¹.

Представленные аналитические модели цифрового общества в реальности могут не воплотиться в чистом виде в современных обществах. Но потенциал ИКТ указывает на высокую вероятность реализации гибридных форм моделей, поскольку цифровизация как этап развития человечества еще не раскрылся полноценно в политическом аспекте бытия социума.

3.2. Влияние «цифрового общества» на рынок труда и переселенческую политику государства

В цифровом обществе материальные блага теряют свою актуальность, информационное пространство и коммуникация в нем большее значение придают нематериальным ценностям и интересам. Все эти сдвиги в оценке результатов трудовой деятельности определили и новизну характера труда, потребность в непрерывном получении новых трудовых навыков и творческом взаимодействии. Рынок труда с внедрением цифровых технологий изменили сами трудовые отношения между работниками и работодателями, сформировали новые социальные практики и нормы поведения. Акценты с максимального получения прибыли сместились на максимальную полезность трудового и человеческого ресурса. Если до 2020 года выполнение трудовых

¹ Волочаева О.Ф. Активность акторов политики в информационном обществе: практики и тенденции развития. С. 57. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44186551_37867867.pdf

обязательств работников из дома все же не было распространенным явлением, то пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в условия труда. Эксперты обратили внимание на новые «типы работы: во время отпуска (в поезде, в самолете, в отеле), на иностранного работодателя без выезда за рубеж (например, работа оффшорных программистов) и т.п.»¹.

Трудовые отношения в цифровой экономике сохраняют средства на аренде офисных помещений, приобретении офисного оборудования, замене постоянного штата на временных работников, наем фрилансеров. Организация труда таких работников характеризуется гибкостью, увеличением производительности труда за счет устранения непроизводительных помех, повышенной мотивацией работника в труде, обслуживанием клиентов практически круглосуточно без оплаты сверхурочных часов. Сегодня мы говорим о процессе смене не просто условий или характера труда, сколько об изменении всей системы трудовых отношений. В определенных традиционных сегментах экономики и управленческом аппарате будет сохраняться прежняя система вертикальных связей, отношений управления и подчинения, однако в цифровом сегменте руководитель является в большей степени лицом, координирующим работу сотрудников, которые могут быть разделены географически большими расстояниями. При таком уровне трудовых отношений работа меньше зависит от руководителя фирмы/компании.

Цифровая трудовая занятость работников открыла новые возможности жителям города и села – для работы достаточно иметь доступ к интернету. Вполне очевидно, что для такого рода занятости требуются новые навыки и компетенции, причем роль дипломов об образовании и сертификатов не играет ключевой роли. Многие глобальные цифровые корпорации (Google, Apple, IBM и др.) принимают на работу лиц с соответствующим опытом работы, который подтверждает их квалификацию. Навыки включают в себя базовую

¹ Головенчик Г.Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике // Цифровая трансформация. 2018. № 4(5). С. 28.

грамотность, письмо и использование документов и счета, работу в команде, непрерывное обучение, способность решать проблемы и развивать отношения, компьютерную и программную грамотность, применение мер сетевой безопасности, когнитивные навыки аналитического уровня для обработки информации. Штат сотрудников с навыками владения цифровыми технологиями превратился в уникальную составляющую в конкурентной стратегии компании.

Подбор кадров для компании по представлениям экспертов также претерпит изменения. Специалист по управлению кадрами будет выполнять руководящие функции по сбору и обработке ВД и принимать окончательные решения. Но анализ данных в информационном пространстве будет осуществляться роботом или ИИ. Например, онлайн-площадка по подбору персонала Staforu, «размер которого в России оценивается десятками миллиардов рублей. В частности, по данным исследования Ассоциации частных агентств занятости, объем только оффлайн-рынка по найму постоянного персонала составил в 2015 году около 11,2 млрд рублей, одновременно – по оценкам экспертов, объем рынка онлайн-рекрутинга составляет еще около 4,8-5 млрд рублей (на основе открытых данных о выручке крупнейших игроков)»¹. Эксперты предполагают два варианта развития рынка труда в условиях цифры. *Первый* – потребность в творческих, способных мыслить креативно кадрах. В производственном секторе внедрение искусственного интеллекта и роботов увеличит технические возможности, что актуализирует потребность в онлайн-операторах. Высвобождаемое время люди активно будут использовать для работы, отдыха или творчества.

ИКТ позволяют через современные цифровые порталы для поиска работы получать доступ к широкой базе вакансий, актуальной информации о компаниях-работодателях и о соискателях на вакантные должности.

¹ Staforu. TAdviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Staforu_\(%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Staforu_(%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8))

Социальные сети также несут немало полезных сведений о работодателях и работниках. Цифровые платформы помогают обеспечить соответствие профиля кандидата предлагаемой вакансии, что повышает производительность труда. Цифровые инструменты объективно способствуют появлению новых профессий, следовательно – рабочих мест, что отражается на сокращении безработицы. Современные технологии являются ресурсами для приобретения новых знаний и умений благодаря дистанционным формам обучения в вопросах повышения квалификации, приобретения новых профессий.

Второй вариант развития рынка труда прогнозирует отчуждение между людьми, чему будет способствовать исчезновение целого ряда профессий в условиях цифры. Многие сектора экономики на современном этапе перестраиваются согласно глобальным трендам (цифровое общество), что неизбежно сказывается на занятости населения. Примером такого разворота событий стал тайваньский поставщик комплектующих для айфонов компания Foxconn. Глава компании Терри Гоу дал интервью, в котором рассказал о планах замены полмиллиона сотрудников роботами к 2030-м годам¹. Уже в 2016 году компания заменила «роботами 60 тысяч сотрудников одного из предприятий, расположенного в провинции Цзянсу, задействованных на производстве»². Крупнейший подрядчик на рынке электроники обещает перевести на полную автоматизацию не только собственные фабрики, но и заводы других предприятий. Кроме того, СМИ сообщают, что экс-исполнительный директор McDonald's Эд Ренси в интервью Fox Business заявил, что повышение минимального размера оплаты труда в США до \$15 в час также заставит компанию задуматься о замене сотрудников роботами³. Уровень роботизации высчитывается из расчета количество роботов на 10 тысяч человек. Сейчас самая роботизированная в мире страна Южная Корея.

¹ Foxconn заменит 80% сотрудников роботами. 25 июня 2018 г. URL: <https://hightech.plus/2018/06/25/foxconn-zamenit-80>

² Собирающая iPhone Foxconn заменила роботами 60 тысяч сотрудников в Китае. 26 мая 2016 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/510165>

³ Собирающая iPhone Foxconn заменила роботами ... URL: <https://www.interfax.ru/business/510165>.

«В 2017 году южнокорейский рынок роботов с объемом \$4,7 млрд входил в пятерку лидеров наряду с Китаем, Японией, США и Германией, на которые вместе приходилось более 70% всех продаж роботов. Правительство Южной Кореи планирует увеличить рынок робототехники до \$12,7 млрд к 2023 году»¹, – рассказывают СМИ.

Однако многие эксперты не видят угрозы в роботизации производства, они считают, что этот процесс коснется сферы низкооплачиваемого труда и рутинных операций. Производственные процессы, таким образом, станут эффективными и сведут риски человеческой ошибки к нулю. Исследователи ставят акцент на удешевлении стоимости товара, повышении покупательской способности, формировании новых рабочих мест в других отраслях в условиях роботизации.

Все изменения, которые должны произойти в условиях цифрового общества и цифровой экономики, станут реальностью не мгновенно, для этого потребуется время. Поэтому государственный курс на цифровизацию играет большую роль в стратегическом планировании в краткосрочной и долгосрочной перспективе формирования переселенческой политики. Прежде всего, должна переориентироваться система образования и переподготовки кадров. Очевиден растущий спрос на квалифицированных рабочих, инженеров, специалистов ИКТ, разработку мобильных приложений, обеспечение кибер-безопасности, бизнес-аналитиков, специалистов в области антикризисного управления и т.д. Переход к электронному правительству актуализирует профессию модераторов платформ общения с государственными органами для выработки совместных решений при участии общественности.

Частичная замена человеческого труда роботами и автоматами приведет к высвобождению рабочей силы. Вполне прогнозируемо нарастание социального напряжения внутри социума и во взаимоотношениях с

¹ В Южной Корее растет уровень роботизации и автоматизации. 10 июня 2019 г. URL: <https://kioskssoft.ru/news/2019/06/10/v-yuzhnoj-koree-rastet-uroven-robotizacii-i-avtomatizacii-55404>

государством. При всех позитивных изменениях в экономике и сфере удовлетворении человеческих потребностей неконтролируемые перемещения рабочей силы вызовут разной силы социальные недовольства. Следовательно, приоритетным направлением государственного регулирования должен стать анализ переходных процессов в сфере цифровизации, мониторинг рынка труда и контроль доходов работников (резкое падение или их потеря), которые вовлечены в эти процессы.

Новый формат трудовых отношений дает работникам больше свободного времени и возможность формирования индивидуального рабочего режима. Однако неизбежно он отразится на налоговых льготах и социальном обеспечении, которые могут привести к сворачиванию социальных программ государством. В связи с этим важно понять каким образом строят свои национальные программы цифровизации и нарабатывают нормативно-правовую основу государства постсоветского пространства. Управление миграционными процессами в условиях цифровизации должно будет включать цифровой аспект в переселенческие программы, предусматривать форс-мажорные ситуации с глобальными кризисами и национальными локдаунами в качестве ответа на них.

Российская Федерация обеспечила нормативно-правовую базу по переходу на цифровые технологии следующими документами: Указы Президента Российской Федерации¹, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»². Направления, по которым должны происходить цифровые трансформации, касаются нормативного регулирования цифровой среды, кадровой политики для цифровой экономики, информационной инфраструктуры, информационной безопасности,

¹ Указ Президента Российской Федерации. 07.05.2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://government.ru/docs/all/116490/>; Указ Президента Российской Федерации. 09.05.2017 г. № 203. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. URL: <http://government.ru/docs/all/111459/>

² Правительство утвердило правила предоставления субсидии на ускоренное развитие IT-проектов. 26 декабря 2020 г. Работа ведется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/news/41223/>

цифровых технологий, цифрового государственного управления. Каждое из этих направлений само по себе несет в себе инновационный стимул, в комплексе они могут менять формат взаимодействий в коммуникации общества, бизнеса и государства. Система управления национальным проектом была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. К примеру, цифровизация регионов Арктики – важнейшая стратегическая задача для России, которая требует инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры Заполярья. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы цифровое общество «осмысливается ... не только в категориях экономических и технологических, но и в социокультурных. Изменяется сам характер труда и всей системы экономики, направленной на уникальные предложения, создание которых обеспечивается не наличием больших капиталов, а наличием креативных идей»².

Республика Беларусь разработала: Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг.³, Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг.⁴, Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики»⁵. По мнению белорусских экспертов немалая роль в информатизации отводится Парку высоких технологий, который «является катализатором развития ИТ-сектора страны»⁶. В планах правительства Беларуси предстоит совершенствование цифровой

¹ Постановление Правительства Российской Федерации. 2 марта 2019 г. №234. «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/35964/>

² Костина А.В. Цифровое общество: новые возможности – новые угрозы // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2019. №3. С. 180.

³ Постановление коллегии министерства связи и информатизации Республики Беларусь. 30 сентября 2015 г. № 35. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u215e2913&q_id=1491004

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь. 23 марта 2016 г. № 235. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600235>

⁵ Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». URL: <https://legal.report/uploads/doc/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%828.pdf>

⁶ Лузгина А. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития // Банкаўскі веснік. САКАВІК. 2020. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10738.pdf>

инфраструктуры, формирование и сбор данных, разработка кадрового и нормативно-правового обеспечения, обеспечение комплексных взаимодействий бизнес-процессов. Наиболее перспективным для будущей цифровой экономики станет переход от аутсорсинговой к продуктовой модели оказания компьютерных услуг, поскольку это расширит диапазон предоставляемых услуг по обслуживанию программных продуктов.

Республика Армения входит в число стран ЕАЭС с широким доступом в информационное пространство. К 2030 году Армения планирует полностью провести цифровизацию коммуникации государства с бизнесом (20%) и оказанию государственных услуг гражданам (80%). С этой целью в 2017 году в республике разработали «Повестку цифровой трансформации Армении до 2030 года». Этот рамочный документ, рассчитан на достаточно долгий срок, в нем обозначены шесть направлений перехода на цифровые технологии: цифровое правительство, цифровые навыки, инфраструктура, кибербезопасность, частный сектор и институциональные основы¹. Для эффективной координации национальной цифровой повестки и поддержки новых инициатив правительством Армении в 2017 году был учрежден фонд «Цифровая Армения». Запланированы этапы цифровизации: внедрение инфраструктур и обновление имеющихся ресурсов (2018-2020); инвестиции для обеспечения максимально высокой производительности (2020-2025); инновации для обеспечения экономического роста (2026-2030). Внедрение цифровых инфраструктур предполагается, прежде всего, в сфере предоставления государственных услуг.

Республика Казахстан в своей национальной программе «Цифровой Казахстан»² сосредоточила основное внимание на следующих направлениях: преобразование традиционных отраслей экономики РК с использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят

¹ Премьер-министр Армении: Альтернативы цифровой трансформации не существует. 2 февраля 2018 г. Интернет газета EurAsia Daily. URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/02/02/premer-ministr-armenii-alternativy-cifrovoy-transformacii-ne-sushchestvuet>

² Постановление Правительства Республики Казахстан. 12 декабря 2017 г. № 827. 84 с.

производительность труда и приведут к росту капитализации; преобразование инфраструктуры государства для предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая их потребности; развитие высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных; преобразования, охватывающие создание креативного общества и переход к новым реалиям – экономике знаний; создание условий для развития технологического предпринимательства с устойчивыми связями между бизнесом, научной сферой и государством, а также внедрение инноваций в производство.

В Кыргызской Республике приняли Концепцию цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023»¹, с этой целью правительство КР разработало дорожную карту². Стратегия устойчивого развития Кыргызстана до 2040 года предусматривает цифровую трансформацию, которая названа «Таза коом» (Чистое общество). Концепция в целом содержит три приоритетные цели: повышение навыков пользования новыми технологиями гражданами в образовании и использование потенциала граждан; оказание качественных государственных и муниципальных услуг гражданам, предпринимателям, которые исключают коррупционную составляющую; цифровизация экономики, которая заключается в создании инфраструктуры и платформ³. В республике реализуются различные проекты: система электронного межведомственного взаимодействия «Түндүк» – электронное межведомственное взаимодействие, к которому подключены 12 госорганов; государственный портал электронных услуг, информационные

¹ Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023. Официальный сайт Государственного комитета информационных технологий и связи Кыргызской Республики. URL: <http://ict.gov.kg/index.php?r=site%2Fsanarip&cid=27>

² Распоряжение Правительства Кыргызской Республики. 15 февраля 2019 года № 20-р (ред. 5 октября 2020 года № 347-р). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896>

³ Орунбеков Б. Интервью с Д. Догоевым. Радио Азаттык. 30 ноября 2018 г. URL: <https://rus.azattyk.org/a/%D0%B2-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%82-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%83%D1%8E-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%83-%D0%B8-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE/29629605.html>

киоски МСУ, государственная система электронных платежей¹. Кроме того, Центральный государственный архив давно ведет работу над сканированием архивных документов, работают проекты «Гибридная почта», «Электронная очередь» в дошкольные и школьные образовательные организации г. Бишкек. Такие проекты как автоматизированная информационная система «Учет человеческих ресурсов» и автоматизированная система пограничного контроля «e-gates», «Электронный патент», «Электронная регистрация юридических (иностраннных) лиц», «Электронный нотариус» запущены в пилотном режиме и еще не получили широкого распространения.

В Таджикистане процессы цифровизации подкрепляются: Концепцией формирования электронного Правительства в Республике Таджикистан (2012-2020), утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. №6431 и Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003, №1174 «О государственной стратегии информационно-коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан»². На данном этапе имеются некоторые успехи в республике: в 2018 году Таджикистан занимал 139 место в рейтинге развития электронного правительства, в 2020 году республика поднялась на 133 место³.

Переход на цифру в Республике Узбекистан закрепляется Указом Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации»⁴. До 2022 года в Узбекистане планируется реализовать 268 проектов, направленных на развитие системы «Электронное правительство», телекоммуникаций, Технологического парка программных продуктов и информационных

¹ Чоноров Ж. К. Цифровая экономика и ее развитие в Кыргызской Республике // Наука и инновационные технологии. 2018. №0(9). С. 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36531270_84149148.pdf

² Турдибеков Б.А. Современное состояние формирование цифровой экономики в Республики Таджикистан // Вестник Евразийской науки. 2018. Том 10. №1. URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN118.pdf>

³ Кыргызстан поднялся на 83 место в рейтинге развития электронного правительства. Газета Economist. 14 июля 2020 г. URL: <https://economist.kg/2020/07/14/kyrgyzstan-podnyalsya-na-83-mesto-v-rejtinge-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva/>

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». 5 октября 2020 г. № УП-6079. URL: <https://lex.uz/docs/5031048>

технологий, а также на внедрение цифровых технологий в экономику, сельское и водное хозяйство¹.

В Туркменистане реализуется Концепция развития цифровой экономики на 2019-2025 годы. Программа развития ООН в Туркменистане реализует несколько проектов по цифровизации: поддержка цифровых преобразований в деятельности Государственного банка внешнеэкономической деятельности, профильная магистратура в Академии государственной службы, разработка платформы бизнес реестра для Министерства финансов и экономики страны².

Из 5-ти центральноазиатских государств в 2020 году только две страны улучшили показатели по развитию электронного правительства – Казахстан и Кыргызстан. Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан ухудшили свои показатели (см. табл. №5).

Таблица 5³

Рейтинг среди стран Центральной Азии

Страна	Рейтинг за 2018 г.	Рейтинг за 2020 г.
Казахстан	39	29
Кыргызстан	91	89
Узбекистан	81	87
Таджикистан	131	133
Туркменистан	147	158

Устойчивое и динамическое развитие экономики республики обусловило включение Азербайджана в процессы цифровизации. В стране создана законодательная база, а государственные органы предоставляют электронные услуги, разработана концепция «электронное правительство» и

¹ Зачем Узбекистану цифровизация? 14 мая 2020 г. Газета UZA. URL: <https://uza.uz/ru/posts/zachem-uzbekistanu-tsifrovizatsiya-14-05-2020>

² Цифровизация в Туркменистане: электронный контур создают люди. 1 ноября 2019 г. Газета Orient. URL: <https://orient.tm/cifrovizatsiya-v-turkmenistane-elektronnyj-kontur-sozdajut-ljudi/>

³ Кыргызстан поднялся на 83 место в рейтинге развития электронного правительства. Газета Economist. 14 июля 2020 г. URL: <https://economist.kg/2020/07/14/kyrgyzstan-podnyalsya-na-83-mesto-v-rejtinge-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva/>

портал www.e-gov.az. На сегодняшний день «е-услуги используются Министерством налогов, Министерством труда и социальной защиты населения, Министерством транспорта, связи и высоких технологий, Министерством образования, Центральной избирательной комиссией»¹. В 2013 г. Президент И. Алиев подписал указ о расширении электронных услуг и утверждении «Положения о портале «Электронное правительство»². Частный сектор Азербайджана выдвинул важную инициативу по созданию цифровой базовой инфраструктуры и устойчивому развитию ИКТ-сектора в республике. Программа «Azerbaijan Digital Hub» нацелена на превращение Азербайджана в цифровой центр регионального уровня. Реализуется программа магистральным интернет-провайдером «AzerTelecom», дочерней компанией Vакcell (оператора мобильной связи в Азербайджане)³.

Инициатива Европейского Союза EU4Digital реализует программу цифровых реформ в Грузии. Прежде всего, внимание уделяется «продвижению ключевых областей цифровой экономики и общества в соответствии с нормами и практикой ЕС, с тем, чтобы обеспечить экономический рост, создать больше рабочих мест, улучшить жизнь людей и помочь бизнесу»⁴. В планах программы: снижение тарифов на роуминг и дальнейшую гармонизацию с роуминговыми тарифами ЕС, разработка и внедрение высокоскоростного широкополосного доступа к интернету с целью стимулирования экономики, гармонизация цифровых рамочных программ в различных областях (электронная логистика для здравоохранения, кибербезопасность и цифровые навыки).

В рамках программы «Восточного партнерства» ЕС пытается сформировать единый цифровой рынок со странами постсоветского Кавказа (Азербайджан, Грузия, Армения), а также Украиной, Белоруссией и

¹ Куклина Е.А., Бабаев Э. А. Цифровая экономика в проекции экономической модели развития: реалии Республики Азербайджан // Управленческое консультирование. 2019. № 12. С. 98.

² Указ президента Азербайджанской Республики «Положение о портале «Электронное правительство». 5 декабря 2013 г. №813. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60347

³ Глобальные процессы цифровизации и возможности для Азербайджана. 22 апреля 2019 г. Интерфакс-Азербайджан. URL: <http://interfax.az/view/764008?lang=ru>

⁴ Грузия. EU4Digital. URL: <https://eufordigital.eu/ru/countries/georgia/>

Молдовой. В ответ на санкции ЕС из-за политических событий 2020 года в Белоруссии, республика приостановила свое участие в программе¹.

Правительство Украины создало специальную государственную структуру – министерство цифровой трансформации, которое должно осуществить необходимые преобразования с переходом на цифру. 17 января 2018 года Правительство Украины одобрило «Концепцию развития цифровой экономики и общества Украины на 2018-2020 гг.» и утвердило план мероприятий по ее реализации². В Государственной службе Украины по вопросам безопасности пищевых продуктов и защиты потребителей планируются к внедрению четыре масштабных проекта: совершенствование государственного реестра мощностей операторов рынка, в результате регистрация будет происходить онлайн через портал «Дия» или портал Госпродпотребслужбы; введение электронных международных ветеринарных сертификатов, которые можно будет оформить онлайн через современную информационную систему с последующей интеграцией в европейскую систему TRACES; цифровизация фитосанитарных услуг и процессов по формату системы The HUB; разработка онлайн-платформы для подачи и отслеживания жалоб потребителей³.

Министерство экономики и инфраструктуры Республики Молдова, мотивированное кризисом пандемии COVID-19, предложило план действий по цифровизации экономики страны. Деятельность государства будет направлена на «стимуляцию цифрового взаимодействия между

¹ Белоруссия приостанавливает участие в инициативе ЕС «Восточное партнерство». ТАСС. 28 июня 2021 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11770591>

² Правительство Украины одобрило Концепцию развития цифровой экономики и общества Украины на 2018-2020 гг. 19 января 2018 г. ICTSD. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8E-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B8>

³ Госпродпотребслужба Украины внедрит четыре проекта в сфере цифровизации. 5 октября 2020 г. АПК Информ. URL: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1514678>

правительством и бизнесом (G2B), между бизнесами (B2B) и между бизнесом и потребителем (B2C), содействуя дистанционному взаимодействию, продвигая цифровые услуги для деловой среды и стимулируя использование инструментов электронной коммерции»¹.

Далеко зашедшие процессы цифровизации экономики и общества ввели в академический дискурс еще один термин – «цифровая диаспора». Американский ученый Дженнифер Бринкерхофф предложил свое определение цифровой диаспоры, ставшее со временем классическим: «электронное сообщество мигрантов, взаимодействие и общение которых осуществляется при помощи (и на платформах) информационно-коммуникационных технологий («новых» технологий)»². Она предложила собственную интерпретацию виртуальных сообществ мигрантов. По ее мнению – это добровольные сообщества, которые основываются на принципах достаточно низких порогов для входа и выхода, свободной без статусности коммуникации и добровольности общения. Интернет платформа в такой коммуникации играет роль «места встречи в повседневной жизни мигрантов»³. Цифровые диаспоры представляются в качестве площадок для публичных дискуссий, определения своей идентичности, закрепления разделяемых всеми членами групповых норм.

По мнению российского исследователя В.М. Пешкова термин «цифровые диаспоры» указывает на возрастающую роль ИКТ и информационного пространства в жизни диаспор. Цифровые диаспоры критично важны для определения идентичности в цифровых условиях: «для получения людьми опыта и знаний для жизни с высоким уровнем неопределенности и проблем в многокультурном российском обществе»⁴.

¹ Молдова разрабатывает план действий в сфере электронной экономики в ответ на коронакризис. 1 июля 2020 г. EU4Digital. URL: <https://eufordigital.eu/ru/moldova-launches-roadmap-for-e-economy-in-response-to-coronavirus-crisis/>

² Jennifer M. Brinkerhoff. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement // Journal of International Migration and Integration. 2011. №12(2). Pp. 227-228.

³ Jennifer M. Brinkerhoff. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement... Pp. 227-228.

⁴ Пешкова В.М. Диаспорные печатные издания как альтернативное медийное пространство для репрезентации этнокультурного разнообразия России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №4. С. 124-142. URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Peshkova_2013_4.pdf

Роль социальных сетей трудно переоценить в вопросах обсуждения, организации, планирования и реализации проектов в виртуальном пространстве между отдельными лицами и внутри переселенческих сообществ. С другой стороны, соцсети позволяют сохранять связи со страной-исхода и формирования транснациональных сетей. В психологическом аспекте социальные сети посредством постоянных контактов являются важным источником эмоциональной и психологической уравновешенности и поддержки. Эксперты отмечают, что мобильная связь, электронная почта и соцсети дали начало формированию новых цифровых сообществ, которые объединяются не по географическому или страновому принципу, а по цифровому присутствию¹. В цифровых условиях социальные сети могут формировать дополнительные идентичности. Цифровые диаспоры переселенцев демонстрируют высокую степень способности поддерживать групповые ценности, общность интересов и самобытность. Большое количество и растущее влияние сайтов и других виртуальных площадок на общественное мнение доказывает огромный потенциал цифровых технологий.

Активное пользование мигрантами центральноазиатских государств русскоязычных соцсетей выявляет следующие закономерности. Мигранты из Монголии и Китая в качестве платформы для этнической коммуникации редко используют российские сети. Они не планируют длительное пребывание в России и не мотивированы на ассимиляцию. Мигранты Центральной Азии постсоветского пространства для этнического общения отдают предпочтение российским соцсетям. Мигранты Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана «проявляют выраженную установку на «маятниковую миграцию», поддержание сетевых контактов с родственниками и обществом исхода без адаптации или ассимиляции в российском принимающем сообществе»². Но значительную часть мигрантов составляют лица с высшим образованием,

¹ Варганова Е.Л., Вырковский А.В., Макеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М., МедиаМир, 2017. С.18.

² «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 48.

свободным владением русского языка и планами длительного или постоянного проживания в России.

Исходя из анализа национальных программ по переселению мигрантов на историческую родину, можно сделать вывод, что самая продуманная на сегодняшний день государственная программа разработана в России.

Опыт реализации переселенческой политики позволил выявить не только проблемы, но и определить первоочередные задачи коррекции с учетом проводимых мероприятий по формированию в России цифрового общества.

Автор предлагает ряд изменений, которые необходимо внести в Государственную программу по переселению соотечественников, проживающих за рубежом (далее Программа) по нескольким направлениям:

- 1) оптимизировать правовое обеспечение переселенческой политики, путем коррекции нормативной правовой базы с учетом внедрения цифровых технологий;
- 2) предусмотреть финансирование переселенческой политики в рамках Программы для разработки системы электронных услуг мигрантам;
- 3) создать электронный ресурс с банком данных о работодателях и клиентах для трудоустройства переселенцев;
- 4) в рамках действующего права предусмотреть квоты жилищного фонда по обустройству переселенцев;
- 5) повысить эффективность освещения результатов Программы по переселению соотечественников на интернет-ресурсах.

По своей сути Программа является дополнительным инструментом привлечения в Россию мигрантов из СНГ в целях восполнения естественной убыли населения и увеличения трудовых ресурсов. Однако ценность конкретного человека определяется не только его профессиональными навыками и востребованностью на рынке труда, но и его этничностью. Потенциал репатриантов в постсоветских республиках и дальнем зарубежье все еще сохраняется, однако, с нашей точки зрения, необходимо продумать и

альтернативные категории людей для переселения в связи с истощением данного ресурса.

Получение переселенцами российского гражданства в упрощенном порядке полностью соответствует межгосударственным соглашениям России со странами СНГ. Процедура присвоения статуса переселенца связана с документальным подтверждением русской либо иной коренной для России национальности или российского происхождения лица, претендующего на репатриацию, или хотя бы одного из его предков до третьего поколения.

На соотечественников, переселившихся в Россию, должно распространяться преимущество по автоматическому получению российского гражданства при условии подтверждения своего происхождения и сдачи теста на знание русского языка.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» должен имплементировать упрощенный порядок приобретения соотечественниками гражданства, который целесообразно разделить на следующие этапы:

- первоначальная подача документов в соответствующее дипломатическое представительство либо консульское учреждение Российской Федерации за пределами страны в стране пребывания соотечественника и заявления на гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке;

- подразделения МИД России или временные группы по реализации Программы проводят проверку документов, в том числе, и по получению гражданства Российской Федерации, согласовывают их с соответствующими органами в РФ. При положительном решении выдают переселенческую визу, представляющую собой штамп в паспорте, которая предоставляет право на переселение в Россию, однократного действия в течение ограниченного срока (год с момента ее выдачи);

- после прибытия в Россию переселенец на основании переселенческой визы оформляет свое гражданство Российской Федерации и получает

российский паспорт. С момента прибытия в Россию переселенцы пользуются всеми гражданскими и социальными правами граждан Российской Федерации. Переселенцы не получают исключительных привилегий в сравнении с другими гражданами. Содействием государства в жилищном обустройстве и трудоустройстве вправе воспользоваться любой российский гражданин, поэтому в этом случае равноправие российских граждан не нарушается;

– при подаче заявления о приеме в гражданство Российской Федерации на основании репатриации и в рамках участия в Программе, государственная пошлина взиматься не должна.

Следующее направление оптимизации переселенческой политики – совершенствование финансового обеспечения Программы. Во-первых, изменить порядок предоставления мер материальной поддержки, которые выделяются участникам Программы и членам их семей. В настоящее время меры материальной поддержки зависят исключительно от категории территории вселения, выбираемой соотечественником при переезде в Российскую Федерацию, но при этом слабо дифференцированы, увязаны с текущей инфляцией.

Для каждой категории участника Программы надо предусмотреть специфические меры дополнительной поддержки. Например, приоритетом *для молодежи* является возможность получить высшее образование в России, облегченный перевод из зарубежного вуза в российский, обеспечение общежитием и т.д. *Для предпринимателей и инвесторов*, особенно тех, кто хотел бы заниматься производством в сельских условиях, основной преференцией может стать облегченный налоговый режим и предоставление компенсаций за перевод своего бизнеса в Россию, помощь в перевозке необходимого оборудования, сырья, техники или животных. Для тех, *кто хотел бы переселиться в сельскую местность* в рамках компактного переселения, основным стимулом стало бы выделение земель и т.п. Таким образом, речь идет о формировании гибкой, многоуровневой дифференцированной системы переселенческого процесса.

Во-вторых, целесообразно увеличить размер «подъемных» на территориях вселения. Одноразовая выплата участнику Программы должна составлять как минимум 60 тысяч рублей, каждому члену семьи – 40 тысяч. Подавляющее большинство соотечественников, принявших решение переехать в Россию в рамках Программы, находятся в затруднительном материальном положении и не имеют в собственности жилья. *В-третьих*, в качестве дополнительной стимулирующей меры ввести единовременную выплату из федерального бюджета Российской Федерации участникам Программы и членам их семей, переселившимся в сельскую местность в размере не менее 20 тысяч рублей. *В-четвертых*, для создания дополнительных возможностей соотечественникам, проживающим за рубежом, но не имеющим личных средств для оплаты переезда на территорию вселения, предлагается внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2007 г. № 150 «Об утверждении Правил выплаты участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, компенсации расходов на переезд к будущему месту проживания», позволяющее осуществлять компенсацию работодателям расходов на оплату проезда переселенцев и провоза личного имущества переселенцев. *В-пятых*, участник Программы должен иметь право на государственную поддержку, предоставляемую за счет средств федерального бюджета Российской Федерации, вне зависимости от того, имеет ли субъект Российской Федерации, на территорию которого он переехал, разработанную региональную программу переселения или не имеет. Это даст возможность переехать в Россию тем, у кого есть родственники или друзья в тех регионах страны, которые не включены в Программу.

Мероприятия по трудоустройству переселенцев.

1. Успешно реализовывать Программу мешает неактивная позиция потенциальных работодателей на местах. Они не хотят нанимать соотечественников и ориентированы в большинстве случаев на трудовых

мигрантов, которым не нужны постоянное жилье, гражданство России и социальные гарантии. Необходимо решить вопрос о возможности создания мотивации работодателям, физическим или юридическим лицам, при инициировании собственных профильных проектов по переселению участников Программы в случае, если они берут на себя расходы по их обустройству в регионе, где находится производство. При этом предприятие получает необходимые кадры и государственную поддержку.

2. Бюджеты регионов должны предусматривать и выделять средства на поиск и подбор кадров, подходящих для переселенческих проектов. Цифровые технологии в создании баз данных позволят обеспечить рабочими местами соответственно квалификации и заработной платой. Предварительное проектирование и создание федеральной сети кластеров развития позволят высококвалифицированным работникам добиться карьерного роста. Причем Программа совместно с программами регионов и муниципалитетов должны в тесном взаимодействии создавать такие кластеры развития, обеспечить координацию работы власти на всех уровнях. Можно начать такую работу в Сибири и на Дальнем Востоке. Для эксперимента по созданию переселенческих кластеров подходят территории между Новосибирском и Барнаулом, Амурская область, дальневосточные районы, где выращивается соя, а также другие территории с большим потенциалом.

3. В региональных программах переселения преимущества должны быть представлены рабочими местами, обеспеченными приемлемыми условиями труда и проживания, высокой заработной платой. Переселенцы должны рассчитывать, что примерно за десять лет работы они смогут приобрести постоянное жилье.

4. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование соотечественников, выплата стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования.

Мероприятия по жилищному обустройству переселенцев.

1. Достойным благоустроенным жильем должно обеспечиваться наряду с переселенцами, участвующими в Программе расселения по разным российским регионам, также и местное население. Территории заселения, имеющие приоритет, нуждаются в особой методике для осуществления нового подхода к жилищной политике. Прорывом станет государственная жилищная сертификация. Таким сертификатом будут обеспечиваться все российские граждане, постоянно проживающие на выделенных территориях, в стратегически важных регионах, а также граждане, участвующие в Программе переселения, которые желают поменять постоянное место жительства в пользу этих регионов: Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область¹.

Наличие данного сертификата должно обеспечить его владельцу право на возмещение части расходов по приобретению жилья. Компенсация должна составлять 50 процентов от цены на жилье и должна предоставляться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Переезд граждан России, пожелавших служить по контракту в МВД, МЧС и Российской армии стимулируется особыми условиями.

Ввести жилищный сертификат потребовала сложившаяся ситуация с постоянным оттоком населения, наблюдающимся в Дальневосточном федеральном округе и в других регионах с выделенными приоритетными территориями. Президент Российской Федерации поставил перед Правительством задачу прекратить этот отток и переломить ситуацию. Дальний Восток должен стать интересным, привлекательным и благополучным регионом для проживания и трудовой деятельности граждан.

2. Выделяется земля под проекты предпринимательства, действующие на основе программы переселения, если эти земли предусматривают возведение на них жилья для работников.

¹. Перечень территорий приоритетного заселения (утв. распоряжением Правительства РФ от 27 мая 2013 г. № 848-р). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70286446/>

3. Заключаются типовые договора между тремя сторонами, которыми являются администрация субъекта РФ, работодатель и переселяющийся гражданин. Согласно договору, работодатель строит для переселенца служебное жилье, а из бюджета Российской Федерации выделяются субсидии на его приобретение, как только истечет определенный срок по трудовому договору между переселенцем и работодателем.

4. Из бюджета субъекта РФ компенсируются суммы займов, которые предоставляет работодатель переселенцу на самостоятельное приобретение жилья.

5. Выделяются субсидии для первоначального взноса, если переселенец решил оформить ипотеку.

6. Оформить ипотечный жилищный кредит и приобрести жилье в собственность переселенец-гражданин России может, используя механизм частичного субсидирования стоимости жилья. Средства выделяются заинтересованными сторонами, которыми в данном случае являются субъект РФ, муниципальное образование и работодатель.

7. Переселенцы обеспечиваются земельными участками и стройматериалами, стоимость которых частично погашается бюджетными средствами субъекта РФ, муниципалитета, а также средствами работодателя.

8. Выделяются сгруппированные земельные участки, на которых предполагается строительство домовладений и образование новых населенных пунктов. К примеру, администрация Искитимского района Новосибирской области выделила полторы сотни земельных участков в прибрежной зоне Обского водохранилища. Реализуя инвестиционный проект, здесь будут построены малоэтажные дома для российских граждан.

9. Необходимо продумать и организовать временное размещение переселенцев на период, пока они устроятся на работу, адаптируются, перевезут имущество и членов семьи. Обычно этот срок составляет около полугода. Соотечественники должны иметь возможность арендовать жилье на

льготных условиях. Ещё лучше, когда работодатель создаёт собственный корпоративный жилищный фонд.

Мероприятия по информационному обеспечению переселенческой политики в части освещения реализации Программы.

- 1) С целью информационного обеспечения переселенческой политики в части освещения реализации Программы необходимо создание официального интернет-сайта «Соотечественники», который содержал бы всю актуальную информацию о программе и отражал ход ее реализации. На сайте должна быть размещена контактная информация (телефоны и адреса) исполнительных органов государственной власти и уполномоченных органов, участвующих в реализации Программы, а также гостевая книга, с помощью которой соотечественники могут вести диалог со специалистами службы занятости населения.
- 2) Создание «горячей линии». Соотечественники должны получать интересующую их информацию по единому бесплатному международному номеру. Такая связь должна быть доступна со всеми зарубежными государствами, в первую очередь, по нашему мнению, с Беларуссией, Украиной, Германией, Израилем, Казахстаном, Кыргызстаном, Латвией, Литвой, Молдовой и Узбекистаном.

Тема переселения на добровольной основе все больше привлекает внимание россиян. Регулярно и широко освещать ход реализации Программы – задача СМИ. Они должны информировать граждан обо всем, что может их заинтересовать. В том числе, где и какие возможности трудоустройства, как решаются социальные проблемы в разных регионах и давать ответы на другие вопросы.

- 3) Организаторы и инициаторы Программы понимают важность полного информирования граждан. Поэтому разработаны следующие рекомендации:

- широкое привлечение к освещению хода реализации Программы телевизионных и радиоканалов как внутреннего вещания, так и зарубежного, имеющее целью русскоязычную аудиторию различных государств, особенно стран СНГ;

- активное использование зарубежных представительств сотрудничества с Россией и их возможностей по распространению информации о ходе Программы, поддержка и содействие в создании информационных пунктов при культурных и научных центрах России за рубежом, освещающих реализацию программы;

- широкое внедрение в практику выездных пресс-конференций на места возможного переселения жителей разных регионов, которые могут присоединиться к переселившимся ранее, ознакомившись с их положительным опытом. В таких поездках должны принимать участие представители прессы;

- активное использование потенциала общественных организаций граждан России, которые создаются при участии информцентров, в проведении собраний, где поднимаются вопросы по реализации Программы и росту интереса к ней;

- укрепление ресурсных возможностей общественных организаций россиян, способствующих созданию всесторонней широкой информации по ходу реализации Программы. Для этого организации необходимо обеспечить большим количеством видеоматериалов и других свидетельств Программы в действии;

- зарубежные представительства и консульства Российской Федерации должны широко практиковать разного рода собрания с представителями организаций соотечественников, которые консультируют потенциальных переселенцев, помогают им выбрать место проживания в России, определиться с трудоустройством, а также подготовить пакет документов, позволяющих участвовать в Программе;

- распространение практики глубокого ознакомления соотечественников с региональными программами по содействию переселенцам в виде конференций и презентаций видеоматериалов, в том числе выездных за пределы государства;

- включение вопросов о ходе реализации Программы в повестки дня разного уровня встреч соотечественников;

- привлечение к работе общественных организаций соотечественников, которые должны бесплатно распространять официальные информационные материалы по Программе, издаваемые МВД России.

Таким образом, автором диссертационного исследования предлагается следующая система дифференцированного подхода при реализации переселенческой политики в рамках модернизации Программы (см. табл. 6.).

Таблица 6.

Система дифференцированного подхода при реализации переселенческой политики в рамках модернизации Государственной программы¹

<i>№ n/n</i>	<i>Стадии переселения</i>	<i>Предлагаемые изменения</i>
1.	Агитация	Рассчитана на всех соотечественников, независимо от их образовательного и профессионального уровня
2.	Информирование	1. Работа «горячей линии» 2. Создание сайта «Соотечественники»
3.	Документирование	Выдача репатриационной визы

¹ Составлена автором – Э. Айдынбековым

4.	Наделение правовым статусом	После получения репатриационной визы – статус репатрианта, принимающего участие в Программе
5.	Помощь в переезде	Компенсация транспортных расходов возможна за счет заинтересованных работодателей
6.	Расселение	Переселяться можно в любой субъект Российской Федерации
7.	Обустройство	1. Сертификат «дальневосточника» 2. Наделение земельным участком 3. Субсидирование ипотечного кредита 4. Корпоративный жилищный фонд
8.	Трудоустройство и обучение	1. Организация кластеров развития 2. Переобучение соотечественников 3. Получение дополнительного образования
9.	Натурализация	Автоматическое получение российского гражданства по прибытию на территорию вселения

С учетом анализа информационно-аналитических и статистических материалов по реализации переселенческой политики в части выполнения Программы автором диссертационного исследования предложены следующие меры по ее совершенствованию:

1. Выделены пять направлений, требующих изменений при реализации переселенческой политики в части выполнения Программы, а именно: а) совершенствование правового обеспечения переселенческой политики путем внесения необходимых дополнений и изменений в действующую нормативно-правовую базу, обеспечивающую реализацию Программы, а также регулирующую работу с переселенцами; б) совершенствование финансирования Программы; в) мероприятия по трудоустройству переселенцев; г) мероприятия по жилищному обустройству переселенцев; д)

мероприятия по информационному освещению Программы. Предложены различные варианты внесения изменений в содержательное наполнение каждого из вышеназванных направлений.

2. Сформулирована система дифференцированного подхода при реализации переселенческой политики в рамках модернизации Программы, включающая в себя следующие составляющие:

- агитация соотечественников потенциальных переселенцев;
- информирование соотечественников, в том числе посредством интернет-сайта, а также проведения различных мероприятий на территории Российской Федерации и за рубежом);
- документирование соотечественников;
- наделение правовым статусом соотечественников;
- помощь в переезде, расселение соотечественников, обустройство соотечественников;
- трудоустройство соотечественников в том числе, с привлечением работодателей, общественных организаций;
- натурализация.

Автор полагает, что предложенные меры дифференцированного подхода реализации переселенческой политики и перспективы ее дальнейшего развития должны сочетаться со всеми цифровыми инструментами и технологиями цифрового общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мировой практике, проблемы, связанные с миграцией населения, носят стратегический характер, а переселенческая политика служит не только национальным интересам, обеспечивая государственную безопасность, поддерживая развитие экономики, увеличивая демографический потенциал, но и защищает интересы мигрантов и принимающее общество. В отличие от частных сфер жизни, переселенческие процессы системно влияют на существование индивида в новой среде обитания и характер его отношений с принимающим социумом. Поэтому очевидна необходимость системного подхода в переселенческой политике, при которой стихийность и неупорядоченность миграционных процессов будут сведены к минимуму.

На основании проведенного диссертационного исследования автором сделаны следующие выводы:

1. Миграция – сложный социально-политический процесс, в котором классификационная система продолжает совершенствоваться под влиянием внешне- и внутривнутриполитических изменений, экономических потребностей и подходов в ее регулировании. Миграционная политика государства традиционно складывается из двух составляющих: иммиграционной и эмиграционной политики. Но значимость первой является существенной и стратегической для дальнейшего развития государства. Концепция переселенческой политики ставит цели и задачи по решению политических, социально-экономических и демографических потребностей государства, принимает в расчет множество различных условий, в числе которых исторические, национальные или социокультурные, оказывающие влияние на миграционные процессы. Стратегия переселенческой политики напрямую связана с перспективами будущего развития государства.

2. Российская внешняя политика в отношении зарубежных соотечественников не сразу нашла ответы на процессы становления государственности в странах постсоветского пространства. Российская

диаспора так и не стала субъектом экономических отношений, как это случилось с китайской и индийской диаспорами в странах-реципиентах, не переросла в политические и общественные лобби по примеру армянской и еврейской диаспор. Однако культурный потенциал российской диаспоры постсоветского пространства сохраняет свою значимость и привлекательность, поскольку исторически сложившийся социокультурный потенциал продолжает оставаться одним из неполноценно задействованных активов российского присутствия. Стратегическая ориентированность на работу с молодежью, получение ею российского образования, укрепление позиций русского языка не только как языка межэтнического общения, но и как языка науки и культуры позволит актуализировать историческую память, социальные практики и создаст коммуникационную среду. ИКТ и современные гаджеты снимают пространственные и временные ограничения, поэтому активное и актуальное взаимодействие с экспертным сообществом, российскими диаспорами и молодежью зарубежных социумов повысит лояльность к России и сохранит общее социокультурное пространство.

3. Каждое государство за прошедшее время приобрело свой уникальный опыт регулирования миграционных процессов. Достаточно детальную переселенческую политику разработали только три государства, которые решали свои задачи по обеспечению устойчивого развития: Россия, Казахстан и Кыргызстан. Перед Казахстаном стояли не только экономические задачи, но социально-политические – рост этнического большинства без ущерба для рынка труда. Кыргызстан вынужден был позаботиться об этнических кыргызах, которые мигрировали из Таджикистана и афганского Памира, спасаясь от локальных войн. Казахстан и Кыргызстан также разработали специальные программы по интеграции иммигрантов в принимающее сообщество. Значительная часть постсоветских республик отдала предпочтение трудовой миграции. Программы адаптации и интеграции иммигрантов в них предлагаются только в виде языковых курсов. Проблемы социализации в принимающем социуме являются обязанностью самих

мигрантов. Большая часть нормативно-правовых документов отдана на регулирование вопросов трудовой миграции, ее условий и даже описанию размеров штрафов (Грузия).

4. Механизм оказания соотечественникам, проживающим за рубежом, содействия в переезде для постоянного проживания в субъекты Российской Федерации представляет собой оптимальное политическое решение проблемы реальной помощи, а в ряде случаев защиты их интересов. Данные по реализации переселенческой политики в рамках Государственной программы свидетельствуют о ее популярности и актуальности среди потенциальных переселенцев в странах СНГ. Принципиально новый импульс процессу репатриации дало обновленное содержание программы в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289. Основной потенциал соотечественников, который может восполнить демографические потери РФ, сосредоточен в странах СНГ. Порядка 80% от всех переселившихся в рамках Государственной программы составляют граждане именно этих стран.

5. Политические изменения, вызванные цифровым обществом и цифровой экономикой, делят на прямые и косвенные группы. В первую группу включаются изменения, связанные с внедрением «цифры» в политическую систему и систему международных отношений (электронное правительство, электронная демократия, электронное правосудие и цифровая юстиция, цифровые средства для политического участия, возможности новых медиа в международных конфликтах и другие формы проявления политического выбора посредством ИКТ). Ко второй группе относят факторы опосредованного влияния на политическую жизнь социума и глобальную политику последствий цифровых изменений экономических и социальных отношений: формирование новых или упадок старых политических сил, перераспределение сфер влияния между политическими субъектами, переформатирование источников и механизмов власти, влияние и лоббирование в цифровом обществе. Цифровое общество имеет несколько

отличительных черт: оно не может быть применено к любому типу общества, оно не возникает в государстве со слабой наукой и техникой, развиваться оно может только на основе цифровизации экономики с крупными экономическими ресурсами.

б. Выделены пять направлений, требующих изменений при реализации переселенческой политики в части выполнения Программы, а именно: а) совершенствование правового обеспечения переселенческой политики путем внесения необходимых дополнений и изменений в действующую нормативную правовую базу, обеспечивающую реализацию Программы, а также регулирующую работу с переселенцами; б) совершенствование финансирования Программы; в) мероприятия по трудоустройству переселенцев; г) мероприятия по жилищному обустройству переселенцев; д) мероприятия по информационному освещению Программы. Предложены различные варианты внесения изменений, их содержательное наполнение в каждое из вышеназванных направлений. Сформулирована система дифференцированного подхода при реализации переселенческой политики в рамках модернизации Программы, включающая в себя следующие составляющие: агитация соотечественников – потенциальных переселенцев; информирование соотечественников в том числе посредством интернет-сайта, а также проведение различных мероприятий на территории Российской Федерации и за рубежом); документирование соотечественников; наделение правовым статусом соотечественников; помощь в переезде, расселение соотечественников, обустройство соотечественников; трудоустройство соотечественников в том числе, с привлечением работодателей, общественных организаций; натурализация. По нашему мнению, что предложенные меры дифференцированного подхода реализации переселенческой политики и перспективы ее дальнейшего развития должны сочетаться со всеми цифровыми инструментами и технологиями цифрового общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/osnovnie-celi-i-principi
3. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.report/uploads/doc/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%828.pdf>
4. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z1100000477>
5. Закон Азербайджанской Республики «О статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, переселенных в пределах страны)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/4311/file/Azer_law_on_refugees_idps_2001_ru.pdf
6. Закон Грузии «О правовом положении иностранцев и лиц без гражданства». 5 марта 2014 г. № 2045-Пс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/2278806/8/ru/pdf>
7. Закон Грузии «О трудовой миграции». 1 апреля 2015 г. № 3418-Пс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2806732/2/ru/pdf>
8. Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» (В редакции Закона КР от 18 июля 2008 года № 157, 27 января 2015 года № 27). 26 ноября 2007 г. № 175. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202209>
9. Закон о режиме иностранцев в Республике Молдова. 16 июля 2010 г. №200 (ред. ЗП238 от 08.11.18 МО441-447 от 30.11.18 ст. 709) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=106814&lang=ru
10. Закон об убежище в Республике Молдова. 18 декабря 2008 г. №270-XVI (ред. 13.03.2009 г. №53-54/145) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?docid=520b4b9f0>
11. Закон Республики Молдова «О трудовой миграции». 10 июля 2008 г. №180-XVI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/81081/87962/F1030741404/MDA81081.pdf>
 12. Закон Украины «О внешней трудовой миграции». 5 ноября 2015 г. № 761-VIII (ред. от 05.12.2019 г. № 341-IX) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/761-19#Text>
 13. Закон Украины «О гражданстве Украины». 18 января 2001 г. № 2235-III. (ред. от 06.06.2019 г. № 2743-VIII) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2235-14#Text>
 14. Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства». 22 сентября 2011 г. № 3773-VI (ред. 08.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/o_pravovom_statuse_inostrancev_i_lic_bez_grazhdanstva.htm
 15. Закон Украины «Об иммиграции». 7 июня 2001 г. №2491-III (ред. от 18.07.2020 г.). Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2491-14#Text>
 16. Международный пакт о гражданских и политических правах. 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
 17. Миграционный Кодекс Азербайджанской Республики. 2 июля 2013 г. №713-IVQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://az.china-embassy.org/chn/lsfw/P020140523489700428458.pdf>
 18. Национальная стратегия «Диаспора-2025». 24 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brd.gov.md/sites/default/files/sn_diaspora_2025_web.pdf
 19. Органический закон Грузии «О гражданстве Грузии». 25 марта 1993 г. №193 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55d44cse4.pdf>
 20. Официальный сайт Государственной миграционной службы при Правительстве Кыргызской Республики. Отчеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ssm.gov.kg/%d0%be%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/>
 21. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. №1476-1 ГД «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/6182825/>
 22. Постановление коллегии Министерства связи и информатизации Республики Беларусь. 30 сентября 2015 г. № 35. Стратегия развития

- информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u215e2913&q_id=1491004
23. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Государственной программы «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы». 19 октября 2006 г. № 737 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57976>
 24. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Положение об Иммиграционном фонде при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики». 17 апреля 2002 г. № 231 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53368/10?cl=ru-ru>
 25. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017-2022 годы». 30 сентября 2016 г. № 518 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98654>
 26. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом». 9 апреля 2002 г. № 217 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53351/10?cl=ru-ru>
 27. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Положение о порядке предоставления статуса кайрылмана». 23 июня 2015 г. № 402 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97678>
 28. Постановление Правительства Республики Казахстан. 12 декабря 2017 г. № 827. – 84 с.
 29. Постановление Правительства Российской Федерации. 2 марта 2019 г. №234. «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35964/>
 30. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 307 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Региональная политика и федеративные отношения"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/91154/>
 31. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 г. №590 «О Программе мер по поддержке соотечественников за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1548735/>

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 1992 г. №327 «О Республиканской долговременной программе Миграция». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1548572/>
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. №817 «О свидетельстве участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (ред. 10.07.2018 г. №803) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/58543/>
34. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.1994 г. №1064 (ред. от 24.02.1999) «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» (вместе с «Основными направлениями государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106303/
35. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 1032 «Об организации работы с соотечественниками, постоянно проживающими на территории Украины, прибывшими на территорию Российской Федерации, получившими временное убежище в Российской Федерации и желающими принять участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/93183/>
36. Постановление Совета Министров Республики Беларусь. 23 марта 2016 г. № 235. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600235>
37. Правительство утвердило правила предоставления субсидии на ускоренное развитие IT-проектов. 26 декабря 2020 г. Работа ведется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/41223/>
38. Приказ Министра внутренних дел Казахстана «Об утверждении Правил приема, оформления и рассмотрения органами внутренних дел ходатайств (заявлений) по вопросам приема в гражданство Республики Казахстан и восстановления в гражданство Республики Казахстан, в том числе в упрощенном (регистрационном) порядке, выхода из гражданства, утраты, лишения гражданства и определения принадлежности к гражданству Республики Казахстан». 27 августа 2020 г. №599 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/145905/rus>

39. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2019 г. № 227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/7Fp1eLps9x6qvJJmA8XSz782z43dtxMA.pdf>
40. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 2910-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/114774/>
41. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018 №1151) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/66158/>
42. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 мая 2013 г. № 848-р «Об утверждении перечня территорий приоритетного заселения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://government.ru/docs/2130/>
43. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1636-р (ред. от 27.10.2018 г. №2329-р) «План мероприятий по реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на 2017-2019 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28766/>
44. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 января 2018 г. № 30-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/115074/>
45. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики. 15 февраля 2019 года № 20-р (ред. 5 октября 2020 года № 347-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896>
46. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р «План мероприятий по реализации в 2019-2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» (ред. от 3 ноября 2020 г. №2864-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/130684/>
47. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2019 года №2917-р. «План мероприятий по реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом на 2020-2022 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38589/>
48. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 1993-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2701361>

49. Соглашение от 15.04.1994 (ред. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-ot-15041994-s-izm-ot-25112005/>
50. Указ Президента Азербайджанской Республики «Положение о портале «Электронное правительство». 5 декабря 2013 г. №813 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60347
51. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по оказанию поддержки этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину». 29 августа 2001 г. УП №264 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3510?cl=ru-ru>
52. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». 5 октября 2020 г. № УП-6079 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5031048>
53. Указ Президента Украины «Порядке производства по заявлениям и представлениям по вопросам гражданства и исполнение принятых решений». 27 марта 2001 г. № 215 (ред. от 27 июня 2006 г. № 588/2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/215/2001#n62>
54. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.1994 №1668 «О Федеральной миграционной программе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=217363#08332976709768916>
55. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 г. №1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1548723/>
56. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 1289) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88/
57. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (ред. от 1 2.05.2020 №322)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/56665/>

58. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 №1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/61461/>
59. Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. №502 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. №637» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/108398/>
60. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/111459/>
61. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/116490/>
62. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-31102018-n-622-o-kontseptsii/>
63. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 №1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/85503/>
64. Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2020 г. № 179 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/126666/>
65. Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66098>
66. Федеральный закон Российской Федерации от 24.05.1999 г. №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/
67. Федеральный закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. №4528-1 «О беженцах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105682>

68. Федеральный закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. №4530-I «О вынужденных переселенцах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105693/>

Научные публикации

69. Jennifer, M. Brinkerhoff. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement // *Journal of International Migration and Integration*. – 2011. №12(2). – Pp. 227-228.
70. Managing Ethnic Repatriation Experience: Central Asian States and Russian Federation [Электронный ресурс] / D. Jampeisov, S. Ryazantsev, S. Peremyshlin, D. Jampeisov // *Central Asia and the Caucasus*. – 2020. – Vol.21. – №1. – Pp. 124-136. DOI: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.1.12>.
71. World Migration Report 2018. [Электронный ресурс] / Geneva: IOM, 2017. 364 pp. – Режим доступа: https://www.iom.int/sites/default/files/country/docs/china/r5_world_migration_report_2018_en.pdf
72. Абдигалиева, Г.К., Камалдинова, А.А. Социально-политическое положение оралманов в Казахстане / Г.К. Абдигалиева, А.А. Камалдинова // *Вестник. КазНУ им. Аль-Фараби*. – 2015. – №1(50). – С. 130-138.
73. Абдуллаев, А.А. Особенности изучения внутренней миграции в политической науке [Электронный ресурс] / А.А. Абдуллаев // *Вестник БФУ им. И. Канта*. – 2019. – Выпуск №2. – С. 96-103. – Режим доступа: <https://journals.kantiana.ru/vestnik/4254/12622/>
74. Адаптация и интеграция мигрантов. Сборник эффективных практик. – СПб, 2018. – 72 с.
75. Акимов, М.А. Цифровая экономика – мир сделок без посредников [Электронный ресурс] / М.А. Акимов // Сб. материалов Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 160 с. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf>
76. Алишева, А.Б. Электронный документ / документооборот: юридический взгляд на объекты технологического процесса / А.Б. Алишева // *Право и политика*. – 2011. – №4. – С. 54-58.
77. Апанович, М.Ю. Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе: Научное изд. / М.Ю. Апанович. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 176 с.
78. Астафуров, И.В. Региональная информационная политика в современном коммуникативном пространстве / И.В. Астафуров // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. – 2018. – Т. 17. – № 6. – С. 47-53.

79. Афанасьева, А.В. Экономические и интеллектуальные ресурсы китайской диаспоры в Японии / А.В. Афанасьева // Японские исследования. – 2019. – №1. – С. 94-110.
80. Ахиезер, А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России [Электронный ресурс] / А.С. Ахиезер // Общественные науки и современность. – 2000. – №1. – С.78-89. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/907/561/1216/008aHIEZER.pdf>
81. Бектас, А.Ж. Классификация миграции населения на современном этапе / А.Ж. Бектас // Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во ОсОО «Агентство международных исследований», 2018. – С.18-25.
82. Бекашев, Д.К., Иванов, Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции / Д.К. Бекашев, Д.В. Иванов. – М.: Проспект, 2014. – 392 с.
83. Беляева, Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования [Электронный ресурс] / Е.В. Беляева. – 2018. – С. 74-82. – Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/08/E.V.Belyaeva-TSifrovoe-obshhestvo-i-vozmozhnosti-ego-eticheskogo-regulirovaniya.pdf>
84. Бергер, П. Социальная реальность религии [Электронный ресурс] / П. Бергер. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/piter0berger/home/socialnaa-realnost-religii>
85. Биссон, Л.С. Современная иммиграционная политика Российской Федерации [Электронный ресурс] / Л.С. Биссон. – Париж, 2016. – 26 с. – Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_rnv_91_lioubov_bisson_rus_janvier_2016_protege.pdf
86. Будапештский процесс. Совместное совещание Рабочих групп по региону Шелкового пути и Черноморскому региону. Проект. 14-15 декабря 2017 года. – София, 2017. – 6 с.
87. Бэрд, В. Мировое население / В. Бэрд / пер. с англ. Л. Киршановской. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. – 192 с.
88. Вартанова, Е.Л., Вырковский, А.В., Макеенко, М.И., Смирнов, С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е.Л. Вартанова, А.В. Вырковский, М.И. Макеенко, С.С. Смирнов. – М., МедиаМир, 2017. – 160 с.
89. Варшавер, Е., Рочева, А. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е. Варшавер, А. Рочева // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – №3. – С.315-330.
90. Введение в «Цифровую» экономику / Под общ. ред. А.В. Кешелава. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

91. Вечканов, Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: политико-экономический аспект [Электронный ресурс] / Г.С. Вечканов. – Л., 1981. – 143 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001063916>
92. Возвратная миграция. Международные подходы и региональные особенности Центральной Азии / под ред. С.В. Рязанцева. – Алматы. 2020. – 242 с.
93. Волкова, А.А., Плотников, В.А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития [Электронный ресурс] / А.А. Волкова, В.А. Плотников, М.В. Рукинов // Управленческое консультирование. – 2019. – № 4. – С. 38-49. – Режим доступа: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/1079/1021#>
94. Волох, В.А. Государственная миграционная политика: анализ ситуации / В.А. Волох // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях. Под ред. Волоха В.А. – М.: МНИ, 2016. – С.61-69.
95. Волох, В.А. Миграционная политика: реадмиссия – эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции / В.А. Волох // Национальная безопасность. – 2012. – № 5. – С. 96-102.
96. Волох, В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами / В.А. Волох. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2015. – 192 с.
97. Волох, В.А. Политика и управление миграционными процессами: состояние, тенденции, пути оптимизации / В.А. Волох // Сборник. Общество и этнополитика: материалы Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.: в 3-х частях / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под научной редакцией д.полит.н. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд. СибАГС, 2015. – Ч.1. – С. 36-49. 335 с.
98. Волох, В.А. Трудовая миграция: политико-правовые и социально-экономические аспекты привлечения и использования рабочей силы / В.А. Волох. – М. Изд-во «Спутник+», 2010. – 251 с.
99. Волох, В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: состояние, тенденции, пути оптимизации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Волох Владимир Александрович. – М., 2013. – 354 с.
100. Волох, В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны / В.А. Волох, В.А. Суворова // Вопросы безопасности. – 2013. – № 3. – С. 1-16.
101. Волох, В.А., Суворова, В.А. Проблемы институционального обеспечения государственной миграционной политики / В.А. Волох, В.А. Суворова // Власть. – 2017. – Т. 282. – № 3. – С. 49-54.
102. Волочаева, О.Ф. Активность акторов политики в информационном обществе: практики и тенденции развития [Электронный ресурс] / О.Ф.

- Волочаева // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2020. – №5(74). – С. 54-57. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnost-aktorov-politiki-v-informatsionnom-obschestve-praktiki-i-tendentsii-razvitiya/viewer>
103. Воробьева, О.Д., Рыбаковский, Л.Л., Рыбаковский, О.Л. Миграционная политика России: история и современность / О.Д. Воробьева, Л.Л. Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
104. Воронов, А.М., Сандугей, А.Н. Незаконная миграция – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] / А.М. Воронов, А.Н. Сандугей // Финансы: теория и практика. – 2016. – №20(1). – С. 20-23. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2016-20-1-20-23>
105. Вульфсон, Б.Л. Аккультурация иммигрантов на европейском образовательном пространстве / Б.Л. Вульфсон. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015. – 108 с.
106. Выхованец, О.Д., Прохорова, А.В., Савинкова, Ю.К. и др. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России / О.Д. Выхованец, А.В. Прохорова, Ю.К. Савинкова и др. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2015. – 144 с.
107. Габричидзе, Г. Интеграция мигрантов и реинтеграция возвращающихся мигрантов в Грузии: Правовые аспекты [Электронный ресурс] / Г. Габричидзе // Европейский университетский институт. – 2013. – 14 с. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/45683275.pdf>
108. Гассиева-Корытина, М.А. Трансформация системы ценностей в информационном обществе [Электронный ресурс] / М.А. Гассиева-Корытина // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2017. – №10 (43). – С. 7-9. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32248790_19355904.pdf
109. Герасимова, И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] / И.В. Герасимова // Наука. Общество. Оборона. – М., 2019. – Т. 7. – № 4. – Режим доступа: DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10211.
110. Головенчик, Г.Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике / Г.Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4(5). – С. 27-43.
111. Грибанов, Ю.И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс] / Грибанов Юрий Иванович. – СПб., 2019. – 355 с. – Режим доступа: <https://unicon.ru/sites/default/files/dissgribanovui.pdf>
112. Гришанова, А.Г., Кожевникова, Н.И., Красинец, Е.С. Трудовая миграция в России и Беларуси на этапе формирования Евразийской интеграции /

- А.Г. Гришанова, Н.И. Кожевникова, Е.С. Красинец // Миграционное право. – 2014. – № 4. – С. 7-13.
113. Грузия. EU4Digital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eufordigital.eu/ru/countries/georgia/>
114. Деминцева, Е.Б., Мкртчян, Н.В., Флоринская, Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения [Электронный ресурс] / Е.Б. Деминцева, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская. – М.: Центр стратегических разработок, 2018. – 55 с. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665>
115. Джоробекова Г.Э. Политика Европейского Союза в сфере легальной иммиграции и интеграции граждан третьих стран: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Джоробекова Гульнура Эшимбековна. – Бишкек, 2006. – 147 с.
116. Доклад о миграции в мире 2020 [Электронный ресурс]. ИОМ. – 2020. – 550 с. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
117. Доклад о цифровой экономике [Электронный ресурс]. ООН. – 2019. – 31 с. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf
118. Дорофеева, В.Г., Тегака, А.С. Миграционная политика Республики Беларусь: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / В.Г. Дорофеева, А.С. Тегака // Сб. трудов. Материалы II Международной научно-практической конференции Ответственный редактор В.И. Меньщикова. – 2017. – С. 60-68. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32447534_67482888.pdf
119. Единый доклад по миграции в Кыргызской Республике, Республике Армения, Республике Таджикистан и Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Бишкек, 2017. – 123 с. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Milena_Baghdasaryan/publication/324823645_Respublika_Armenia_Edinyj_doklad_po_migracii_v_Kyrgyzskoj_Respublike_Respublike_Armenia_Respublike_Tadzikistan_i_Rossijskoj_Federacii/links/5ae493a00f7e9b9793c59475/Respublika-Armenia-Edinyj-doklad-po-migracii-v-Kyrgyzskoj-Respublike-Respublike-Armenia-Respublike-Tadzikistan-i-Rossijskoj-Federacii.pdf
120. Еремина, И.С. Особенности становления и реализации государственной политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом / И.С. Еремина // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 39-41.
121. Земцов, С.П., Бабурин, В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России / С.П. Земцов, В.Л. Бабурин // Экономика региона. – 2016. – Том 12. – Вып. 1. – С.117-138.
122. Зинченко, Н.Н. Концептуальные основы институциональной теории международного миграционного права [Электронный ресурс] / Н.Н. Зинченко // Практические и теоретические вопросы миграционного

- права. – 2017. – №4. – С.7. – Режим доступа: https://elibrary.az/docs/jurnal/jrn2017_1009.pdf
123. Зорин, В.Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения / В.Ю. Зорин // Вестник Финансового университета. – 2019. – №3. – С. 40-50.
 124. Ивахнюк, И.В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России / И.В. Ивахнюк // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? – М.: Проспект, 2016. – С. 8-28.
 125. Измайлова, М.А. Цифровая экономика как источник социально-экономических трансформаций современного общества / М.А. Измайлова // Вопросы региональной экономики. – 2020. – №1(42). – С. 73-80.
 126. Изменение характера труда. Доклад о мировом развитии. – Вашингтон, 2019. – 152 с.
 127. Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения [Электронный ресурс] / В.А. Ионцев. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с. – Режим доступа: https://demography.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x01/xf9/505/file/vol_3_rus.pdf
 128. Исакова, А.Э. Интеграционная политика в странах Европейского союза: от мультикультурализма до социальной интеграции мигрантов. Опыт для стран СНГ / А.Э. Исакова // Постсоветские исследования. – 2018. – Т.1. – №6. – С. 556-566.
 129. Истерли, У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных / У. Истерли / пер. с англ. О. Левченко; научный редактор перевода Д. Шестаков. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 496 с.
 130. Камалдинова, А.А., Абдигалиева, Г.К. Международный опыт этнической репатриации: Сравнительный анализ (на примере Казахстана, Кыргызстана и Китая) / А.А. Камалдинова, Г.К. Абдигалиева // Вестник. КазНУ им. Аль-Фараби. – 2017. – №4(62). – С. 202-211.
 131. Камытов, К.Т. Электронное правительство как концепция эффективного государственного управления / К.Т. Камытов // Известия Вузов. – 2015. – №5. – С. 364-367.
 132. Капицын, В.М. Миграционная политика: опыт России и зарубежных стран / В.М. Капицын. – М.: ИНФРА, 2019. – 418 с.
 133. Каткова, Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии / Е.Ю. Каткова // Вестник РУДН. – 2018. – Том 18. – №3. – С. 642-655.
 134. Кашульская, К. Административно-правовые основы миграционной политики Молдовы и Украины: сравнительные аспекты [Электронный ресурс] / К. Кашульская // Национальный юридический журнал: теория

- и практика. – 2015. – С. 36-40. – Режим доступа: http://www.jurnaluljuridic.in.ua/archive/2015/5/part_1/8.pdf
135. Кедми, Я.И. Бездна надежных войн [Электронный ресурс] / Я.И. Кедми. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=209534&p=54>
136. Колесов, В.В. Особенности становления и реализации государственной политики переселения соотечественников в Россию: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2014. – 201 с.
137. Комаровский, В.В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? [Электронный ресурс] / В.В. Комаровский // *Общественные науки и современность*. – 2019. – № 5. – С. 132-141. – Режим доступа: DOI: 10.31857/S086904990006570-9
138. Комаровский, В.В. О трудовой миграции в современных условиях [Электронный ресурс] / В.В. Комаровский // *Мосты*. – 2018. – Т. 11. – № 1. – С. 4-8. – Режим доступа: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%BE-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F%D1%85>
139. Комаровский, В.В., Веденева, В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире [Электронный ресурс] / В.В. Комаровский, В.Т. Веденева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 140 с. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_021.pdf
140. Кононкова, Н.П. Государство и общество в цифровой трансформации экономики / Н.П. Кононкова // *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*. – 2020. – №7(76). – С. 28-33.
141. Кононов, Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации / Л.А. Кононов // *Право и современные государства*. – 2017. – №2. – С.55-66.
142. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023. Официальный сайт Государственного комитета информационных технологий и связи Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ict.gov.kg/index.php?r=site%2Fsanarip&cid=27>
143. Костина, А.В. Цифровое общество: новые возможности – новые угрозы / А.В. Костина // *Государство и гражданское общество: политика, экономика, право*. – 2019. – №3. – С. 172-183.
144. Кошкин, Р.П. Цифровая экономика – новый этап развития информационного общества в России [Электронный ресурс] / Р.П. Кошкин // *Стратегические приоритеты*. – 2017. – №3 (15). – С. 15. –

- Режим доступа:
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30734441_51412637.pdf
145. Кравчук, А.В., Мефодьева, С.А. Международная миграция как политическое явление [Электронный ресурс] / А.В. Кравчук, С.А. Мефодьева // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Том 8. – №5А. – С. 157-166. – Режим доступа: DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.017.
 146. Красинец, Е.С. Переселенческие процессы и миграционная политика современной России [Электронный ресурс] / Е.С. Красинец. – 2016. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/66234040-Udk-e-s-krasines-pereselencheskie-processy-i-migracionnaya-politika-sovremennoy-rossii.html>
 147. Куклина, Е.А., Бабаев, Э.А. Цифровая экономика в проекции экономической модели развития: реалии Республики Азербайджан / Е.А. Куклина, Э.А. Бабаев // Управленческое консультирование. – 2019. – № 12. – С. 90-103.
 148. Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль 2010-2015 [Электронный ресурс]. – Бишкек, 2016. – 234 с. – Режим доступа: http://new4.nisi.kg/images/stati/08_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C.pdf
 149. Кыргызстан. Расширенный миграционный профиль 2015-2018 [Электронный ресурс]. – Бишкек, 2018. – 152 с. – Режим доступа: <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-01/Migration-Profile-2018-in-Russian.pdf>
 150. Лаврик, Н.В. Электронная демократия: мировой опыт / Н.В. Лаврик // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Том 23. – №2. – С. 67-75.
 151. Леденева, В.Ю. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе: дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04 / Леденева Виктория Юрьевна. – М., 2014. – 341 с.
 152. Леоненко, Н.С. Влияние кризисных ситуаций в российской экономике на объемы внешней торговли регионов Российской Федерации / Н.С. Леоненко // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – №4. – С. 2717-2730.
 153. Линченко, А.А. Травмы культурной памяти в миграционном и постмиграционном обществе [Электронный ресурс] / А.А. Линченко // Человек и культура. – 2020. – № 1. – С. 1-16. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31889
 154. Лисицын, П.П., Ермакова, М.А. «Группизм» в изучении миграции: плюсы и минусы категориального подхода / П.П. Лисицын, М.А. Ермакова // Актуальные проблемы социологии и управления:

- межвузовский сборник научных трудов. – СПб: Изд-во: СПбГЭУ, 2017. – С. 72-78.
155. Лузгина, А. Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. Лузгина // Банкаўскі веснік. САКАВІК. – 2020. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10738.pdf>
 156. Малахов, В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики / В.С. Малахов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.
 157. Маленко, И.С. Противодействие незаконной миграции, в том числе с учетом складывающейся международной обстановки [Электронный ресурс] / И.С. Маленко // Аналитический вестник. – 2016. – №55(654). – С. 10-14. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/qtLGTqYmLYE6Rs1SP6D1wBu35zAUj9vQ.pdf>
 158. Меньшиков, П.В. Коммуникация как управленческая функция современного государства / П.В. Меньшиков // Право и управление. XXI век. – 2017. – № 3 (44). – С. 81-90.
 159. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель. – М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. – 245 с.
 160. Миграция. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/>
 161. Молдова разрабатывает план действий в сфере электронной экономики в ответ на коронакризис. 1 июля 2020 г. EU4Digital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eufordigital.eu/ru/moldova-launches-roadmap-for-e-economy-in-response-to-coronavirus-crisis/>
 162. Молодикова, И.Н., Емельянова, Л.Л., Лялина, А.В. Взаимодействие с диаспорами и диаспоральными организациями как ключ к успешной политике интеграции мигрантов в ЕС / И.Н. Молодикова, Л.Л. Емельянова, А.В. Лялина // Балтийский региона. – 2018. – Том.10. – №3. – С. 58-79.
 163. Мукомель, В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В.И. Мукомель // Статистика и Экономика. – 2017. – № 6. – С. 69-79.
 164. Нечаев, В.Д., Белоконов, С.Ю. Цифровая экономика и тенденции политического развития современных обществ / В.Д. Нечаев, С.Ю. Белоконов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 112-133.
 165. Омельченко, Е.А. Интеграция мигрантов средствами образования: российский и мировой опыт / Е.А. Омельченко. – М.: Этносфера, 2018. – 416 с.
 166. Омельченко, Е.А. Педагогические технологии интеграции детей из семей мигрантов в школе / Е.А. Омельченко / Образовательная миграция. Школы, вузы и музеи России как агенты адаптации и

- интеграции: Коллективная монография (под науч. ред. Е.Ю. Кошелевой). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2019. – С. 35-47. – 248 с.
167. Орлова, И.Б. Иммиграция и социокультурная безопасность России / И.Б. Орлова // Научное обозрение. Серия 2 Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 39-43.
168. Ормонова, А.А. Международный опыт регулирования трудовой миграции на примере России и Кыргызстана / А.А. Ормонова // Общество. Доверие. Риски: доверие к миграционным процессам. Риски нового общества: материалы Международного форума. Вып. 1 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – С. 246-250. – 350 с.
169. Официальный портал Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>
170. Паскачев, А.Б., Волох, В.А., Суворова, В.А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях: монография / А.Б. Паскачев, В.А. Волох, В.А. Суворова. – Москва-Ярославль: Литера, 2017. – 328 с.
171. Паскачев, А.Б., Волох, В.А., Суворова, В.А. Российские и мировые миграции: историко-политологический анализ / А.Б. Паскачев, В.А. Волох, В.А. Суворова. – М.: Литера, 2019. – 248 с.
172. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения [Электронный ресурс] / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 1975. – 231 с. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/perevedencev/perevedencev.pdf>
173. Пешкова, В.М. Диаспорные печатные издания как альтернативное медийное пространство для репрезентации этнокультурного разнообразия России [Электронный ресурс] / В.М. Пешкова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. №4. – С. 124-142. – Режим доступа: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Peshkova_2013_4.pdf
174. Подольский, А.В., Попов, А.М. Развитие системы управления миграционными процессами в современной России / А.В. Подольский, А.М. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №5. – С. 116-119.
175. Позняк, А. Проблемы интеграции мигрантов в Украине [Электронный ресурс] / А. Позняк. – КАРИМ-Восток. – 2012. – 24 с. – Режим доступа: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/26644/CARIM-East_RR-2012-44.pdf?sequence=1
176. Положение о Всемирном координационном совете российских соотечественников, проживающих за рубежом. 1-2 декабря 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet.info/compatriots/the-coordinating-councils-on-the-issues-of-compatriots/474/>

177. Получение убежища в Грузии. Информационная брошюра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static.help.unhcr.org/wp-content/uploads/sites/47/2019/12/23125552/Seeking-asylum-in-Georgia-Russian.pdf>
178. Правительство утвердило Национальную стратегию «Дияспора-2025». 24 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov.md/ru/content/pravitelstvo-utverdilo-nacionalnuyu-strategiyu-diaspora-2025>
179. Прудникова, Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов / Т.А. Прудникова. / Современность и перспективы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 320 с.
180. Пяткин, В.В., Колчин, А.И. От информационного общества к цифровой экономике или к экономике знаний? [Электронный ресурс] / В.В. Пяткин, А.И. Колчин. // Вестник современных исследований. – 2018. – № 7.1 (22). – С. 244-246. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35350938_38356759.pdf
181. Растворцева, С.Н., Терновский, Д.С. Факторы концентрации экономической активности в регионах России / С.Н. Растворцева, Д.С. Терновский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. №2(44). – С. 153-170.
182. Растворцева, С.Н. Экономическая активность регионов России / С.Н. Растворцева // Экономические и региональные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Том. 11. – №1. – С.84-98.
183. Резник, Г.А., Амирова, Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты [Электронный ресурс] / Г.А. Резник, Д.Р. Амирова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» – 2016. – Том 8. – №6. – Режим доступа <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf>
184. Россия стала одним из мировых лидеров по уровню проникновения финтех-услуг. 18 ноября 2019 г. Сайт компании ЕУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eu.com/ru_ru/news/2019/11/news-eu-fintech-survey-2019
185. Русский век. Портал для российских соотечественников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruvek.ru/documents/>
186. Русу, С.В. Особенности современной миграционной ситуации в Республике Молдова / С.В. Русу // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 767-786. – Режим доступа: doi: 10.18334/eo.10.3.110775.
187. Рыбаковский, Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» [Электронный ресурс] / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 78-83. – Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_12/Rybakovsky.pdf
188. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987. – 199 с.

189. Рязанцев, С.В., Письменная, Е.Е., Воробьева, О.Д. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики / С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, О.Д. Воробьева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – №3-4. – С. 5-18.
190. Сатарбаев, А.М. Процесс адаптации этнических кыргызов (кайрылманов), возвратившихся на родину – в Кыргызскую Республику: проблемы, кризис идентичности и интеграции [Электронный ресурс] / А.М. Сатарбаев // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – № 12. – С. 137-139. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/media/Papers/ivk/2015/12/ivk-2015-N12-137-139.pdf>
191. Силантьева, В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В.А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – №4. – С. 146-151.
192. Скринник, В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Скринник Виталий Михайлович. – Бишкек, 2009. – 447 с.
193. Слука, Н.А., Коробков, А.В., Иванов, П.Н. Китайская диаспора в странах ЕС / Н.А. Слука, А.В. Коробков, П.Н. Иванов // Балтийский регион. – 2018. – Том 10. – №3. – С. 80-95.
194. Смирнова, Т.Б. Этнические миграции и этнический состав населения государств постсоветской Центральной Азии / Т.Б. Смирнова // Вестник Омского университета. – 2019. – №2(22). – С. 209-213.
195. Солодовник, А.И., Яковлев, Н.А. Концепция e-government (электронное правительство) в информационном обществе и цифровой экономике: практика и перспективы / А.И. Солодовник, Н.А. Яковлев // Инновации и инвестиции. – 2019. – №11. – С. 164-166.
196. Сосуществование этнических групп в Казахстане [Электронный ресурс]. – Алматы, 2017-2018. – 77с. – Режим доступа: [https://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/mkaiser_download_Ru%20Studie%20Zusammenleben%20der%20ethnischen%20Gruppen%20final%20\(180016564\).pdf](https://www.zef.de/uploads/tx_zefportal/Publications/mkaiser_download_Ru%20Studie%20Zusammenleben%20der%20ethnischen%20Gruppen%20final%20(180016564).pdf)
197. Сталкер, П. Международная миграция / П. Сталкер / пер. с англ. А. Захаров, ред. О. Яцух. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. – 192 с.
198. Староверов, В.И. Город или деревня. М.: Политиздат, 1972. 87 с. [Электронный ресурс] / В.И. Староверов. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007460365>.
199. Суворова, В.А. Современная иммиграционная политика Российской Федерации: политико-правовой и институциональный аспекты: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Суворова Вера Александровна. – Москва, 2008. – 167 с.

200. Султанмуратов, Н. Политика репатриации: большая дилемма для Казахстана? [Электронный ресурс] / Н. Султанмуратов // «Центр Азии». – № 4 (110). – Режим доступа: <https://www.asiakz.com/politika-repatriacii-bolshaya-dilemma-dlya-kazahstana>
201. Темирбек у. И. Кыргызстандагы этностук кыргыздардын интеграция маселелери: Тажикистандан көчүп келген кыргыздар [Электронный ресурс] / Темирбек у. И. // Global centre for pluralism. 2018. 20 pp. – Режим доступа: <https://www.pluralism.ca/wp-content/uploads/2018/04/Termirbek-uulu-ideat-Kyrgyz-Apr2018-FINAL.pdf>
202. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. Л.Л. Рыбаковского – М.: Академия, 2009. – 432 с.
203. Турдибеков, Б.А. Современное состояние формирования цифровой экономики в Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / Б.А. Турдибеков // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Том 10. – №1. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/52ECVN118.pdf>
204. Турко, Т. Политика управления диаспорой в Республике Молдова [Электронный ресурс] / Т. Турко // Eastern Europe Regional Studies. – 2018. – №2. – Режим доступа: <http://psage.tsu.ge/index.php/Easternstudies/article/view/55/pdf>
205. Туровский, А.А. Политический процесс в сфере миграции в современной России / А.А. Туровский // В сборнике: Миграция и межнациональные отношения в современной России. – М.: Литера, 2018. – С. 265-274.
206. Ульянова, И.В. О политическом влиянии китайской диаспоры в Малайзии [Электронный ресурс] / И.В. Ульянова // Общество и государство в Китае. 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-politicheskom-vliyanii-kitayskoj-diaspory-v-malayzii/viewer>
207. Урда, М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление Российской уголовной политики / М.Н. Урда // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №4(89). – С. 150-158.
208. Федорова, И.О. Управление процессом интеграции мигрантов в принимающее сообщество Санкт-Петербурга: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Федорова Ирина Олеговна. – СПб. 2020. – 261 с.
209. Филиппов, В.И. Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ / В.И. Филиппов. – Бишкек: КРСУ, 2011. – 212 с.
210. Фирсова, Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации (на материалах СНГ): дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04 / Фирсова Наталья Афанасьевна. – Бишкек, 2010. – 190 с.
211. Халиуллина, А.И. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней [Электронный ресурс] / А.И. Халиуллина // Молодой ученый. – 2016.

- № 28 (132). – С. 711-713. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/132/36985/>
212. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
213. Хопёрская, Л.Л. Поддержка соотечественников – конституционная обязанность российского государства. Опыт работы с соотечественниками в Киргизской Республике / Л.Л. Хопёрская. – М.: Просвещение-Союз, 2021. – 352 с.
214. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 168 с.
215. Цифровой потенциал стран-участниц ЕАБР [Электронный ресурс]. – 2019. – №6. – 40 с. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf
216. Чернега, О.Б., Бондаренко, И.С. Теоретические аспекты миграции населения: эволюция подходов и научных школ [Электронный ресурс] / О.Б. Чернега, И.С. Бондаренко // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Том 2. – №1. – С. 150-165. – Режим доступа: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/2f8/150_165.pdf
217. Чжан, Д. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики / Д. Чжан // Власть. – 2017. – Том 25. – № 9. – С. 37-43.
218. Чоноров, Ж.К. Цифровая экономика и ее развитие в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] / Ж.К. Чоноров // Наука и инновационные технологии. – 2018. – №0(9). – С. 3. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36531270_84149148.pdf
219. Шахотко, Л. миграционные процессы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Шахотко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 5. – Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2000-5/2000-5-shahotko>
220. Юдина, Т.Н. Интеграционные контракты как инструменты иммиграционной политики: европейский опыт для России / Т.Н. Юдина // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? – М.: Проспект, 2016. – С.46-59.
221. Юдина, Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2018. – №4. – С.13-17.
222. Ястребова, А.Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дис.

... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Ястребова Алла Юрьевна. – М., 2017. – 580 с.

Интернет-ресурсы

223. Foxconn заменит 80% сотрудников роботами. 25 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.plus/2018/06/25/foxconn-zamenit-80>
224. Staforu. TAdviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Staforu_\(%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Staforu_(%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B8))
225. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx
226. Бажанов П. Павел Бажанов: новость о внесении в ГК Китая «Системы социального кредита» — фейковый вброс. 8 января 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikinews.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%91%D0%B0%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2:%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BE_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%93%D0%9A_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F_%C2%AB%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B2%BB_%E2%80%94%D1%84%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%B2%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%81
227. Белоруссия приостанавливает участие в инициативе ЕС «Восточное партнерство». ТАСС. 28 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11770591>
228. Бенгард А. Число переселившихся в Кыргызстан этнических кыргызов может достичь 150 тысяч. Интернет-газета 24KG. 27 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/69374_chislo_pereselivshihsy_a_vkyrgyzstan_etnicheskikh_kyrgyzov_mojet_dostich_150_tyisyach/
229. Более 17,6 тыс. оралманов прибыли в Казахстан в 2019. Forbes Kazakhstan. 23 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forbes.kz/news/2020/01/23/newsid_217371

230. В 2020 году статус оралмана получили около 12 тысяч человек. Радио Азаттык. 19 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/30958941.html>
231. В Южной Корее растёт уровень роботизации и автоматизации. 10 июня 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kiosksoft.ru/news/2019/06/10/v-yuzhnoj-koree-rastet-uroven-robotizacii-i-avtomatizacii-55404>
232. Глобальные процессы цифровизации и возможности для Азербайджана. 22 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. Интерфакс-Азербайджан. – Режим доступа: <http://interfax.az/view/764008?lang=ru>
233. Госпродпотребслужба Украины внедряет четыре проекта в сфере цифровизации. 5 октября 2020 г. АПК Информ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apk-inform.com/ru/news/1514678>
234. Гурков А. Мигранты в ЕС: украинцы лидируют с большим отрывом. 28 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%B2-%D0%B5%D1%81-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%82-%D1%81-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BC-%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%BC/a-46058919>
235. Из Сирии в Узбекистан вернулись 98 граждан. 8 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/3135848.html>
236. Из Сирии в Узбекистан вернулись почти 100 женщин и детей. 8 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/society/20201208/15555839/Iz-Sirii-v-Uzbekistan-vernulis-pochti-100-zhenschin-i-detey---SMI.html>
237. Иргебаева А. Возвращение кыргызстанцев из Сирии: Причастных к террористической деятельности родителей могут лишит прав на детей. 17 августа 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2019/08/17/vozvrashhenie-kyrgyzstantsev-iz-sirii-prichastnyh-k-terroristicheskoy-deyatelnosti-roditelej-mogut-lishit-prav-na-detey/>
238. Климчук О. За последние годы в Украину иммигрировали более 50 тысяч россиян. 12 ноября 2020 г. интернет газета DW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/rossijane-ohotno-immigrirujut-v-ukrainu-i-poluchajut-ee-grazhdanstvo/a-55576717>
239. Курьлев К. Соотечественники – инструмент «мягкой силы» России за рубежом. 18 ноября 2017 г. «Реалист». Информационное агентство

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realtribune.ru/news/world/445>
240. Кыргызстан поднялся на 83 место в рейтинге развития электронного правительства. Газета Economist. 14 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economist.kg/2020/07/14/kyrgyzstan-podnyalsya-na-83-mesto-v-rejtinge-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva/>
241. Маслов А. Что такое цифровой тоталитаризм и возможен ли он в России. Подробнее на РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e8efb879a79471cf805f2b3>
242. Объявлено, сколько человек получили или лишились гражданства Азербайджана. 7.03.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20190307/419703823/azerbaijan-grazhdanstvo-poluchenie-lislenie.html>
243. Орунбеков Б. Интервью с Д. Догоевым. Радио Азаттык. 30 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/%D0%B2-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%82-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%83%D1%8E-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%83-%D0%B8-%D0%BD%D0%B5-%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE/29629605.html>
244. Правительство Украины одобрило Концепцию развития цифровой экономики и общества Украины на 2018-2020 гг. 19 января 2018 г. ICTSD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8E-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9->

- %D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B8
245. Премьер-министр Армении: Альтернативы цифровой трансформации не существует. 2 февраля 2018 г. Интернет газета EurAsia Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/02/02/premer-ministr-armenii-alternativy-cifrovoy-transformacii-ne-sushchestvuet>
246. Собирающая iPhone Foxconn заменила роботами 60 тысяч сотрудников в Китае. 26 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/510165>
247. Хачидзе Н. Дух изгнания: парламент Грузии усложнил жителям страны выезд в ЕС. Европа устала от грузинских нелегалов. 5 сентября 2020 г. Газета «Известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1056532/nino-khachidze/dukh-izgnania-parlament-gruzii-uslozhnil-zhiteliam-strany-vyezd-v-es>
248. Холикзод М. Таджикистан ведет переговоры с правительством Асада о возвращении своих граждан из лагерей Сирии. 6 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/30986438.html>
249. Цифровизация в Туркменистане: электронный контур создают люди. 1 ноября 2019 г. Газета Orient [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orient.tm/cifrovizaciya-v-turkmenistane-elektronnyj-kontur-sozdajut-ljudi/>
250. Чухнова М. Украинские трудовые мигранты полностью переключились с России на Запад. 23 июня 2020 г. Интернет газета Eurasianet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8E-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D1%81-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4>
251. Этническая карта Казахстана: казахов больше, европейцев меньше, третий мононациональный регион. Интернет-портал «Власть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/obsshestvo/32977-etniceskaa-karta-kazahstana-kazahov-bolse-evropejcev-mense-tretij-mononacionalnyj-region.html>